
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ В СИСТЕМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ И ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

С началом Великой Отечественной войны стало очевидным, что созданная в СССР система государственного управления оказалась не готова к крупномасштабной вооруженной борьбе, даже несмотря на то что предвоенная командно-административная система управления страной носила ярко выраженный военно-мобилизационный характер. На повестку дня встал вопрос о незамедлительной перестройке системы и структуры государственной власти, чтобы в наикратчайшие сроки превратить страну в единый военный лагерь. Требовалось незамедлительно принять меры по созданию в стране новых, чрезвычайных органов власти.

Летом 1941 г. центральные властные структуры СССР приняли единственно верное решение — оперативно перейти на чрезвычайную систему государственной власти и управления воюющей страной, при этом соблюдался основополагающий принцип обеспечения монолитного единства партийного, государственного и военного руководства и управления. Практическим претворением в жизнь этого принципа в переходе к системе работы чрезвычайных органов государственной власти и управления стало образование Государственного Комитета Оборона — властной структуры, постоянно державшей в поле зрения все вопросы жизни и деятельности страны, подчинив их решение достижению победы над врагом в войне, еще не имевшей аналогов по своим масштабам и опасности для нашей Отчизны в отечественной истории. При этом следует особенно подчеркнуть такое принципиальное обстоятельство: Государственный Комитет Оборона в качестве высшего чрезвычайного органа власти и управления в стране с неограниченными властными полномочиями занял ведущее место как структура в системе органов стратегического руководства страной и ее вооруженными силами.

Понимая, что все решения партийного руководства и государственного управления могут быть реализованы только благодаря созидательной деятельности граждан страны, Государственный Комитет Оборона, Политбюро и ЦК ВКП(б), СНК СССР, ВЦСПС и партийные органы на местах особое значение придавали подбору и расстановке руководящих кадров, воспитанию в массах духовно-нравственных и моральных качеств, способности преодолевать трудности войны и идти к победе. С учетом того, что основой системы стратегического

руководства являлись подсистемы управления на всех уровнях, пристальное внимание уделялось их организационному развитию, адекватной военно-политической, экономической и идеологической обстановке как внутри государства, так и в мире. При этом в условиях войны организационно-структурная и функциональная адаптация органов власти к работе началась именно с создания надпартийного и надведомственного органа — Государственного Комитета Оборона.

Организационно-структурное и функциональное развитие Государственного Комитета Оборона

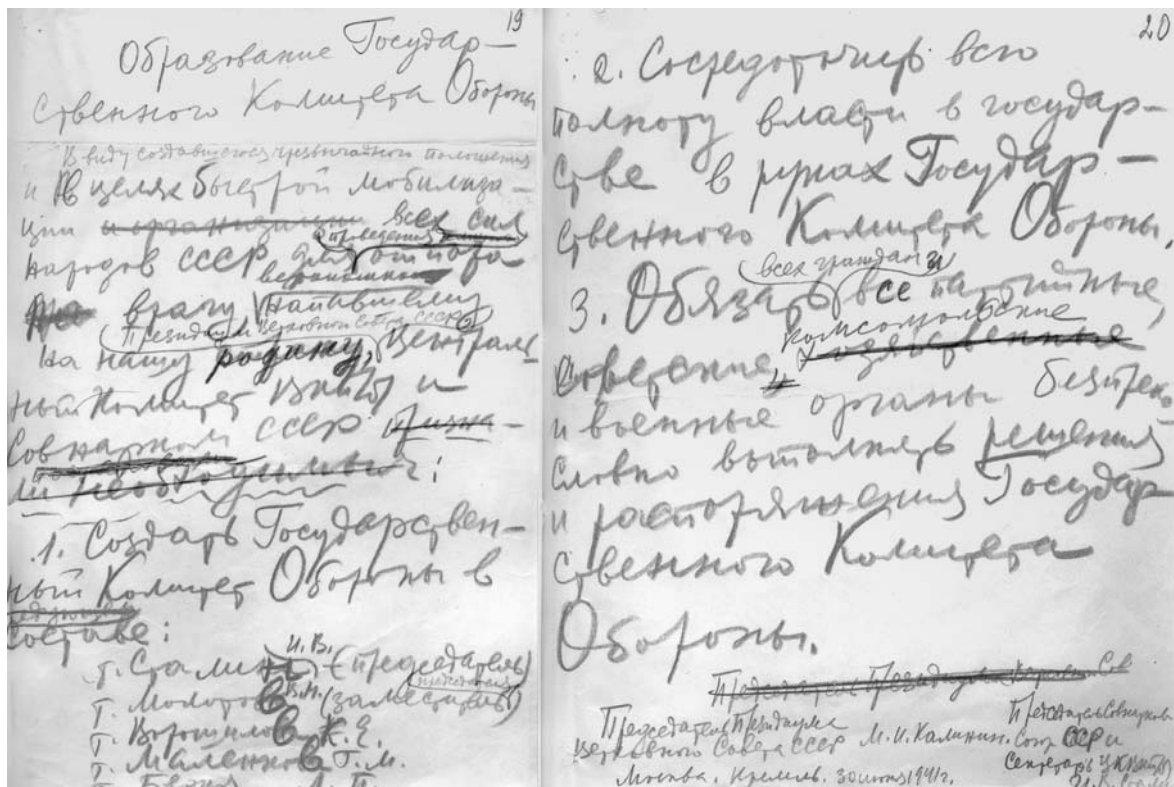
Исторический феномен ГКО настолько уникален, что ему вряд ли можно найти аналоги в довоенной истории Советского государства. И хотя некоторая преемственность идей развития существовала¹, Государственный Комитет Оборона был образован и функционировал именно в качестве чрезвычайного органа с неограниченными властными полномочиями, став также и главной структурой в системе органов стратегического руководства страной и ее вооруженными силами, — порождение конкретно-исторической обстановки, складывавшейся в период Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что в начале войны, на второй день, была создана Ставка Главного командования в качестве высшего коллективного органа стратегического руководства действующей армией². В сложной военно-политической и стратегической обстановке, которая менялась ежедневно, причем трудно предсказуемо, Ставка имела все полномочия в стратегическом руководстве войсками и силами флота, однако не имела возможности осуществлять властно-распорядительные функции в сфере гражданского управления. Таким образом, Ставка Главного командования не могла выступать в качестве координирующего начала в деятельности гражданских властных и управленческих структур в интересах действующей армии, что, естественно, затрудняло стратегическое руководство войсками и силами флота.

Тем временем положение на фронте резко ухудшалось, и это подталкивало высшее партийно-государственное руководство СССР к образованию властной структуры, которая могла бы стать по статусу выше не только Ставки Главного командования, но и всех руководящих партийных инстанций, органов государственной власти и управления. Таким центром чрезвычайной власти и управления, наделенным особыми полномочиями, и стал Государственный Комитет Оборона — главная структура, в том числе в системе органов стратегического руководства страной и ее вооруженными силами, постановлениям и распоряжениям которого придали статус законов военного времени, обязательных для всех.

Первоначально было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б)³, а затем совместное постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) об образовании чрезвычайного государственного органа — Государственного Комитета Оборона⁴. Все должностные лица новообразованного органа были членами и кандидатами в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Уже через двое суток после образования ГКО, 3 июля 1941 г., состоялось его заседание, на котором были утверждены семь постановлений Государственного Комитета Оборона об ответственности за порученный участок каждого члена ГКО.

Председатель ГКО И. В. Сталин и его заместитель В. М. Молотов осуществляли не только руководство деятельностью этого чрезвычайного органа, но и стратегическое руководство страной, вооруженной борьбой и войной в целом. Все постановления и распоряжения Государственного Комитета Оборона выходили за их подписями. При этом В. М. Молотов еще и как нарком иностранных дел руководил внешнеполитической деятельностью страны.

Постановление «Об образовании ГКО». Заголовок и пометы — автограф И. В. Сталина, текст и правка — автограф Г. М. Маленкова

Члены ГКО Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов и Л. П. Берия наряду со своими основными обязанностями в СНК СССР, наркоматах и ЦК ВКП(б) по линии ГКО получали новые постоянные или временные поручения. Так, в оборонно-промышленном блоке нарком внутренних дел курировал Наркомат минометного вооружения, которым руководил П. И. Паршин, Наркомат боеприпасов, возглавляемый Б. Л. Ванниковым, Наркомат танковой промышленности во главе с В. А. Малышевым. Первоначально Л. П. Берия в соответствии с постановлением ГКО от 29 августа 1941 г. о назначении его уполномоченным ГКО по вопросам вооружения был назначен ответственным за выполнение и перевыполнение промышленностью планов производства всех видов вооружения⁵. В связи с широкомасштабной военной мобилизацией, проводившейся в стране, и огромными потерями оружия на фронтах это направление деятельности было весьма важным. Кроме того, ему было поручено отвечать за добывающие отрасли: угольную, нефтяную, лесную, обеспечивавшие работу заводов.

Г. М. Маленкову вначале было поручено руководить производством танков всех типов⁶. Летом — осенью 1941 г., когда шла «война моторов», а потери военной техники на полях сражений требовали во что бы то ни стало в кратчайшие сроки ликвидировать немецкое превосходство в танках, эта задача была наиважнейшей.

Маршалу К. Е. Ворошилову поручалось руководить военно-мобилизационной работой. Он должен был контролировать вопросы формирования и сколачивания новых соединений и частей. После назначения его главкомом Северо-Западного направления в сентябре эта обязанность была с него снята, а в декабре, с возвращением из Ленинграда, возложена вновь⁷.

В.М. Молотов

И.В. Сталин

К.Е. Ворошилов

Г.М. Маленков

Л.П. Берия

Образование Государственного Комитета Оборона

Ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину, Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР признали необходимыми:

1. Создать Государственный Комитет Оборона в составе:
 - т. Сталин И. В. (председатель)
 - т. Молотов В. М. (заместитель председателя)
 - т. Ворошилов К. Е.
 - т. Маленков Г. М.
 - т. Берия Л. П.
2. Сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Оборона.
3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. И. КАЛИНИН.

Председатель Совариона Союза ССР и Секретарь ЦК ВКП(б)
И. В. СТАЛИН.

Москва, Кремль, 30 июля 1941 года.

Состав Государственного Комитета Оборона СССР

Важной особенностью государственного управления стало вовлечение академической науки. В сентябре 1941 г. Президиум Академии наук СССР создал координационный центр для решения оборонных и народно-хозяйственных проблем. Для работы в комитетах ГКО, управлениях СНК СССР и наркоматах были привлечены крупнейшие ученые: специалист в области механики и артиллерийского вооружения академик А. А. Благонравов, физик и оптик академик С. И. Вавилов, энергетик академик А. В. Винтер, физик твердого тела академик А. Ф. Иоффе, крупный специалист по мостостроению и сварке академик Е. О. Патон, геохимик и минералог академик А. Е. Ферсман и другие. Некоторые ученые были назначены заместителями наркомов СССР⁸.

После успешного контрнаступления под Москвой состав Государственного Комитета Оборона был расширен. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1942 г. в него вошли: А. И. Микоян, являвшийся к тому времени членом Политбюро ЦК, заместителем председателя СНК СССР, руководивший вопросами снабжения РККА;

Н. А. Вознесенский — кандидат в члены Политбюро, первый заместитель председателя СНК СССР, курировавший вопросы перебазирования и работы оборонной промышленности. 20 февраля 1942 г. в состав ГКО был включен также член Политбюро ЦК, заместитель председателя СНК СССР, нарком путей сообщения Л. М. Каганович. Последующие кадровые изменения в составе ГКО произошли уже ближе к концу Великой Отечественной войны: с 22 ноября 1944 г. в него был включен Н. А. Булганин — член ЦК ВКП(б), заместитель наркома обороны СССР, и выведен К. Е. Ворошилов, а со 2 февраля 1945 г. членом ГКО стал нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов.

Изменения в кадровом составе ГКО повлекли и перераспределение обязанностей между его членами. Г. М. Маленков был назначен ответственным за состояние дел в авиационной промышленности, передав кураторство над танкостроением В. М. Молотову, а также «за штаты минометных частей Ставки ВГК». Н. А. Вознесенский стал контролировать работу черной и цветной металлургии, нефтяной и химической промышленности. А. И. Микоян, как и прежде, отвечал за вещевое, продовольственное и иное снабжение Красной армии⁹, Л. П. Берия — за работу ВВС Красной армии (формирование авиаполков, своевременная их переброска на фронт, организационные вопросы и вопросы зарплаты), а также за производством вооружения; Л. М. Каганович — за транспорт и воинские перевозки. Тем же постановлением утверждалось следующее положение: «Каждый член ГКО должен иметь заместителя по контролю выполнения наркоматами решений ГКО по порученной ему отрасли работы»¹⁰. Принятые меры позволили более объективно оценивать обстановку, принимать обоснованные решения, осуществлять качественный контроль и проверку исполнения.

И. В. Сталин сосредоточил в своих руках ключевые партийно-государственные посты, одновременно являясь председателем ГКО, Верховным главнокомандующим, председателем Ставки ВГК, Генеральным секретарем ЦК ВКП(б)¹¹, членом Политбюро ЦК ВКП(б), членом Оргбюро ЦК ВКП(б), членом ЦК ВКП(б), председателем СНК СССР, народным комиссаром обороны СССР, председателем Транспортного комитета ГКО. Получив неограниченные полномочия, И. В. Сталин смог рационально использовать их: он не только объединил, но и реализовал огромный военно-политический, административно-распорядительный потенциал государственной власти и управления в интересах достижения стратегической цели — победы над нацистской Германией и ее союзниками. А. М. Василевский об этом говорил: «Оправданно ли было, что Сталин возглавлял Верховное главнокомандование? Безусловно, оправданно, и когда Сталин как Генеральный секретарь, Предсовнаркома, председатель ГКО стал еще Верховным главнокомандующим, наркомом обороны, открылись благоприятные возможности для победы»¹².

В июле 1943 г. И. В. Сталин отстранил В. М. Молотова от контроля над танкостроением, поручив это важное дело Л. П. Берии¹³. Его заместителем по контролю над выполнением решений ГКО по танковой промышленности 10 июля 1943 г. был назначен А. М. Петросянци¹⁴. С конца 1944 г. Л. П. Берия по личному указанию вождя стал курировать работу по «атомному проекту», при этом с него как наркома внутренних дел никто не снимал ответственности за обеспечение внутреннего порядка в стране¹⁵. Для В. М. Молотова с середины 1943 г. самым важным направлением его деятельности стала внешнеполитическая.

Перераспределение функций между членами ГКО И. В. Сталин производил в зависимости от состояния дел на порученных им участках. Получая информацию от наркомов оборонных отраслей промышленности о реальном положении в отрасли, председатель ГКО определял, кто из его соратников успешно справляется с возложенными на него обязанностями, а кто не тянет. Спрос с каждого был очень жесткий, никакие личностные отношения роли не играли.

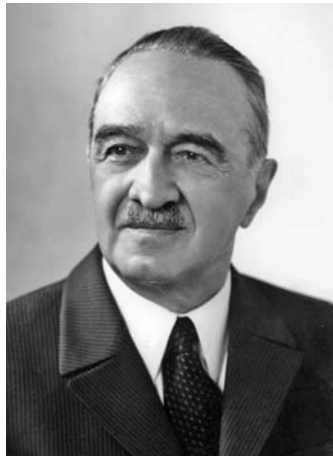
Деятельность членов ГКО обеспечивали рабочие группы. Они-то и стали первыми структурными элементами аппарата ГКО. Каждая из них представляла собой небольшой коллектив квалифицированных специалистов (от 20 до 50 человек, а иногда и более). Например, рабочая группа, обеспечивавшая деятельность Г. М. Маленкова, сначала состояла из нескольких десятков опытных администраторов и специалистов в области самолето- и авиамоторо-

Н. А. Вознесенский

А. Н. Косыгин

А. И. Микоян

М. Г. Первухин

Д. Ф. Устинов

В. А. Малышев

П. И. Паршин

Н. К. Байбаков

Л. М. Каганович

И. Т. Пересыпкин

И. Ф. Тевосян

строения. Они знали количественные и качественные характеристики всей номенклатуры выпускаемой продукции и производственные мощности предприятий. В реализации задачи формирования боевых резервов К. Е. Ворошилов опирался как на свою рабочую группу, сформированную в ГКО, так и на аппарат Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии.

Руководитель рабочей группы являлся заместителем члена ГКО. Наряду с этим для каждого члена ГКО с 1942 г. была введена должность заместителя по контролю над выполнением постановлений ГКО в порученной отрасли. В своей деятельности члены ГКО тесно контактировали с наркоматами тех отраслей, которые они курировали. Для этого они использовали не только свою группу, но и аппарат соответствующих наркоматов. Чем выше был статус куратора в системе государственного управления, тем более существенной оказывалась помощь подконтрольному наркомату, больше материальных и людских ресурсов он получал.

Важную роль в претворении в жизнь постановлений и распоряжений данного органа власти, особенно в сфере оборонных отраслей промышленности, по наращиванию производства военной продукции и контролю над деятельностью местных органов власти сыграл институт уполномоченных ГКО, который возник сразу же после образования Государственного Комитета Оборона. Круг обязанностей и прав как постоянных, так и временных уполномоченных никакими документами регламентирован не был и определялся либо специальными постановлениями ГКО, либо содержанием мандата. То обстоятельство, что уполномоченные ГКО одновременно являлись, как правило, членами ЦК ВКП(б), обеспечивало им огромные права.

Уполномоченные ГКО подбирались и назначались из числа видных партийных, советских и хозяйственных руководителей, крупных военных специалистов и ученых. Уполномоченными ГКО на местах обычно становились секретари партийных комитетов крупных промышленных центров. Эта категория должностных лиц действовала в важнейших отраслях народного хозяйства, на крупных заводах, во всех союзных и автономных республиках, краях и областях. Группа постоянных уполномоченных ГКО свои задачи выполняла в самый трудный для страны момент — с июля по декабрь 1941 г., а временные уполномоченные работали до конца войны. Но во всех случаях состав уполномоченных ГКО обуславливался конкретной задачей и соответствующей компетентностью. Своих уполномоченных ГКО назначал в республики, края и области.

Не оставались без внимания и вопросы ускоренного развития актуальных научных проблем, которые могли способствовать эффективной реализации постановлений Государственного Комитета Оборона. Так, 10 июля 1941 г. ГКО утвердил положение о деятельности уполномоченного по координации и активизации научной работы в области химии для нужд обороны страны. На назначенного на эту должность С. В. Кафтанова, являвшегося председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, возлагались следующие задачи: координация работы НИИ и вузов в области химии и химической промышленности, подготовка и внесение на утверждение ГКО предложений о внедрении в производство и на вооружение войск новейших научных и технических достижений и изобретений в области взрывчатых веществ и порохов, дымообразующих веществ и средств химической защиты. Чтобы привлечь ученых, деятелей науки и техники, а также организаторов производства к разработке научных работ в заданной области, при уполномоченном ГКО был создан Научно-технический совет. В его состав вошли нарком химической промышленности М. Ф. Денисов, начальник Управления военно-химической защиты Красной армии генерал-майор П. Г. Мельников, а также выдающиеся ученые: академики А. Н. Бах, Н. Д. Зелинский, П. Л. Капица, С. С. Намёткин, А. Н. Фрумкин, профессор К. К. Снитко и другие¹⁶.

Довольно часто ГКО посылал своих уполномоченных в действующую армию и районы предстоящих боевых действий для решения военных, военно-технических, мобилизационных, экономических, эвакуационных и иных задач государственной важности. Так, летом 1942 г. для выполнения спецзадания на Северный Кавказ был направлен Н. К. Байбаков, в то время являвшийся заместителем наркома нефтяной промышленности. Его основной

задачей было проведение мероприятий, направленных на недопущение использования гитлеровцами действующих источников нефтедобычи, с чем он успешно справился¹⁷.

По разным оценкам, с июля по декабрь 1941 г. насчитывалось около 100 уполномоченных ГКО. Примерно 40 человек из этого числа работали в оборонной промышленности, около 15 — занимались вопросами эвакуации, более 10 — на транспорте, отвечая за воинские перевозки, остальные выполняли другие, не менее сложные поручения¹⁸.

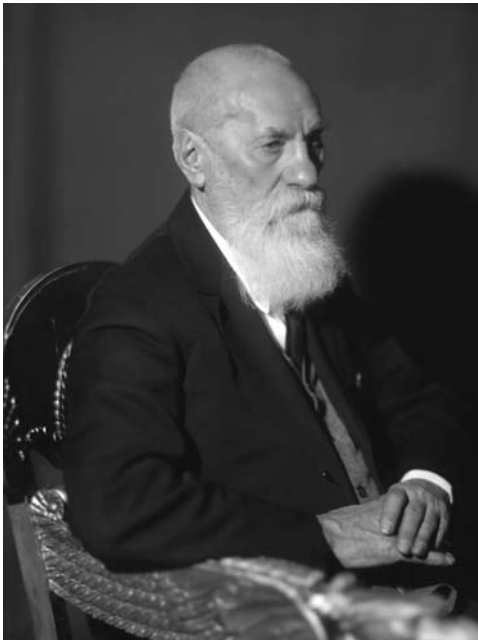
Учреждение института уполномоченных ГКО стало мощным рычагом выполнения не только его постановлений. На крупных предприятиях кроме уполномоченных ГКО работали парторги ЦК ВКП(б), комсорги ЦК ВЛКСМ, полномочные представители НКВД, уполномоченные ВЦСПС. Иными словами, была целая армия контролеров по вопросам исполнительской дисциплины. Отметим, что чаще всего уполномоченные ГКО, обладавшие несопоставимо большими правами и возможностями, чем руководители предприятий, оказывали им неоценимую практическую помощь. Но встречались и такие, кто, не вникнув в технологические процессы производства, действуя запугиванием и угрозами, вносил неразбериху. В таких случаях обоснованный доклад председателю ГКО быстро разрешал конфликтную ситуацию.

При ГКО были созданы различные комитеты, комиссии, советы, группы, бюро, причем одни из таких структурных подразделений действовали длительное время, другие по мере выполнения задач распускались. Были созданы: Группа уполномоченных ГКО (с июля по декабрь 1941 г.), Комитет по эвакуации (16 июля 1941 — 25 декабря 1945 г.), Комитет по эвакуации из прифронтовых зон продовольствия и промтоваров (с 25 сентября 1941 г.), Трофейная комиссия (декабрь 1941 — 5 апреля 1943 г.), Комитет по разгрузке железных дорог (25 декабря 1941 — 14 февраля 1942 г.), Транспортный комитет (14 февраля 1942 — 19 мая 1944 г.)¹⁹, Оперативное бюро ГКО (с 8 октября 1942 г.), Трофейный комитет (с 5 апреля 1943 г.), Совет по радиолокации (с 4 июля 1943 г.), Особый комитет по вопросам репараций (с 25 февраля 1945 г.), Специальный комитет по вопросам использования атомной энергии (с 20 августа 1945 г.)²⁰.

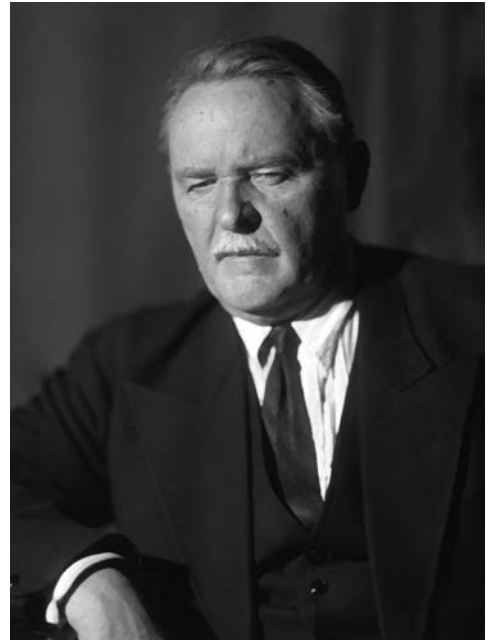
На третий день войны постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации в составе Л. М. Кагановича (председателя), Н. М. Шверника (первого заместителя), А. Н. Косыгина (заместителя), Б. М. Шапошникова (НКО), С. Н. Круглова (НКВД), П. С. Попкова (Ленгорисполком), Н. Ф. Дубровина (НКПС), П. И. Кирпичникова (Госплан). Они немедленно приступили к работе. Но уже 26 июня в состав Совета в качестве первого заместителя был введен А. И. Микоян (СНК), а 1 июля заместителем председателя вошел М. Г. Первухин (СНК). Для работы в центральном аппарате Совета по эвакуации были привлечены 80–85 сотрудников СНК СССР, СНК РСФСР, Госплана, ВЦСПС и специалистов из народных комиссариатов.

Совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. определяло порядок вывоза людских контингентов и ценного имущества и их размещения, а 2 июля было принято постановление «Об уполномоченных Совета по эвакуации по наркоматам СССР»²¹. Перебазирование производительных сил из угрожаемых районов страны на восток стало вынужденной и чрезвычайной мерой, вызванной крайне неблагоприятной обстановкой на фронте, и несмотря на кажущуюся импровизацию этого процесса, в нем была заложена определенная плановость. Когда развитие оперативно-стратегической обстановки начало принимать катастрофический характер, стало ясно, что эвакуация приобретает огромные масштабы. Буквально на ходу приходилось решать, что перебазировать в первую очередь и в какие районы. Кроме промышленных предприятий, инженерно-технического состава и рабочих нужно было вывезти и средства их обеспечения: зерно, фураж, скот, сельскохозяйственное оборудование.

В это же время И. В. Сталин дал указание подготовить к поэтапной эвакуации из Москвы наркоматы. Для каждого наркомата Совет по эвакуации утверждал срок, график и порядок отъезда из Москвы. В первую очередь планировалось отправлять двух-трех заместителей наркома примерно с половиной штата. В качестве уполномоченного в Москве должен был оставаться один из заместителей наркома с небольшой рабочей группой для связи с правительственными учреждениями и выполнения поручений наркома.

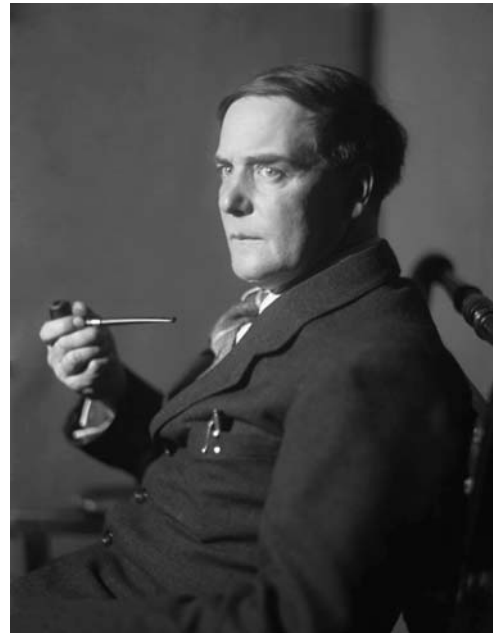
А. Н. Бах

С. С. Намёткин

А. Н. Фрумкин

П. Л. Капица

Когда объем и масштабы эвакуации неимоверно возросли, стало понятно, что Л. М. Каганович, и так перегруженный проблемами на транспорте, не в состоянии обеспечить эффективную работу Совета по эвакуации. 3 июля его новым председателем был назначен Н. М. Шверник (кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ВЦСПС), а Л. М. Каганович — уполномоченным ГКО по воинским перевозкам²². В связи с особой важностью и сложностью проблемы ГКО своим постановлением от 16 июля 1941 г. реорганизовал Совет по эвакуации. Если до сих пор он подчинялся СНК СССР, то теперь стал специальным органом при ГКО²³. Таким образом, этим постановлением статус Совета и уполномоченных ГКО по эвакуации значительно повышался. Рост эвакуационных потоков, среди которых все больше появлялось грузов НКО, потребовал изменений в работе нового органа. 16 августа 1941 г. ГКО постановлением № 497 ввел в состав Совета по эвакуации генерал-майора М. В. Захарова (заместителя начальника Главного управления тыла Красной армии)²⁴.

Совет по эвакуации определял порядок, сроки, очередность и конечные пункты перемещения людей и материальных ценностей. Его решения, утвержденные ГКО, стали обязательными для всех партийных, военных и хозяйственных органов. В центре и на местах сложилась довольно стройная оперативная система органов по эвакуации. Во всех союзных наркоматах заместители наркомов стали уполномоченными Совета по эвакуации. Из квалифицированных специалистов были созданы комиссии, в задачу которых входила разработка конкретных предложений и планов перебазирования предприятий. В республиках и областях, находившихся под угрозой оккупации, были образованы комиссии по эвакуации, а на многих железнодорожных узлах, станциях и пристанях — эвакуационные пункты.

Обладавший широкими полномочиями Совет по эвакуации выполнял сложнейшую задачу по организации перебазирования промышленных предприятий с их рабочими и служащими, членами семей, а также военных грузов и учреждений из угрожаемых районов в восточные регионы страны. 26 сентября постановлением ГКО в рамках Совета по эвакуации было создано специальное Управление по эвакуации населения, которое возглавил заместитель председателя СНК РСФСР К. Д. Памфилов, а его рабочим органом стал аппарат Переселенческого управления при Совнарком РСФСР²⁵.

Основной функцией Управления по эвакуации населения являлось регулирование потоков эвакуированных и беженцев, сосредоточение людских ресурсов в тех районах, где это было необходимо, прежде всего в городах, находящихся на особом режиме — «категорированных». Оно осуществляло тщательный контроль за движением эшелонов с эвакуированными, ежедневно докладывая заместителю председателя ГКО В. М. Молотову о выполнении графика, времени прибытия в контрольные пункты, скорости передвижения, причинах задержки на каждом участке дороги, принимаемых мерах и времени выгрузки. Эти данные были необходимы для согласования с работой эвакуационных пунктов, где люди могли получить горячую пищу, загрузить сухой паек в вагоны, пройти санобработку. Именно такая организация перемещения значительной части населения и спасала от массовых заболеваний и эпидемий²⁶. В республиках, краях, областях и отдельных крупных городах Управление по эвакуации населения имело 212 пунктов уполномоченных ГКО с аппаратом как в местах эвакуации, так и в районах расселения эвакуируемых. Выполнив свою задачу, это управление 31 января 1942 г. было расформировано.

Резкое увеличение эвакуационных потоков потребовало наряду с Советом по эвакуации создать 25 октября 1941 г. Комитет по эвакуации из прифронтовой полосы продовольствия, сырья и оборудования легкой и пищевой промышленности. В его состав вошли: А. Н. Косыгин (заместитель председателя), наркомы В. П. Зотов (Наркомпищепром), З. А. Шашков (Наркомречфлот), П. В. Смирнов (Наркоммясомолпром), Л. М. Каганович, а возглавил его А. И. Микоян. Комитету по эвакуации предстояло разработать и реализовать планы по вывозу оборудования, запасов сырья и продовольствия. В своей работе он действовал параллельно и в контакте с Советом по эвакуации²⁷.

Так как основную массу грузов предстояло перевезти из прифронтовой полосы на относительно небольшое расстояние, а железные дороги были перегружены до предела, ГКО

В. П. Зотов

А. В. Хрулёв

своим постановлением № 853 приказал организовать за счет автопарков городских и промышленных хозяйств Москвы, Ярославля, Горького, Рязани, Тулы, Воронежа, Ростова-на-Дону и Сталинграда автотранспортные колонны из 150–250 автомашин для перевозки грузов, подлежащих эвакуации, при этом возраст призванного на военную службу водительского состава был свыше 40 лет²⁸. Из прифронтовых районов удалось эвакуировать в глубь страны в общей сложности около 150 предприятий текстильной, 200 легкой и 250 пищевой промышленности²⁹.

К середине декабря 1941 г. на железнодорожном транспорте начались серьезные сбои: по различным причинам большое число эшелонов застряло в тупиках, на разъездах или перевалочных базах, что в конечном итоге мешало прохождению встречных потоков с воинскими грузами для перешедших в наступление фронтов. С изменением военно-стратегической обстановки 25 декабря 1941 г. Совет и Комитет по эвакуации решением ГКО были расформированы. Их заменил созданный Комитет по разгрузке железных дорог от застрявших грузов, в состав которого вошли: А. И. Микоян (председатель), А. Н. Косыгин (заместитель), Н. А. Вознесенский, А. В. Хрулёв и Л. М. Каганович³⁰. Новому комитету был передан весь аппарат расформированных структур. В то время вопросы надежного функционирования транспортной системы, продвижения застрявших вагонов и эшелонов, доставки и разгрузки грузов были в правительстве одними из основных, их и предстояло решить созданному комитету, наделенному необходимыми полномочиями.

Основное внимание было обращено на те железные дороги, где создавалось неблагоприятное положение: Северную, Горьковскую, Рязано-Уральскую, Сталинградскую, Пензенскую, Ярославскую, Юго-Восточную и Ленинскую. Транзитные эшелоны с углем, нефтью, мазутом и другими грузами застревали на этих дорогах из-за невозможности их пропуска. При этом некоторые маршруты следовали на предприятия, которые были уже эвакуированы. По предложению НКПС было принято решение о разгрузке кольцевых маршрутов на Омской, Южно-Уральской, Пермской и Томской железных дорогах. Эшелоны с топливом разгружались на ближайших от железной дороги складах заводов и базах

Управления государственных материальных резервов. К разгрузке грузов привлекались все имевшиеся погрузо-разгрузочные средства НКПС и других наркоматов, а также местное население. За несвоевременную разгрузку вагонов на железнодорожных станциях отвечали руководители предприятий.

Чрезвычайная стратегическая обстановка на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г. показала, что в условиях быстро менявшейся ситуации ГКО трудно было осуществлять руководство в прифронтовых районах, поэтому «в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта», Государственный Комитет Обороны создал сеть местных чрезвычайных органов власти. Их с полным правом можно назвать территориальными структурами ГКО. Городские комитеты обороны создавались по решению ГКО как подведомственные только ему, он же утверждал наиболее важные их решения. Эти структуры были образованы в соответствии с постановлением ГКО от 22 октября 1941 г. в самый тяжелый период, когда враг стоял у стен Москвы. В указанном постановлении перечислены 46 городов европейской части СССР, которые находились вблизи фронта или входили в радиус действий вражеской авиации³¹.

Городские комитеты обороны имели право объявлять город на осадном положении, проводить эвакуацию жителей, давать предприятиям специальные задания по выпуску вооружения, боеприпасов, снаряжения, формировать народное ополчение и истребительные батальоны, организовывать строительство оборонительных сооружений, проводить мобилизацию населения и транспорта, создавать или упразднять учреждения и организации. В их распоряжение были переданы милиция, формирования войск НКВД и добровольческих рабочих отрядов³².

В условиях критически тяжелой обстановки местные чрезвычайные органы власти обеспечивали единство управления, объединяя гражданскую и военную власть. Они руководствовались постановлениями ГКО, решениями местных партийных и советских органов, военных советов фронтов и армий. При них также существовал институт уполномоченных, для срочного решения военных вопросов создавались оперативные группы, широко привлекался общественный актив³³. Известна роль городских комитетов обороны: Тулы — во главе с В. Г. Жаворонковым (член Военного совета 50-й армии), Севастополя — во главе с Б. А. Борисовым, Сталинграда — во главе с А. С. Чуяновым (уполномоченный ГКО, член Военного совета Донского фронта) и других. За годы Великой Отечественной войны ГКО принял девять постановлений о создании городских комитетов обороны. Наибольшее их число (53 комитета) было образовано в октябре — ноябре 1941 г., в критический период битвы под Москвой³⁴. В ходе обороны Сталинграда и Кавказа к действующим городским комитетам обороны прибавились еще 23 комитета³⁵. 12 марта 1943 г. был создан Кропоткинский, а 4 сентября — Таганрогский городские комитеты обороны³⁶.

В ходе военных действий в летне-осеннюю кампанию 1941 г., в период контрнаступления под Москвой и перехода в общее наступление в зимнюю кампанию 1941–1942 гг. Ставке ВГК пришлось проводить масштабные перегруппировки войск и средств. Их осуществление осложняли слабо развитая сеть железных и шоссейных дорог, недостаток транспортных средств (подвижного состава и автомобилей), суровые зимние условия, а на освобождаемой территории — разрушенные железнодорожные магистрали. Особенно тяжелое положение сложилось на северо-западном и западном направлениях. Все это приводило к нарушению графика сосредоточения войск и создания группировок, переносу сроков наступления и давало противнику возможность закрепляться на занятых рубежах. В то же время перегрузка транспортной системы оперативными перевозками отрицательно сказывалась на снабжении фронтов материально-техническими средствами: боеприпасами, вооружением, ГСМ, продовольствием. При этом следует отметить, что распределение вооружения и боеприпасов, получаемых от промышленности, проходило под строгим контролем народного комиссара обороны.

Председатель городского комитета обороны Тулы В. Г. Жаворонков
и командующий 50-й армией генерал-лейтенант И. В. Болдин

Совещание Военного совета Сталинградского фронта: Н. С. Хрущёв, А. И. Кириченко, А. С. Чуйнов и А. И. Ерёмченко

В этих условиях для усиления централизации управления транспортной системой страны, координации работы всех видов транспорта и контроля над перевозками военных и хозяйственных грузов ГКО 14 февраля 1942 г. создал Транспортный комитет. С учетом значимости в его состав вошли И. В. Сталин (председатель), А. А. Андреев (заместитель председателя), Л. М. Каганович, А. И. Микоян, нарком морского флота П. П. Ширшов, нарком речного флота З. А. Шашков, начальник тыла Красной армии А. В. Хрулёв, начальник Управления военных сообщений НКО И. В. Ковалёв, А. Г. Карпонос (НКО) и Г. В. Ковалёв (НКПС). Секретарем комитета был назначен М. Т. Помазнев (заведующий секретариатом СНК СССР). Обязанностями Комитета являлись планирование, регулирование и контроль над перевозками на всех видах транспорта и координация их работы³⁷.

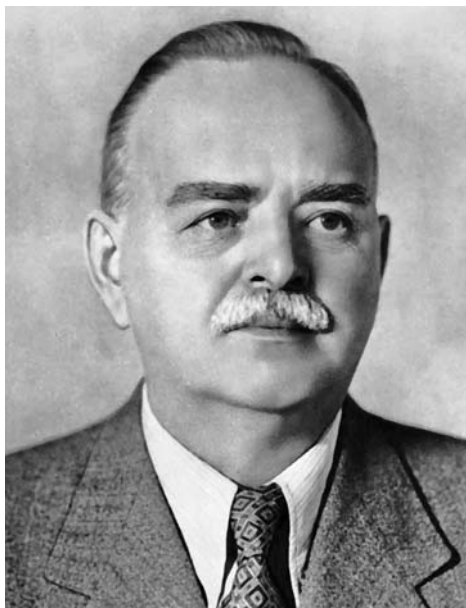
3 января 1942 г. ГКО принял постановление «О восстановлении железных дорог». В соответствии с ним руководство восстановительными работами на железных дорогах освобожденных территорий было централизовано и конкретизировано³⁸. Военские железнодорожные части и строительно-восстановительные формирования НКПС были объединены в системе Главного управления военно-восстановительных работ НКПС. Во фронтах были созданы управления военно-восстановительных работ фронтов. Только за январь и февраль 1942 г. было восстановлено более 3 тыс. км железнодорожных линий³⁹.

Огромная нагрузка легла и на другие элементы транспортной системы страны. Это потребовало привлечения практически всех наркоматов и ведомств. Объединить их усилия в конкретной обстановке мог только орган, созданный при ГКО. Им-то и стал Транспортный комитет. В мобилизации ресурсов всех видов транспорта и в комплексном их использовании этот комитет сыграл огромную роль. Пожалуй, самое важное значение в его работе имело взаимодействие всех элементов транспортной системы страны, в особенности железнодорожного транспорта, на долю которого приходилось свыше четырех пятых суммарного грузооборота. В транспортном обеспечении действовавших фронтов железные дороги решали вопросы стратегического характера. Автомобильный, речной, воздушный и гужевой транспорты играли решающую роль в оперативно-тактической звене: подвозе фронтам пополнения и военных грузов, эвакуации раненых. Трудно переоценить значение автомобильного транспорта в жизни блокадного Ленинграда и в период Сталинградской битвы.

Особенности военного времени, слабая пропускная способность ряда магистралей и железнодорожных узлов, нехватка подвижного состава, потери под ударами вражеской авиации привели к сокращению грузоперевозок. Тем не менее в 1945 г. грузовые перевозки железнодорожного транспорта составили 395,2 млн, морского — 20,2 млн, речного — 36,9 млн, автомобильного — 420 млн, воздушного — 0,1 млн тонн⁴⁰. Транспортный комитет решил все возлагаемые на него задачи, поэтому 19 мая 1944 г. его функции были переданы Оперативному бюро ГКО⁴¹.

В ходе летних 1942 г. сражений под Харьковом и в Крыму Красная армия вновь потерпела тяжелое поражение и вынуждена была под вражескими ударами отходить. Опять встал вопрос об эвакуации. 22 июня 1942 г. постановлением № 1922 при ГКО была создана Комиссия по эвакуации во главе с Н. М. Шверником. Членами ее стали А. И. Микоян, А. Н. Косыгин, М. З. Сабуров (заместитель председателя СНК СССР), В. Н. Меркулов (первый заместитель наркома внутренних дел), Б. Н. Арутюнов (заместитель наркома НКПС), П. А. Ермолин (заместитель начальника тыла Красной армии). Комиссия, не обладая распорядительными правами, должна была проводить расчеты, вносить предложения и готовить проекты постановлений ГКО⁴². В областях, оказавшихся в районах боевых действий, Комиссия опиралась в своей деятельности на областные и районные органы Совета по эвакуации 1941 г. (эвакопункты, эвакобазы, уполномоченных ГКО по эвакуации). В конце 1942 г. Комиссия по эвакуации была упразднена.

Для выполнения специальных задач в ходе войны при ГКО наряду с названными структурами создавался и функционировал ряд других органов, имевших чрезвычайный характер. Это диктовалось, как правило, не только складывавшейся на советско-германском фронте оперативно-стратегической обстановкой, но и военно-политической ситуацией в мире. Так,

Н. М. Шверник

С. М. Будённый

успешное контрнаступление под Москвой и переход войск Красной армии в наступление на других участках советско-германского фронта стали переломным событием войны, потрясшим военную машину Германии и развеявшим миф о непобедимости вермахта. На полях сражений и освобождаемой территории противник оставлял значительное количество оружия и военной техники, а также другого военно-технического имущества, необходимого в боевой деятельности войск и народном хозяйстве.

В ходе работы по сбору оружия противника стали вскрываться факты его расхищения. ГКО отреагировал на это оперативно и жестко. 16 января 1942 г. своим постановлением «О сдаче трофейного имущества (гражданами)» в целях недопущения сокрытия трофейного оружия, боеприпасов и другого военно-технического имущества ГКО обязал проводить его сдачу в течение 24 часов. Виновным в нарушении этого требования угрожал штраф в 3 тыс. рублей или заключение в тюрьму сроком на полгода⁴³. Кроме того, для целенаправленного и бережного использования трофейного оружия 22 марта 1942 г. была образована Трофейная комиссия, а при ней созданы две постоянно действующие — Центральная комиссия по сбору трофейного вооружения и имущества под председательством С. М. Будённого и Центральная комиссия по сбору черных и цветных металлов в прифронтовой полосе под председательством Н. М. Шверника⁴⁴.

После победы советских войск под Сталинградом началось массовое изгнание оккупантов с советской земли. Враг нес огромные потери в живой силе и технике: на полях сражений противник оставлял огромное количество танков, орудий, минометов, автомашин, стрелкового оружия и другого имущества. Придавая этому вопросу важное значение, ГКО 2 января 1943 г. принял новое постановление «О сборе трофейного имущества на фронтах и обеспечении его хранения»⁴⁵. Через три дня было введено в действие «Положение о работе трофейных органов Красной армии по учету, сбору и вывозу с полей сражений трофейного и оставленного отечественного вооружения, имущества, продфуража и металлолома». На наиболее активно действующих фронтах (Юго-Западном, Донском и Сталинградском) стали формироваться трофейные фронтовые бригады, армейские трофейные батальоны, армейские трофейные склады и другие подразделения по его исполнению. В положении были

перечислены задачи трофейных органов, содержание их работы, требования к организации учета и отчетности⁴⁶. Впоследствии подобные структуры создавались и на других фронтах⁴⁷.

По мере продвижения Красной армии на запад объем работы Центральной комиссии по сбору трофейного вооружения и имущества возрос многократно, поэтому потребовалось создание более мощной организационной структуры, занимающейся решением этого вопроса. Постановлением ГКО от 5 апреля 1943 г. был образован Трофейный комитет при Государственном Комитете Обороны во главе с маршалом К. Е. Ворошиловым⁴⁸. На этот комитет кроме сбора и использования трофейного военно-технического имущества возлагалось и его экспонирование. С этой целью в Москве в здании ЦДКА был создан музей боевой техники и вооружения. Правда, 19 апреля 1943 г. постановлением ГКО этот музей был ликвидирован, а вместо него в Парке культуры и отдыха имени Горького открылась выставка трофейного вооружения. Такая же выставка была организована в 1944 г. в Киеве⁴⁹.

Напав на Советский Союз, руководители нацистской Германия преследовали не только военно-политические цели — разгромить Вооруженные силы СССР, оккупировать страну, но и ликвидировать государственность, физически истребить основную часть населения, уничтожить его многовековую культуру, искоренить историческое самосознание. По данным, поступающим в ГКО, на оккупированной территории проводилась политика геноцида по отношению к народам, населявшим территории Советского Союза, разграблению и разрушению подверглись памятники мировой культуры. Огромный урон был нанесен ансамблям дворцов-музеев пригородов Ленинграда, древнерусским городам Новгороду, Пскову, Смоленску, Твери, Калуге, Киеву, Курску, Харькову и другим. Их художественные и краеведческие музеи, библиотеки, архивные хранилища, которые отражают своеобразие национальной культуры, оказались разграбленными. Только из России были вывезены сотни тысяч произведений искусства, собранных в отечественных коллекциях не за одно столетие⁵⁰.

Для сбора документальных данных, проверки и систематизации материалов о злодеяниях нацистских преступников и материальном ущербе, причиненном государству в результате временной оккупации советской территории, а также для установления военных преступников 2 ноября 1942 г. указом Президиума Верховного Совета СССР был создан специальный орган — Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Председателем ЧГК был назначен председатель Совета национальностей Верховного Совета СССР Н. М. Шверник. В ее аппарате работали 116 человек. К своей деятельности ЧГК привлекала крупных ученых, историков, археологов, архитекторов, художников, инженеров, создавала специальные следственные комиссии по особо важным объектам (лагеря смерти и другие). Работу комиссии курировал В. М. Молотов⁵¹.

Чрезвычайная государственная комиссия стала важным элементом в организационной структуре ГКО, так как сочетала в себе признаки государственного органа и общественной организации. Сама она имела весьма разветвленную структуру. На местах партийными и государственными органами были сформированы региональные комиссии по содействию работе ЧГК — республиканские, краевые и областные. Деятельность местных органов регламентировало «Положение о Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», утвержденное постановлением ЦК ВКП(б) от 5 марта 1943 г.⁵² Проведя огромную работу, ЧГК собрала колоссальное количество документальных и вещественных доказательств, в том числе 250 тыс. протоколов допросов свидетелей и заявлений о злодеяниях нацистов, рассмотрела 54 тыс. актов о злодеяниях оккупантов⁵³. Эти материалы сыграли важную роль в разоблачении немецких военных преступников на Нюрнбергском процессе.

Опыт войны показал, что техническое оснащение войск ПВО, ВВС и ВМФ новыми зенитными средствами, самолетами, кораблями требовало оборудования их современными средствами обнаружения целей. Комплектов, поставляемых по ленд-лизу, оказалось недостаточно. Ликвидировать отставание могла лишь отечественная база. С этой целью при ГКО

для руководства научными разработками и создания производственной базы 4 июля 1943 г. была образована специальная организационная структура — Совет по радиолокации, который возглавил Г. М. Маленков⁵⁴. Для нормального функционирования нового органа были сформированы секретариат и рабочий аппарат. Его ответственным секретарем был назначен А. А. Турчанин, научно-технический совет возглавил профессор А. Н. Шукин, а начальником проектно-конструкторского бюро по радиолокации стал Н. Л. Попов.

Основная задача Совета по радиолокации заключалась в объединении научного, производственного и организационного потенциалов всех наркоматов для разработки и оснащения в кратчайшие сроки армии и флота новой радиолокационной аппаратурой, направленной на обнаружение и опознавание воздушных и надводные цели, наведения на них авиации, решение навигационных задач, обеспечение в любых условиях видимости, стрельбы надводных кораблей и береговых батарей. Весь комплекс возложенных на Совет по радиолокации задач ГКО подразделял на ближайшие и перспективные. С целью подготовки квалифицированных рабочих кадров для радиолокационной промышленности Главному управлению трудовых резервов при СНК СССР совместно с ЦК ВЛКСМ была поручена организация 15 ремесленных училищ с контингентом учащихся в 10 тыс. человек. Для особо ценных работников в области радиолокации были установлены 30 персональных окладов по 5 тыс. рублей и 70 окладов по 3 тыс. рублей⁵⁵.

В истории отечественной радиолокации это постановление ГКО стало важнейшим государственным актом, так как отныне в одном правительственном органе — Совете по радиолокации при ГКО сосредоточивались все средства страны по развитию новой отрасли техники. В его распоряжение было откомандировано значительное количество ученых, конструкторов, инженеров и квалифицированных рабочих из различных наркоматов, в том числе из состава Красной армии и ВМФ⁵⁶. Активизации работ по данной проблеме способствовал и перевод в г. Щёлково Московской области, где создавался своеобразный центр, НИИ, лабораторий и ряда предприятий радио- и оборонной промышленности⁵⁷. Этот совет сыграл исключительную роль в дальнейшем развитии отечественной радиолокации, широком развертывании научно-исследовательских работ, разработке и создании новых радиолокационных средств, а также во внедрении их в войска и на флот. Уже после войны, в 1947 г., он был преобразован в Комитет по радиолокации при Совете министров СССР.

Ведущим структурным подразделением Государственного Комитета Обороны было Оперативное бюро — своего рода штаб или оперативное управление, в задачи которого входили объединение и координация действий всех структурных подразделений рассматриваемого чрезвычайного органа государственной власти и управления. Его образование закрепили специальным постановлением ГКО, предельно кратким, но весьма важным для организации слаженной работы всего коллектива. Все документы проходили через Оперативное бюро ГКО. 8 декабря 1942 г. постановлением ГКО был определен состав Оперативного бюро ГКО, куда вошли В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, А. И. Микоян⁵⁸. Оперативным бюро практически руководил Л. П. Берия, так как многие документы он направлял за своей подписью на исполнение или «голосование», даже когда в состав Оперативного бюро входил заместитель председателя ГКО В. М. Молотов. Вскоре Л. П. Берия был назначен председателем Оперативного бюро ГКО и заместителем председателя ГКО⁵⁹.

К ведению Оперативного бюро ГКО были отнесены: контроль и наблюдение за работой всех наркоматов оборонной промышленности, увеличив их количество с 14 до 21, ответственность за снабжение армии всеми материально-техническими и другими средствами, рассмотрение и внесение на утверждение квартальных и ежемесячных планов производства и планов снабжения, принятие решений по соответствующему кругу текущих дел⁶⁰. Иными словами, военное производство, основные базовые отрасли экономики и транспортная система оказались под жестко централизованным руководством ГКО. По мере изменения военно-политической и экономической обстановки структура, функции и методы работы Оперативного бюро ГКО совершенствовались. Возросшая нагрузка на Оперативное бюро потребовала изменений в его организационной структуре. Распоряжением ГКО от 21 мая

1944 г., подписанным его председателем Л. П. Берией, был создан секретариат Оперативного бюро⁶¹.

В конце 1942 г. по распоряжению ГКО в СССР были возобновлены работы по изучению внутриатомной энергии урана, а при ГКО образована научная группа по «урановому проекту»⁶². К работе по урану были срочно привлечены ученые-ядерщики: А. Ф. Иоффе, И. В. Курчатов, П. Л. Капица, Ю. Б. Харитон и другие. 20 августа 1945 г. постановлением ГКО был создан орган по управлению работами по урану — Специальный комитет при ГКО СССР под председательством Л. П. Берии, членами которого стали М. Г. Первухин, Н. А. Вознесенский, Г. М. Маленков, Б. Л. Ванников, В. А. Махнёв (секретарь), П. Л. Капица, И. В. Курчатов и А. П. Завенягин⁶³. В соответствии с этим же постановлением было образовано 1-е Главное управление при СНК СССР во главе с Б. Л. Ванниковым, а при Спецкомитете для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов по атомной проблеме создан Технический совет.

Специальные чрезвычайные государственные органы, создаваемые в связи с острой необходимостью военного времени, действовали и видоизменялись в связи с осознанной потребностью. Затем они оформлялись соответствующим законодательным порядком (постановлением ГКО), но без изменения Конституции СССР. При них учреждались новые руководящие должности, исполнительные и технические аппараты, в творческих поисках выработывалась технология чрезвычайного управления. С их помощью удавалось оперативно решать наиболее злободневные проблемы.

Вторжение вермахта на территорию СССР, оккупация его войсками западных регионов, творимые гитлеровцами злодеяния нанесли народному хозяйству колоссальный ущерб. По подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии, общие экономические потери составили 357 млрд долларов. При этом на оккупированной территории прямой ущерб СССР составил 128 млрд долларов. Уже на Московской конференции министров иностранных дел трех союзных держав, проходившей 19–30 октября 1943 г., была принята Декларация об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства⁶⁴. Вопрос о возмещении Объединенным Нациям ущерба, нанесенного им во время Второй мировой войны, был рассмотрен руководителями СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. на Крымской конференции. Позиция советского правительства исходила из безусловной необходимости полного военно-промышленного разоружения Германии для репараций и длительной ее демилитаризации.

В коммюнике Крымской конференции подчеркивалось: «Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла быть использована для военного производства»⁶⁵. В основном взимание репараций должно было осуществляться в виде единовременных изъятий, производимых в течение двух лет, из национального богатства Германии: промышленного оборудования с демонтируемых предприятий, судов, подвижного состава, акций крупных предприятий, зарубежных активов. Часть репараций предусматривалось осуществить за счет ежегодных товарных поставок из текущей продукции и в виде использования рабочей силы самой Германии.

Сразу же после возвращения советской делегации с Крымской конференции в Москву ГКО приступил к реализации репарационных планов. 20 февраля 1945 г. постановлением ГКО устанавливалась западная граница Польши «до ее окончательного определения... на будущей мирной конференции», было утверждено руководство по взаимоотношениям с польской администрацией на «всей территории Польши, освобождаемой Красной армией от немецко-фашистских захватчиков», поручалось «НКВД СССР (т. Берия) подобрать и согласовать с польским правительством кандидатуры советников и необходимое количество инструкторов»⁶⁶. ГКО обязывал советские военные органы при разрешении вопросов использования для нужд ведения войны промышленных предприятий, оборудования и материалов и всякого рода трофейного имущества, находящегося на территории Польши, руководствоваться сле-

дующим: «Заводы, фабрики и другие предприятия немедленно передаются соответствующим польским властям с тем, чтобы некоторые промышленные предприятия, необходимые для ведения войны, были приспособлены по договоренности с польскими властями для обслуживания нужд Красной армии и Войска Польского; подлежат вывозу в СССР, по согласованию с польским правительством, только необходимые для нужд ведения войны оборудование, материалы и готовая продукция с немецких и расширенных немцами во время войны предприятий Польши, в том числе и предприятий, расположенных на германской территории, отходящей к Польше; подлежат возврату в СССР оборудование и другое имущество, вывезенное немцами из СССР, независимо от того, на предприятиях Германии или Польши это оборудование находится в настоящее время; передаются в распоряжение местных польских органов власти взятые в виде трофеев у немцев склады с мукой, зерном и крупой и всякого рода готовой продукцией в тех случаях, когда нет непосредственной нужды в этих продуктах у Красной армии и Войска Польского»⁶⁷.

В соответствии с постановлением ГКО от 21 февраля 1945 г. был не только упразднен Трофейный комитет при ГКО, но и перестроена вся работа трофейных органов Красной армии⁶⁸. 28 февраля 1945 г. приказом НКО было введено в действие «Положение о трофейных органах, частях и учреждениях Красной армии». Главное трофейное управление Красной армии отныне передавалось в подчинение начальника тыла Красной армии, а трофейные управления фронтов и трофейные отделы армий — начальникам тыла фронтов и армий. Должности заместителей начальников тыла для руководства работой трофейных органов фронтов и армий сохранялись в штатах начальника тыла Красной армии⁶⁹.

Перед трофейными органами, частями и учреждениями Красной армии стояли сложные задачи: «выявление, учет и демонтаж по решению правительства предприятий, погрузка, транспортировка с охраной в пути оборудования, материалов, готовой продукции, захваченных нашими войсками в городах, населенных пунктах и промышленных центрах на территории противника... сбор, учет, охрана и передача довольствующим службам во фронтах и армиях трофейного вооружения, боеприпасов, боевой техники и военно-технического имущества»⁷⁰. Координация деятельности и целенаправленной работы возлагалась на постоянные комиссии при фронтах, которые возглавлялись такими профессионалами высшего класса, прекрасно знавшими производство, способными оценить планируемое к демонтажу промышленное оборудование, как М. З. Сабуров — заместитель председателя СНК, П. М. Зернов — заместитель наркома танковой промышленности, П. С. Кучумов — первый заместитель наркома среднего машиностроения, и другими.

Спустя несколько дней, 25 февраля 1945 г., при ГКО был образован Особый комитет в составе: Г. М. Маленкова (председатель), Н. А. Булганина, Н. А. Вознесенского, А. В. Хрулёва и Ф. И. Вахитова⁷¹. На них возлагалось выполнение следующих функций: «выявление и учет подлежащих вывозу в СССР с территории Германии, а также с территории Польши оборудования, железнодорожных рельсов, паровозов, вагонов, пароходов и др. видов транспортных средств, сырья, готовой продукции; выработка и внесение на утверждение ГКО предложений по вывозу в СССР перечисленных в пункте «А» материальных ценностей и передача их промышленным наркоматам, ведомствам и организациям с указанием направления использования; контроль за выполнением решений ГКО по вывозу и доставке в СССР вывозимых материальных ценностей; издание на основе принятых решений ГКО необходимых распоряжений, обязательных к выполнению, для наркоматов и ведомств по вопросам выявления, учета и доставки материальных ценностей, подлежащих вывозу в СССР; направление от ведомств руководителей, ответственных работников, инженеров, необходимых для обеспечения демонтажа оборудования и вывоза материальных ценностей»⁷².

ГКО обязывал Особый комитет в первую очередь обеспечить вывоз в СССР таких материальных ценностей, как железнодорожные рельсы, находившиеся на складах и заводах, а также за счет разборки, но без ущерба для фронтов, вторых путей и подъездных путей к предприятиям, оборудование автомобильных заводов и предприятий по производству синтетического горючего и синтетического каучука, оборудование заводов по производству

авиационных и танковых моторов, лабораторное оборудование научно-исследовательских институтов и экспериментальных заводов⁷³. Постановление было разослано всем наркоматам, ведомствам и командующим фронтами.

5 марта 1945 г. ГКО утвердил 40 уполномоченных Особого комитета при ГКО по фронтам и армиям⁷⁴. Командующим фронтами было поручено всесторонне содействовать созданию штабов уполномоченных ГКО на территории Германии, занятой советскими войсками, и приданию им частей и служб, необходимых для выполнения возложенных обязанностей. Вся деятельность Особого комитета и его уполномоченных, осуществляемую под руководством ГКО, координировал административный отдел ЦК ВКП(б)⁷⁵.

Главной задачей уполномоченных Особого комитета на заключительном этапе войны являлось не допустить уничтожения промышленности и собрать все документы, относящиеся к военному производству, к ведомству министра вооружений рейха А. Шпеера, поскольку это было связано с последующим военно-промышленным разоружением Германии и репарациями. И такая задача была успешно решена. В ходе боев за Берлин в полосе действий 1-го Белорусского фронта в сейфах зданий министерства вооружений и других ведомств было обнаружено большое количество документов по военно-промышленному потенциалу Германии, среди которых и личный доклад министра вооружений А. Шпеера А. Гитлеру о работе военной промышленности, а также о поставках вермахту вооружения, военной техники и других средств за 1940—1944 гг. Переведенный на русский язык текст доклада стал одним из основных источников, которые помогли определить военно-промышленный потенциал Германии.

После подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии уполномоченные были собраны в Москве. 11 мая 1945 г. по личному указанию И. В. Сталина состоялось заседание Особого комитета, в работе которого приняли участие члены ГКО: нарком иностранных дел В. М. Молотов со своим заместителем И. М. Майским, председатель Госплана Н. А. Вознесенский со своим заместителем А. В. Купцовым, а также наркомы основных промышленных наркоматов и руководители ведомств, уполномоченные Особого комитета. На заседании обсуждались важнейшие проблемы: организация демонтажа предприятий в счет авансовых поставок по репарациям в Восточной Германии, оккупированной советскими войсками, с возмещением в максимально возможном размере ущерба, нанесенного Германией Объединенным Нациям (в том числе Советскому Союзу и Польше); согласование решений Особого комитета о передаче того или иного предприятия наркоматам (ведомствам) с Госпланом СССР для увязки с народно-хозяйственными планами и интересами наших разрушенных районов, особенно Донбасса, и ряд других. В связи с окончанием войны в Европе, расформированием фронтовых управлений и изменением статуса советских войск ГКО своим постановлением от 20 июня 1945 г. уточнил функции, правовое положение уполномоченных Особого комитета в их деятельности на оккупированной территории⁷⁶.

Анализ организационно-структурного и функционального развития Государственного Комитета Оборона показывает довольно четкую организационно-техническую систему этого чрезвычайного военно-политического института. Важно отметить, что она динамично развивалась и реформировалась в соответствии с условиями военного времени. Приоритетным направлением в деятельности ГКО являлось руководство вооруженной борьбой через Ставку Верховного главнокомандования оборонной промышленностью.

Умелое стратегическое руководство Государственного Комитета Оборона вооруженными силами проявилось также и в решении такой сложной проблемы, как развитие и совершенствование организационной структуры Красной армии как одного из важных факторов, от которого зависела победа над врагом. Особое внимание ГКО уделял формированию новых соединений и частей: в ходе Великой Отечественной войны были сформированы 648 дивизий, в том числе 490 стрелковых, 18 воздушно-десантных, 91 кавалерийская, одна моторизованная, 11 танковых и 37 дивизий народного ополчения. В 1941 г. было сформировано 419 дивизий, в 1942 г. — 126, в 1943 г. — 92, в 1944 г. — 22, а в 1945 г. — две. Кроме того, за годы войны было сформировано 666 бригад, в том числе 313 стрелковых, 22 воздушно-де-

сантные, 48 мотострелковых, 32 механизированные и 251 танковая. Формирование 128 бригад не было завершено, их личный состав направлялся на укомплектование уже существовавших соединений и частей. Основное количество бригад было сформировано в 1941 и 1942 гг.⁷⁷

Наиболее характерными чертами развития ГКО являлись: вынужденная необходимость и некоторая спонтанность создания его организационно-функциональных структур; отсутствие опыта формирования и структурного развития подобного органа власти; руководство структурным развитием ГКО со стороны первого лица партии и государства — И. В. Сталина; отсутствие органов прямого подчинения; руководство действующей армией, обществом и народным хозяйством через постановления, имевшие силу законов военного времени, а также через конституционные органы власти; использование структур высших органов партийной, государственной и исполнительной власти СССР в качестве исполнительного и технического аппаратов; отсутствие заранее официально утвержденных задач, функций и полномочий ГКО и его аппарата⁷⁸. Следует отметить, что положения о ГКО не появились в течение всего периода его деятельности.

ГКО являлся гибкой ведущей структурой в системе государственной власти и управления СССР в условиях военного времени. Он претерпевал организационно-структурные и функциональные трансформации в своем развитии. Государственный Комитет Оборона в качестве высшего чрезвычайного органа власти и управления в стране с неограниченными властными полномочиями занял ведущее место как структура в системе органов стратегического руководства страной и ее вооруженными силами, что во многом позволило обеспечить победу в Великой Отечественной войне.

Основные направления деятельности Государственного Комитета Оборона

В разные периоды Великой Отечественной войны приоритеты деятельности ГКО менялись, но при этом процесс совершенствования его работы носил непрерывный характер. Вместе с организационной перестройкой системы партийно-государственного руководства началась содержательная перестройка всех его элементов. С функциональной точки зрения, властные органы охватили три основные сферы государственно-управленческой деятельности: военно-стратегическое руководство действующей армией и флотом, а также в целом всем строительством вооруженных сил; политико-административное управление государством и обществом; военно-хозяйственное управление страной.

Еще на стадии формирования стиля работы ГКО его деятельности были присущи недостатки, объяснявшиеся отсутствием опыта, нервозностью ситуации, связанной с неудачами на фронте, а также обусловленные неслаженностью взаимодействия как членов ГКО, так и сотрудников подчинявшихся им структур. Генерал-полковник Н. Н. Воронов вспоминал, что в начальный период работы Государственного Комитета Оборона его сотрудники: «...частенько отвлекались на мелочи, излишне много времени уделяли снайперским и автоматическим винтовкам, без конца обсуждали, какую оставить винтовку на вооружении пехоты — пехотного или кавалерийского образца? Нужен ли штык? Трехгранный или ножевого типа? Не отказаться ли от винтовки и не принять ли вместо нее карабин старого образца? Много занимались ружейными гранатами, минометом-лопатой. По этим видам вооружения запрашивалось мнение командования фронтов и армий. Ответы приходили самые разнообразные и противоречивые»⁷⁹.

Как уже отмечалось, центральным звеном всей системы государственной власти и управления СССР являлся Государственный Комитет Оборона, в чрезвычайных условиях взявший на себя ответственность за мобилизацию всех сил страны на отпор врагу. Но это вовсе не означает, что он руководил абсолютно всеми структурами и ведомствами государственного

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-11сс

от « 6 » июля 1941 г. Москва, Кремль.

О ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ.

Обязать НКО мобилизовать в прифронтовых районах (Каменец-Подольская, Литовская, Одесская, Винницкая, Киевская, Черниговская, Гомельская, Могилевская, Витебская, Смоленская, Калининская, Ленинградская области) весь призывающийся контингент до 50-летнего возраста, а также мобилизовать лошадей для формирования 50 стр. дивизий и 10 истребительных кавдивизий. Кроме того сформировать 6 дивизий в САВО (4) и УРВО (2).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

И. СТАЛИН.

Выписки посланы: *т. т. Ворошилову, Букову, Червонку, Угасеву, Корниеву, Райкову.*

З-вм

организма. Анализ деятельности ГКО показывает, что этот чрезвычайный орган власти прежде всего и напрямую управлял теми структурами, от которых зависели ход и исход войны. Кроме того, он осуществлял руководство через ЦК ВКП(б), СНК СССР, Госплан СССР, наркоматы, центральные административные и хозяйственные органы, местные партийные и советские организации.

Созданный как мозговой центр и механизм перестройки страны на военный лад, ГКО до конца войны осуществлял возложенные на него функции по следующим направлениям:

- обеспечение единства фронта и тыла с привлечением всех партийных и государственных органов, а также общественных организаций в центре и на местах;
- консолидация морально-политических, нравственно-патриотических качеств народа, воинов армии и флота, воспитание стойкости и мужества для преодоления тяжестей войны (с привлечением всех партийных, государственных и общественных организаций);
- координация деятельности органов, осуществлявших планирование стратегических операций, кампаний и войны в целом;
- военно-стратегическое руководство действующей армией и флотом (через Ставку ВГК и Генеральный штаб Красной армии, Главный морской штаб, главные и центральные управления НКО);
- создание и совершенствование системы управления родами войск НКО, НК ВМФ и НКВД;
- утверждение численности вооруженных сил, пропорций между родами войск и норм продовольственных пайков;
- совершенствование структуры органов руководства стратегической разведкой и контрразведкой;
- руководство военно-мобилизационной работой и формированием для Красной армии боевых и стратегических резервов;
- управление военной экономикой страны, прежде всего оборонными и базовыми отраслями промышленности;
- проведение кадровой политики в армии и народном хозяйстве;
- реорганизация и управление государственным аппаратом, в том числе наркоматами Военно-морского флота, внутренних дел, государственной безопасности;
- распределение людских и материальных ресурсов между отраслями народного хозяйства и регионами страны;
- руководство и координация усилий по восстановлению экономики страны на освобожденных от врага территориях;
- подготовка кадров для вооруженных сил, в первую очередь для действующей армии, и оборонной промышленности.

Главным направлением деятельности ГКО была работа по переводу Советского государства с мирного на военное время. При этом речь идет не только о перестройке экономики, а о сложном, всеобъемлющем процессе, включавшем как материальную, так и духовную сферы жизни советского общества. Государственным Комитетом Обороны 4 июля 1941 г. было принято постановление «О военно-хозяйственном плане обеспечения обороны страны»⁸⁰, которое стало важным сигналом для всех предприятий и учреждений СССР о переводе страны на невиданный прежде стратегический путь развития, который способствовал бы максимально эффективной отдаче фронту.

Перестройка сознания, психологии людей, сосредоточение их внимания на новых социальных акцентах, необходимости действовать в экстремальных условиях физической, психической, нравственной нагрузки на фоне резкого снижения общих жизненных условий — это глобальное направление работы ГКО, отличавшееся многогранностью и разнообразием осуществлявшихся мер. Воспитанные на идеях интернационализма советские люди в своем большинстве верили в интернациональное единство всех трудящихся независимо от государственной принадлежности. Эти взгляды были свойственны и членам ГКО. Потребовалось время, чтобы скорректировать отношение советских граждан к сложившемуся стереотипу.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-40/сс

от 6 июля 1941 г. Москва, Кремль.

О ФОРМИРОВАНИИ ТАНКОВЫХ ДИВИЗИЙ.

1. Назначить т. Федоренко начальником формирования танковых дивизий.
2. Сбывать т. Федоренко сформировать 10 танковых дивизий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

Выписки посланы: т. т. Жукову, Федоренко,
Ворошилову.

Постановление ГКО «О формировании танковых дивизий»

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.³⁰

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-29/сс

от 6 июля 1941 г. Москва, Кремль.

О ВООРУЖЕНИИ РЕЗЕРВНЫХ АРМИЙ И ВНОВЬ ФОРМИРУЕМЫХ 15 ДИВИЗИЙ ПОГРАНИЧНИКОВ.

Все производство стрелково-пулеметного вооружения, а также артиллерийских пушек и зенитных пулеметов обратить на вооружение в первую очередь резервных армий и вновь формируемых 15 дивизий пограничников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

Выписки посланы: т. т. Жукову, Вознесенскому.

Постановление ГКО «О вооружении резервных армий и вновь формируемых 15 дивизий пограничников»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-59сс

от „ 8 „ июля 1941 г. Москва Кремль.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДВИЖНОГО УЗЛА СВЯЗИ.

1. Для создания дополнительного резерва связи разрешить НКСвязи организовать подвижной узел связи (поезд связи).

2. Для осуществления данного мероприятия:

а) Обязать НКПС передать НКСвязи один энерго-поезд мощностью 600 кв. из числа двух поездов, находящихся в ремонте на Коломенском заводе.

б) Обязать НКПС выделить НКСвязи 15 четырехосных вагонов, приспособленных для размещения аппаратуры связи и обслуживающего персонала.

в) Разрешить НКСвязи произвести все эти работы за счет общего плана капиталовложений НКСвязи на 1941 год без проектов и смет.

Оборудование поезда связи произвести в 2-недельный срок со дня выделения вагонов. Аппаратуру связи НКСвязи изыскать из средств НКСвязи.

В. И. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ В. КОЛОТОВ.

Выписки посланы: т. т. Ворошилову, Пересыпкин, Кагановичу, *Брусилову*

5-ис.

Постановление ГКО «Об организации подвижного узла связи»

Первые недели войны не смогли пошатнуть убежденности граждан СССР, что вчерашние рабочие и крестьяне, облаченные в форму вермахта, не хотят воевать против Красной армии и не верят нацистским идеям. По мнению членов ГКО, в тот момент было важно организовывать политическую работу среди германских военнослужащих, оказавшихся в советском плену, чтобы как можно скорее их «распропагандировать». Уже 6 июля 1941 г. ГКО принял решение о назначении Д. З. Мануильского уполномоченным ГКО по вопросам политической работы среди военнопленных⁸¹. Этот шаг казался очень важным тогда еще и потому, что на уровне подсознания он убеждал советских людей: на фронте не все так плохо — есть военнопленные, которых предстоит сделать своими идейными сторонниками.

Таким же «многоплановым» было и постановление ГКО от 14 июля 1941 г. «Об освобождении из заключения французов, желающих сражаться с немцами, и отправке их через английское посольство в Москве к де Голлю, а членов компартии и комсомола Франции — в распоряжение ИККИ»⁸². Это постановление имело не столько практическое, сколько идеологическое значение. Советский Союз тем самым демонстрировал свое стремление к поиску компромиссов в деле объединения всех антифашистских сил.

Несколько иной была деятельность ГКО по отношению к польским гражданам, находившимся на территории СССР. На фоне их расселения осуществлялась активная деятельность по созданию Польской армии на территории Советского Союза, причем начало ее создания было положено постановлением ГКО от 3 ноября 1941 г. «О Польской армии на территории СССР»⁸³. В тот же день было принято постановление «О расселении польских граждан»⁸⁴, которое, вероятно, послужило для части «расселенцев» мотивом для вступления в ряды польских формирований Красной армии. Вопрос о переселении польских граждан неоднократно стоял на повестке дня заседания ГКО и становился основанием для выпусков соответствующих постановлений⁸⁵. 25 декабря 1941 г. ГКО вновь принял постановление, название которого в точности соответствовало постановлению от 3 ноября 1941 г., — «О Польской армии на территории СССР»⁸⁶.

Польский вопрос, тесно переплетавшийся с украинским, неоднократно рассматривался на заседаниях ГКО. В результате 17 ноября 1941 г. было принято постановление «О радиовещании на украинском и польском языках»⁸⁷. 20 января 1942 г. ГКО принял постановление «О польской армейской газете «Ожел Бялы»»⁸⁸. Через несколько месяцев после начала войны наметились более конструктивные подходы к взаимоотношениям властей с польскими гражданами, проживавшими на территории СССР. В частности, 24 января 1942 г. ГКО издал постановление «Об урегулировании вопросов, связанных с местожительством и трудоустройством польских граждан»⁸⁹.

С осени 1941 г. проводилась существенная работа с представителями военной миссии Чехословакии. В результате 27 сентября 1941 г. было подписано советско-чехословацкое военное соглашение⁹⁰. 3 января 1942 г. ГКО принял постановление «О Чехословацкой бригаде на территории Союза ССР»⁹¹.

Крайне неудачное начало войны потребовало определения особых, незапланированных ранее направлений в работе партийно-властных структур, возникших в результате неожиданно тяжелого поражения Красной армии и отступления ее в глубь страны летом и осенью 1941–1942 гг. К ним следует отнести: эвакуацию и перебазирование на восток производительных сил, квалифицированной рабочей силы и части населения; организацию партизанского движения на временно оккупированных врагом территориях; создание и боевое использование дивизий народного ополчения и других добровольческих формирований; развертывание всенародной помощи фронту; организацию всесоюзного соревнования по отраслям промышленности и в сельском хозяйстве.⁹² В рамках этих направлений ГКО решал огромное количество различных вопросов, касавшихся обороны страны. С 1 июля 1941 по 19 ноября 1942 г. было принято 2527 постановлений Государственного Комитета Оборона⁹³, то есть примерно по пять решений в день.

За период войны почти треть (28%) из всего количества постановлений ГКО была посвящена перестройке военной экономики, увеличению производства военной техники, вооружения и боеприпасов. Около 20% постановлений касалось военно-мобилизационной работы и формирования новых частей и соединений для действующей армии; 18% были посвящены проблемам стратегического руководства действующей армией и флотом, а также военно-кадровым вопросам; 12% — управляемости государства, ужесточения внутренней политики, укрепления дисциплины и правопорядка в стране; 10% — эвакуации и перебазированию на восток; 7% — всенародной помощи фронту; 5% — разным вопросам, в том числе железнодорожного транспорта, ПВО Москвы и Ленинграда, Можайской линии обороны, переселения немцев, трудовой мобилизации в промышленность, отпуска продовольственных пайков для армии.

Перед вооруженными силами ставились не только безотлагательные, но и перспективные задачи. В решении военных проблем рабочими органами ГКО, непосредственными организаторами и исполнителями его решений являлись наркоматы обороны, Военно-морского флота, внутренних дел и государственной безопасности. Стратегическое руководство вооруженной борьбой ГКО осуществлял через Ставку ВГК и ее рабочий орган — Генеральный штаб. В 1941–1942 гг. приоритетными вопросами на заседаниях ГКО были: планирование

Ф. 1 №
Подлежит возврату
в Секретариат ГКО
(П. часть)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-1203сс

от 24 января 1942 г. Москва, Кремль

1. Поручить НКВД договориться с польским посольством в СССР -

Через уполномоченных посольства на местах прекратить неорганизованный въезд польских граждан с мест их трудоустройства в северных областях СССР.

Польским гражданам, проживающим в Узбекской, Казахской и Киргизской ССР предложить прекратить самовольные переезды из сельских районов в города этих же республик и принимать ту работу и местожительство, которые им предлагают местные органы власти.

Организовать за счет отпущенного займа дома социального призерения для инвалидов и негодных к труду стариков и быстрее оказать материальную помощь особо нуждающимся польским гражданам.

2. Поручить Совнаркомам Узбекской и Казахской ССР проверить состояние трудоустройства и расселения польских граждан и устранить существующие в этом деле недостатки.

3. Поручить Наркомздраву СССР принять меры к ликвидации инфекционных заболеваний в местах концентрации польских граждан.

ПРЕДСЕДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН.

Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову - все;
СНК и ЦК Узбекской и Казахской ССР - 2
Митереву - 3.

6-ас

Постановление ГКО «Об урегулировании вопросов, связанных с местожительством и трудоустройством польских граждан»

производства военной техники, вооружения и боеприпасов для фронта и постоянное наращивание их выпуска; формирование и укомплектование новых дивизий и бригад, прежде всего стрелковых, танковых и авиационных; организация работы транспортной системы, контроль над графиком движения грузов; эвакуация промышленных предприятий, стратегических запасов продовольствия и сырья на восток; распределение ресурсов — людских, промышленных, сырьевых, продовольственных и других; материально-техническое, продовольственное и иное снабжение Красной армии; вопросы противовоздушной обороны; строительство оборонительных сооружений; оборона Москвы и многое другое.

Анализ содержания принятых постановлений и их количество по направлениям деятельности в первые месяцы войны показывает, что наибольшее их число — 533, или 52%, касалось проблем вооруженной борьбы и военной организации государства (организа-

онно-штатная структура войск, кадровые назначения, деятельность войск и сил НКВД, НКГБ, организация и руководство партизанским движением и прочее). Эти показатели в последующие годы снижались.

Одним из важнейших направлений деятельности Государственного Комитета Оборона как чрезвычайного органа власти в начальном периоде войны и в летне-осенней кампании 1941 г. стали военно-мобилизационная работа и формирование боевых резервов. Эти мероприятия относились к элементам стратегического развертывания вооруженных сил, так как кадровая Красная армия представляла собой лишь ядро, и предстояло в кратчайший срок отмотилизовать и развернуть массовую армию. Мобилизация Вооруженных сил СССР (комплекс мероприятий, направленных на их перевод с мирного на военное положение, организацию и штатный состав военного времени) началась в стране, как уже отмечалось, на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б), оформленного как указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных...» от 22 июня 1941 г.

Военная мобилизация и процесс формирования боевых резервов имели свои особенности: масштабность и высокие темпы мобилизации приписного личного состава; ускоренные темпы и особые условия мобилизации военнообязанных запаса в районах боевых действий и прифронтовых областях; быстрое исчерпание мобилизационных ресурсов и переход к мобилизации ограниченно годных к военной службе мужчин; начиная с весны 1942 г. мобилизация женщин в обеспечивающие части Красной армии (связь, ПВО, военная медицина и прочие); развертывание добровольческого движения в виде дивизий народного ополчения; партийно-комсомольские мобилизации в действующую армию; форсированное создание новых формирований, в первую очередь тех, от которых зависели ход и исход войны, — стрелковых и танковых полков и бригад, дивизионов реактивной артиллерии; первые шаги по созданию национальных войсковых формирований и иностранных воинских частей на территории СССР⁹⁴.

Одним из первостепенных направлений деятельности ГКО, особенно в начальный период войны, стала подготовка стратегических резервов, включавшая в себя сложный комплекс мероприятий, связанных как с накоплением необходимых материальных средств, так и с концентрацией человеческих и производственных ресурсов. В задачи ГКО входили оценка потребностей накапливаемого резерва, создание условий для его накопления и хранения, распределение ресурсов в государственном масштабе и строгий контроль над использованием накопленных ресурсов. В рамках развертывания этой деятельности уже в первые дни войны Государственным Комитетом Оборона был предпринят ряд мер, нацеленных на создание новых частей и соединений, а также производство боевой техники и вооружения, в которых остро нуждались вооруженные силы. Летом 1941 г., в частности, были приняты постановления «О создании при НКО специальной группы по формированию новых стрелковых дивизий», «О выпуске радиоискателей» для зенитной артиллерии, «О производстве звукоулавливателей Прожзвук-4 и Прожзвук-6», «Об укомплектовании сухопутных военных училищ»⁹⁵.

3 августа 1941 г. ГКО принял постановление «О помощи Главному управлению формирования и укомплектования войск Красной армии»⁹⁶. Заместитель наркома обороны Е. А. Щаденко был назначен заместителем начальника Управления формирования и укомплектования войск Красной армии, но спустя три дня вышло дополнительное постановление, согласно которому он стал начальником Главупроформа⁹⁷. Весьма своевременными были постановления «О запасных частях и маршевых батальонах» и «О плане развертывания запасных частей и формирования маршевых батальонов», принятые 13 августа 1941 г.⁹⁸

Проблеме восполнения потерь Красной армии, увеличения численности действующих фронтов и флотов ГКО уделял большое внимание и в 1942 г., а также в последующие годы. ГКО в первой половине апреля 1942 г. принял два важных постановления, нацеленных на увеличение боевых частей на 1 млн военнослужащих. Такое увеличение происходило с одной стороны путем существенного сокращения тыловых, инженерных и саперных частей, рабочих колонн, за счет воинов, которым удалось вырваться из окружения, а также за счет освобожденных из заключения, готовых искупить свою вину перед Родиной кровью. Кроме

Подлежит возврату
в Секретариат ГКО
(П. часть)

СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-1150сс

от 16 января 1942 г. Москва, Кремль.

О ФОРМИРОВАНИИ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ И МОСТО- СТРОИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ.

Для обеспечения Карельского, Северо-Западного, Калининского, Брянского и Волго-Западного фронтов дорожно-строительными частями Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКО (т. Щаденко) сформировать в срок до 31 января 1942 г.:

66 дорожно-строительных батальонов
35 мосто-строительных батальонов.

2. Обратить на формирование указанных частей 25 дорожных и 10 мостовых батальонов Гумосдор'а НКВД. Недостающий личный состав укомплектовать за счет старших возрастов, находящихся в запасных частях. Гужовым транспортом обеспечить за счет сокращения конского состава гужотранспортных батальонов.

3. Отпустить НКО на государственных фондов 54947 продовольственных и 14617 фуражных пайков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН.

Выписки посланы: т. т. Берия, Микояну, Капошникову,
Хрулеву, Щаденко.

5/аф

Постановление ГКО «О формировании дорожно-строительных и мостостроительных батальонов»

того, число военнослужащих было увеличено в результате отмены отсрочек, приема в ряды РККА сотрудников милиции и военизированной охраны, спецпереселенцев и их детей, а также мужчин призывного возраста, ограниченно годных к военной службе⁹⁹.

В ходе неудач, постигших Красную армию весной и летом 1942 г., ожесточенных сражений в период Сталинградской стратегической оборонительной операции вооруженные силы Советского Союза понесли тяжелые потери. Кроме того, развернувшееся 19 ноября 1942 г. контрнаступление Красной армии под Сталинградом, переросшее в общее наступление, требовало принятия срочных решений по восполнению потерь, создания новых соединений и частей. 20 декабря 1942 г. ГКО принял постановление «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной армии»¹⁰⁰, за несколько дней до этого состоялись постановления «О формировании десяти воздушно-десантных гвардейских дивизий» и «О передаче до 1 января 1943 г. 40 тысяч

человек, годных к строевой службе, из рабочих колонн оборонительного строительства для пополнения стрелковых дивизий»¹⁰¹, а 2 мая 1943 г. — «О численности Красной армии»¹⁰².

Заблаговременное обеспечение стратегических операций вооруженных сил всем необходимым для их успешного осуществления также входило в сферу деятельности ГКО и являлось крупным участком его работы. Процесс планирования стратегических операций, как известно, находился в компетенции Ставки и Генерального штаба Красной армии, которые брали на себя ответственность за эффективное планирование и проведение этих мероприятий. Что же касается обеспечения стратегических операций людскими резервами, боевой техникой, вооружением и боеприпасами, то за решение этих вопросов отвечал ГКО. Его роль в организации стратегических операций вооруженных сил огромна. Анализируя имеющиеся возможности, ГКО заблаговременно обеспечивал фронты всем необходимым. Важную значимость для осуществления летнего наступления Красной армии в 1943 г. имело постановление ГКО «О пополнении фронтов в апреле месяце 1943 года и доукомплектовании стрелковых дивизий и бригад, выведенных в резерв Ставки Верховного главнокомандования»¹⁰³, принятое 29 марта 1943 г. Подготовка стратегических резервов для фронта и тыла на протяжении всей войны, включая ее заключительный этап, играла колоссальную роль в достижении успехов Красной армии на фронте. ГКО делал все необходимое, чтобы стратегические резервы становились прочным фундаментом будущих побед.

Государственному Комитету Обороны принадлежит первенство в разработке стратегии первого периода войны в целом. Уже в начальный период и в ходе летне-осенней кампании 1941 г. руководство страны вынуждено было признать вероятность глубокого продвижения войск противника на территорию страны и необходимость создания инженерных оборонительных сооружений в глубоком тылу, в том числе защищенных объектов системы государственного и военного управления. Первое указание Государственного Комитета Обороны о строительстве оборонительных рубежей по рекам Десна, Сож, восточному берегу рек Ингулец, Днепр, в районе Одессы, на Крымском полуострове и Крымском перешейке Ставка получила в середине июля 1941 г. А ее директива 15 июля была направлена главнокомандующим Северным, Северо-Западным, Западным, Юго-Западным и Южным фронтами.

Ответственность за обеспечение рабочей силой, транспортом, механизмами, инструментом и материалами возлагалась на СНК и ЦК КП(б) республик, СНК и Областной комитет ВКП(б) Крымской АССР. Предполагалось, что строительство будет закончено не позднее 30 июля. О характере оборонительных рубежей в директиве не указывалось¹⁰⁴. Обстановка же в полосах действий указанных фронтов (кроме Южного) менялась так стремительно, что многого, предусмотренного планом, выполнить не удалось. Летом 1941 г. противник, используя высокую мобильность своих моторизованных соединений, обгонял зачастую даже отходившие советские войска.

Стремительное продвижение мощной группировки противника на центральном, московском направлении заставило ГКО и Ставку ВК сконцентрировать все внимание на создании оборонительных рубежей на дальних подступах к столице. Уже 16 июля 1941 г. ГКО принял постановление «О Можайской линии обороны», согласно которому организация фронта по Можайской линии возлагалась на генерала П. А. Артемьева. В состав этой линии обороны были включены десять дивизий народного ополчения и пять дивизий НКВД. Организацию и артиллерийское оснащение ее предписывалось закончить в пятидневный срок, к 21 июля. Вечером 17 июля П. А. Артемьев докладывал И. В. Сталину о предпринятых им мерах¹⁰⁵.

На основании указаний ГКО Ставка Верховного командования 18 июля своим приказом конкретизировала задачи. Предписывалось сформировать штаб фронта Можайской линии обороны, командующим фронтом назначался командующий МВО генерал П. А. Артемьев¹⁰⁶. Из выделенных дивизий были сформированы три армии — 32, 33 и 34-я, усиленные артиллерийскими полками резерва Главного командования и противотанковой обороны, назначены командующие армиями, члены военных советов и начальники штабов, определены рубежи обороны и поставлена задача упорно оборонять занимаемые рубежи. Приказ

Подлежит возврату
в Секретариат ГКО
(П. часть)

СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

РАСПОРЯЖЕНИЕ № ГКО-1260сс

от « 6 » февраля 1942 г. Москва, Кремль.

В целях обеспечения бесперебойного приема раненых из войскового и армейского районов обязать председателей облисполкомов: Кировской, Московской, Горьковской, Молотовской, Пензенской, Саратовской, Рязанской, Воронежской, Архангельской, Тамбовской, Куйбышевской, Ярославской, Ивановской и Сталинградской областей, а также Совнаркомы Татарской АССР, Удмуртской АССР, Мордовской АССР к 10 февраля 1942 года увеличить, в порядке уплотнения, фактически развернутую на 1 февраля 1942 г. коечную сеть эвакуогоспиталей на 40%.

По мере прибытия госпиталей в порядке выполнения постановления ГКО № 1236сс от 3 февраля 1942 г. разрешить Заместителя Председателя СНК Союза ССР тов. Землячке Р.С. по представлению НКО свертывать коечную сеть, увеличенную в порядке уплотнения, согласно настоящему распоряжению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
И. СТАЛИН.

Выписки посланы: т.т. Василевскому, Хрулеву, Смирнову (НКО), Землячке, Молотову, Митереву, Пекшеву, Чадаеву; обкомам, облисполкомам и СНК республик.

Распоряжение ГКО «Об увеличении на 40 процентов развернутой коечной сети эвакуогоспиталей»

требовал: «Перед фронтом армий и внутри оборонительных районов создать полосу заграждений с противотанковыми препятствиями. При организации обороны особое внимание уделить строительству различных противотанковых препятствий, минных полей и фугасов, щелей для пехоты и оборудованию артиллерийских позиций, особенно противотанковой артиллерии»¹⁰⁷.

В постановлении ГКО от 22 августа 1941 г. «О строительстве оборонительных сооружений» предусматривались рекогносцировка и строительство нового масштабного полевого оборонительного рубежа¹⁰⁸. На следующий день директивы Ставки ВГК с изложением содержания данного постановления и указанием о начале его немедленной реализации на фронте от Ура-Губа на севере до Перекопского залива на юге были переданы главкомам направлений и командующим действующими фронтами. На картах, прилагаемых к директивам, была помечена

линия этого грандиозного по своему замыслу сооружения. Строительство оборонительного рубежа полностью возлагалось на строительные организации НКВД СССР. С учетом того, что главной ударной силой сухопутных войск противника являлись танки, в первую очередь должны были возводиться противотанковые препятствия. Как того требовала директива, на построенные «оборонительные рубежи должны быть составлены карты с системой обороны полкового участка, чтобы при занятии обороны войсками командир полка и выше вручить карты системы обороны занимаемого ими рубежа». Завершить его строительство планировалось к 5 сентября 1941 г.¹⁰⁹

Однако прогноз возможного продвижения противника в глубь территории страны и на сей раз оказался слишком оптимистичным. В связи с резким изменением обстановки на советско-германском фронте летом 1941 г. рубежи обороны, предусмотренные постановлением ГКО от 22 августа, были перенесены. Директива Ставки ВГК от 18 сентября 1941 г. предписывала командующим фронтами и отдельными армиями, а также начальнику Главного управления оборонительных работ перенести строительство рубежей обороны на новую линию в соответствии с «указаниями и схемами Генштаба КА... Срок окончания работ — 25 октября 1941 г.». Директива требовала: «На указанных рубежах построить развитую систему дивизионных полос и батальонных районов с противотанковыми и противопехотными препятствиями»¹¹⁰.

На основании постановлений ГКО Ставка ВГК адресовала подобного рода директивы и командующим военными округами, территории которых примыкали к полосам действующих фронтов (Архангельского, Московского, Орловского, Харьковского, Приволжского, Северо-Кавказского), и командующим резервными армиями (10, 26, 28, 39, 56, 57, 58, 59, 60 и 61-й). На военные советы округов и командующих армиями возлагались «оперативно-тактическое руководство строительством, производство и своевременное обеспечение рекогносцировками строительства и прием законченных работ», мобилизация необходимого количества местного населения, всех видов транспорта, а также привлечение строительных материалов и механизмов¹¹¹.

В связи с тем что противник к 10 октября 1941 г. вышел к Можайской линии обороны, непосредственно прикрывавшей столицу, а план возведения оборонительных сооружений в этом районе выполнить так и не успели — в четырех укрепрайонах Можайской линии обороны было сооружено 296 дотов из намеченных планом 760, план по созданию противотанковых рвов выполнен наполовину¹¹² — Государственный Комитет Обороне и Ставка ВГК уделяли особо пристальное внимание строительству оборонительных рубежей на главном, московском направлении. 12 октября 1941 г. ГКО, учитывая сложную обстановку, принял решение о строительстве третьей линии обороны Москвы¹¹³.

Руководству Моссовета и Мособлисполкома предписывалось мобилизовать 450 тыс. жителей столицы и Подмосковья для форсированного строительства линии обороны. Организацией его руководил непосредственно командующий войсками Московского военного округа. Своими приказами генерал П. А. Артемьев определял начертание рубежей, разбивку их на секторы, назначал ответственных исполнителей, устанавливал организацию связи, питания, снабжения и прочее¹¹⁴. На магистралях, ведущих к Москве, в течение двух-трех суток были заминированы шоссе и мосты, строились противотанковые рвы и препятствия, огневые точки и баррикады. Вдоль Окружной железной дороги, по Садовому и Бульварному кольцам возводились оборонительные сооружения. Жители столицы превращали ее в крепость. Силами населения было сооружено 676 км противотанковых рвов, 16,5 тыс. окопов для стрелковых отделений, свыше 27,6 тыс. огневых точек, установлено 32 260 км противотанковых ежей, устроено около 38,5 тыс. га лесных завалов. В строительстве оборонительных укреплений участвовали почти 600 тыс. жителей Москвы и Подмосковья, женщины среди них составляли 70–75%¹¹⁵.

Практика упреждающего строительства оборонительных рубежей в глубоком тылу использовалась также в 1942 и 1943 гг. Но если в 1941 г. рубежи обороны создавались в тылу всего советско-германского фронта и на московском направлении, то в 1942 г. — только

на тех направлениях, где активно действовали группировки вермахта, то есть сталинградском и северокавказском. В 1943 г. государственный рубеж обороны создавался в тылу Курского выступа. После того как противник прорвался на Северный Кавказ и возникла угроза выхода его войск к основным нефтеносным районам СССР и побережью Черного моря, ГКО 16 сентября 1942 г. принял постановление «О строительстве Махачкалинского, Дербентского и Бакинского оборонительных рубежей»¹¹⁶. Для их форсированного строительства ежедневно привлекались 10 тыс. махачкалинцев, 5400 дербентцев и 8 тыс. бакинцев. Кроме основных создавались еще и промежуточные оборонительные рубежи¹¹⁷.

Одним из направлений деятельности Государственного Комитета обороны являлось создание благоприятных условий для развития партизанского и подпольного движения на территориях, занятых противником. Первым документом ГКО, касавшимся формирования партизанских подразделений, было постановление «О создании Латвийской стрелковой дивизии, формировании партизанских отрядов и групп»¹¹⁸, принятое 3 августа 1941 г. Следующее постановление ГКО, касавшееся вопросов партизанского движения, состоялось 28 сентября 1942 г.¹¹⁹, а 11 октября было принято постановление «О партизанском движении на Украине»¹²⁰. 26 апреля 1943 г. последовало новое постановление, в котором шла речь об обеспечении мероприятий по развитию партизанского движения на Украине¹²¹.

Для более эффективного использования ширившегося на оккупированных территориях партизанского движения ГКО предпринимал меры по созданию более надежной и устойчивой связи партизанских отрядов, частей и соединений с приближавшимися регулярными частями Красной армии. Для активизации этого процесса Государственным Комитетом Обороны было принято постановление «О производстве новой специальной приемо-передающей радиоаппаратуры для партизанских и агентурно-разведывательных связей»¹²².

Государственный Комитет Обороны постоянно проводил мероприятия по подготовке кадров для вооруженных сил и тыла, в первую очередь для оборонной промышленности. Если в первые месяцы войны для восполнения потерь в вооруженных силах по инерции использовались в значительной мере кадры, подготовленные еще в довоенное время, то в начале 1942 г. ситуация стала качественно меняться. 25 января ГКО принял постановление «О 660 командирах и вольнонаемных работниках НКВМФ для работы в Москве»¹²³, что позволило качественно улучшить деятельность военно-морского ведомства по организации борьбы с неприятелем на море. ГКО последовательно осуществлял меры по подготовке кадров для военно-воздушных сил. В рамках осуществления этой задачи было принято постановление «О делении летно-технического состава ВВС Красной армии по категориям»¹²⁴. Тогда же, в феврале 1942 г., состоялось постановление «Об улучшении штурманской подготовки летного состава ВВС Красной армии»¹²⁵.

13 марта ГКО рассмотрел вопрос «О конструкторском бюро т. Микояна А. И.»¹²⁶, что не только способствовало развитию авиационной техники, но и существенно повлияло на подготовку кадров, участвовавших в конструировании самолетов. Совершенствование и появление новой авиационной техники, ее численный рост, усложнение и увеличение количества задач, решаемых советской авиацией по удержанию стратегического превосходства над противником, потребовали квалифицированных летных кадров. С целью увеличения подготовки военных летчиков ГКО разработал меры, сформулированные в постановлении «О подготовке пилотов в школах ВВС Красной армии и ВМФ в 1943 году»¹²⁷. А 18 мая 1943 г. ГКО принял решение об увеличении на восемь тонн авиабензина, отводимого на подготовку авиационных кадров¹²⁸.

Перевод страны на военные рельсы кроме усовершенствования старых заводов и фабрик военного назначения, перепрофилирования сугубо гражданских предприятий на военный лад требовал и строительства совершенно новых предприятий оборонной промышленности. В таком тройственном подходе к развитию военной промышленности и лежал залог успеха в обеспечении фронта всем необходимым. Решая эту проблему, ГКО, в частности, принял ряд документов, касавшихся новых оружейно-пулеметных заводов в Чкаловской области, Куйбышеве и Златоусте¹²⁹.

Подлежит возврату
в Секретариат ГКО
(П. часть)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-1558

от 7 - апреля 1942 г. Москва, Кремль.

Об организации сбора стальных шлемов на полях сражений.

В целях организации сбора с полей сражения стальных шлемов, брошенных противником, а также шлемов отечественного производства, Государственный Комитет Обороня постановляет:

1. Обязать областные, городские, районные и сельские Советы депутатов трудящихся широко об'явить местному населению о необходимости сбора стальных шлемов и сдаче их за плату военному командованию.

2. Установить вознаграждение лицам, сдавшим НКО стальные шлемы, в размере:

за 1 исправный стальной шлем	- ТРИ РУБЛЯ
за 10 исправных шлемов	- Сорок РУБЛЕЙ
за 50 исправных шлемов	- Двести Пятьдесят РУБЛЕЙ
за 100 исправных шлемов	- Шестьсот РУБЛЕЙ.

За сбор и сдачу стальных шлемов противника вознаграждение снизить на 25% против установленных расценок.

3. НКО выделить в распоряжение Командующих армий и командиров дивизий необходимые денежные средства для премирования председателей сельских и районных Советов депутатов трудящихся за активную помощь по организации сбора и сдачу населением стальных шлемов.

4. Средства, связанные со сбором стальных шлемов, относить за счет сметы НКО на заготовку этих шлемов.

ПРЕДСЕДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН.

Выписки посланы: т.т. Хрулеву (НКО), Шапошникову, Верия, Пекшеву, Вознесенскому, Звереву, Чадаеву; ЦК и СНК Украин, ЦК и СНК Карело-Финск. ССР, Московскому, Смоленскому, Калининскому, Орловскому, Ивановскому, Курскому, Тульскому, Ростовскому, Харьковскому, Ворошиловградскому обкомам ВКП(б) и облисполкомам; Крымскому обкому ВКП(б) и СНК.

5-ас Ленинградскому обкому ВКП(б) и облисполкому.

Постановление ГКО «Об организации сбора стальных шлемов на полях сражений»

В результате эвакуации специалистов и техники в глубокий тыл изменился и статус крупнейших военно-промышленных центров. Города превратились в мощные промышленные центры, выпускавшие боевую технику, оружие и боеприпасы для фронта. 10 января 1942 г. Свердловск и Челябинск постановлением ГКО получили статус режимных городов первой категории¹³⁰. В этом были положительные и отрицательные стороны: став режимными, города могли принимать приезжих из других регионов в ограниченном и строго регламентированном порядке, однако снабжение этих городов по военным меркам заметно улучшилось, что положительно сказалось на жизни горожан в целом. 21 февраля того же года к числу режимных городов первой категории были отнесены Молотов, Горький, Сталинград, Саратов и Махачкала¹³¹.

В начале 1942 г. остро встал вопрос о налаживании выпуска средств производства. ГКО 11 января издал постановление «О станках для заводов, производящих снаряды»¹³².

Перестройка деятельности государства на военный лад подразумевала укрепление связей науки с производством — скорейшее внедрение научных достижений в создание боевой

техники, оружия и боеприпасов. Кроме того, колоссальное значение имело создание принципиально новой боевой техники. Осознавая это, ГКО 15 июля 1942 г. принял постановление «Об организации Государственного института реактивной техники»¹³³. Для более успешного развития института распоряжением ГКО ему был передан завод № 55 Народного комиссариата артиллерийской промышленности¹³⁴, что объективно способствовало более эффективному развитию научного учреждения. В числе новой боевой техники была и радиолокационная аппаратура, применявшаяся в зенитной артиллерии и на кораблях ВМФ. Важным шагом в деле ее развития стало распоряжение ГКО от 3 мая 1943 г. «Об изготовлении радиолокационной аппаратуры для Военно-морского флота СССР»¹³⁵.

17 июля 1943 г. было принято постановление «О помещениях Всесоюзного научно-исследовательского института радиолокации, конструкторского бюро, Главного управления радиолокационной промышленности и для Совета по радиолокации при ГКО»¹³⁶, а 8 сентября в свет вышло постановление «О капитальном ремонте здания Всесоюзного научно-исследовательского института радиолокации»¹³⁷. Все это обеспечило формирование условий для развития этой новой отрасли науки, непосредственно связанной с производством новейшего радиолокационного оборудования.

Чтобы активизировать процесс разработки радиолокационных станций, 7 ноября 1943 г. ГКО принял постановление «О производстве специальных электродвигателей для радиолокационных установок»¹³⁸, 22 ноября — «Об изготовлении для радиолокационной и радиопромышленности конденсаторов из металлизированной бумаги и тонких слоев металлов и диэлектриков»¹³⁹, а 30 ноября — «О производстве непроволочных сопротивлений и постоянных конденсаторов для радиолокационной и радиоприборной промышленности»¹⁴⁰. В январе 1944 г. ГКО издал постановление «О производстве радиолокационных установок для артиллерии главного калибра и радиолокационных станций обнаружения для кораблей Военно-морского флота (линкоров, крейсеров, эсминцев) на заводе № 703 НКСП»¹⁴¹. 15 апреля 1944 г. состоялось постановление «О плане производства радиолокационных станций и о материально-техническом обеспечении предприятий Наркомэлектропрома, Наркомавиапрома и Наркомсудпрома, изготавливающих эти станции во II квартале 1944 г.»¹⁴², выполнение которого обеспечило Красную армию и флот самым современным радиолокационным оборудованием того времени, не уступавшим по своим тактико-техническим характеристикам подобной аппаратуре противника.

Закрепляя успех в этой сфере, ГКО 6 августа 1944 г. издал постановление «Об обеспечении строительства радиолокационных заводов № 465, 498, 678, 747 и НИИ-160 Наркомэлектропрома»¹⁴³, что позволило запустить новые виды радиолокаторов в серийное производство и создать экспериментальную базу для их совершенствования. 28 октября 1944 г. вышло два постановления ГКО, связанных с распределением радиолокационных изделий в последнем квартале года и с серийным и опытным производством РЛС¹⁴⁴.

В числе важнейших военно-научных проблем значилось улучшение тактико-технических характеристик советских танков, самолетов и другой военной техники. В рамках решения этой крупной проблемы 18 февраля 1943 г. ГКО принял постановление «О создании в системе ВВС Красной армии научно-исследовательского института специальных служб и научно-испытательного института авиационного вооружения»¹⁴⁵, а 15 ноября 1944 г. — «О мерах по разработке проблемы «Сварка брони больших толщин» в АН СССР»¹⁴⁶.

Не менее значимым направлением в деятельности ГКО явились перестройка органов партийно-государственного руководства и управления на всех уровнях (от ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР, наркоматов до городских комитетов обороны), приведение их в соответствие с требованиями оперативно-стратегической ситуации на советско-германском фронте и военно-политической обстановки в мире. Эта функция лучше всего прослеживается на структурном развитии Государственного Комитета Обороны (создание комиссий, комитетов, советов, института уполномоченных ГКО, образование Оперативного бюро), трансформации Ставки ВГК и ее рабочего органа — Генерального штаба с их представителями в войсках действующей армии, на изменениях в СНК СССР и наркоматах и прочем.

Как известно, в деятельности государственного механизма мелочей не бывает, поэтому на любые сигналы о нарушении ритма работы ГКО реагировал довольно оперативно. Например, потеря в летне-осенней кампании 1941 г. важных сельскохозяйственных районов страны с огромными запасами зерна, мяса, фуража и других видов продукции создала напряженное положение со снабжением вооруженных сил продовольствием. Это потребовало принятия мер по централизованному управлению продовольственным снабжением и повышению роли продовольственной службы. В середине января 1942 г. ГКО принял постановление об изъятии Управления продовольственного снабжения из состава Главного интендантского управления, реорганизации его в Главное управление продовольственного снабжения и подчинении непосредственно начальнику тыла Красной армии¹⁴⁷.

Механизм подготовки и принятия постановлений и распоряжений ГКО выработался довольно быстро. Если решение простых вопросов не занимало много времени, то работа над сложными проблемами требовала предварительного изучения всей имевшейся информации, а на это порой уходило несколько дней. В зависимости от решаемого вопроса председатель ГКО получал от наркомов, СНК СССР, главных управлений НКО, Генерального штаба, командующих фронтами, комитетов (комиссий, советов) ГКО необходимые письменные и устные доклады и предложения, и после изучения и обсуждения в узком кругу возможных вариантов принимался оптимальный из них. Вначале постановление оформлял А. Н. Поскрёбышев, с конца 1942 г. — Оперативное бюро, и затем оно доводилось до исполнителей. Его реализацию в войсках дополнительно обеспечивали директивы Ставки ВГК, Генерального штаба, приказы НКО, НК ВМФ, НКВД, НКГБ. Контроль над выполнением в сфере народного хозяйства осуществляли уполномоченные ГКО и парторги ЦК ВКП(б), а в войсках — представители Ставки ВГК.

Наиболее характерной чертой являлось отсутствие регламента в работе ГКО. По оценке Д. Ф. Устинова, наркома вооружения, который досконально знал всю процедуру принятия решений государственной важности, заседания ГКО, Ставки и Политбюро происходили в кабинете И. В. Сталина «без официальной процедуры окончания работы одного органа и начала работы другого»¹⁴⁸. Приняв решение по конкретному вопросу, И. В. Сталин обычно лично указывал, документом какого органа его надлежит оформить. В годы войны не существовало документа, который разграничивал бы полномочия высших органов стратегического руководства страной, вооруженными силами и войной в целом, поэтому председатель ГКО довольно часто предписывал постановление или его отдельные пункты председателю СНК СССР и наркому обороны.

Довольно емкую и краткую характеристику стиля повседневной деятельности Государственного Комитета Обороны дал начальник тыла Красной армии генерал А. В. Хрулёв. В своих воспоминаниях он отмечал: «В кабинет председателя ГКО всегда свободно входили члены ГКО, которые докладывали подготовленные проекты постановлений — каждый по своему кругу деятельности. Сюда непрерывно являлись военные руководители, наркомы и другие ответственные лица не только по вызову, но и по своей инициативе, если у них возникал крупный и неотложный вопрос. Заседаний ГКО в обычном понимании, то есть с определенной повесткой дня, секретарями и протоколами, не было»¹⁴⁹.

Одной из особенностей стиля работы ГКО являлось принятие решений государственной важности лично председателем. Обычно это происходило в тех случаях, когда рассматриваемые вопросы относились к компетенции председателя СНК СССР. Так, в документах ГКО за апрель 1945 г. имеется докладная записка под заголовком «Перечень вопросов, внесенных на утверждение тов. Сталина И. В. (от т. Берии): 1. План производства боеприпасов на II квартал 1945 г. 2. План производства и ремонта танков на II квартал 1945 г. 3. План производства артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения на II квартал 1945 г. 4. План добычи нефти на II квартал 1945 г.». Через весь лист наискось стоит резолюция: «За — И. Сталин», а напротив каждого пункта карандашом вписаны номера постановлений ГКО и дата. Например, «№ 8107 от 13.IV» или «Чадаеву для печатания»¹⁵⁰.

О масштабах деятельности ГКО и ее напряженности можно судить и по количественным показателям. За 1626 дней своей работы (с 30 июня 1941 по 4 сентября 1945 г.) ГКО принято 9971 постановление и распоряжение. Практически они охватывают все стороны деятельности государства в ходе войны. Содержание документов, как правило, зависело от складывавшейся военно-политической обстановки на советско-германском фронте, в стране и мире, военно-политических и стратегических целей операций, кампаний и войны в целом, а также от состояния собственной экономики. Таким образом, в разные периоды войны ГКО выбирал приоритетные направления развития государства, позволявшие наиболее эффективно обеспечивать действующую армию всем необходимым, перестраивать и совершенствовать экономику, тыл страны. При этом все эти направления непрерывно развивались, дополняя друг друга.

Руководство оборонной промышленностью страны в годы войны

Одним из основных условий устойчивой и эффективной работы системы государственного управления в конкретных исторических условиях является соответствие взаимосвязанных элементов ее подсистем своему предназначению. С началом войны важнейшая функция Советского государства — оборонительная — приобрела первостепенное значение. Выполнение ее в значительной степени зависело от жизнеспособности созданной в предвоенные годы системы политического руководства и государственного управления СССР, в том числе во многом от эффективности работы ее подсистем, особенно таких, как управление оборонной промышленностью — сектором общественного производства, предназначенным для обеспечения государства средствами вооруженной борьбы.

Ядром оборонной промышленности, ее центральными органами управления в начале войны являлись четыре общесоюзных наркомата: Наркомат авиационной промышленности (НКАП), Наркомат боеприпасов (НКБ), Наркомат вооружения (НКВ) и Наркомат судостроительной промышленности (НКСП). Идеологическим обеспечением их работы и руководством к действию стала директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Когда решался вопрос «о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение», все зависело от «умения быстро организовать и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности для борьбы с врагом». Необходимо было «сплотить весь народ вокруг коммунистической партии, вокруг советского правительства для самоотверженной поддержки Красной армии, для победы, подчинить всю деятельность интересам фронта, форсировать военное производство, обеспечить усиленную работу всех предприятий»¹⁵¹.

К тому времени руководство центральных органов управления оборонной промышленностью в рамках своей компетенции уже приняло первоочередные меры к достижению стратегической цели государственного управления в чрезвычайных условиях. Еще утром 22 июня первый заместитель председателя Правительства СССР Н. А. Вознесенский провел совещание наркомов. Им было поручено в течение суток разработать программы максимального увеличения производства вооружения и военной техники в соответствии с ранее утвержденными мобилизационными планами наркоматов, а также принять меры по строжайшей экономии остродефицитных материалов и замене импортных изделий и материалов отечественными. Первоочередной задачей руководства оборонной промышленности являлась мобилизация всех мощностей в целях форсирования военного производства.

На следующий день наркомы доложили свои планы выполнения правительственного задания. Так, руководство Наркомата авиационной промышленности неотложными задачами считало: срочную эвакуацию подведомственных заводов из Белоруссии и Прибалтики; немедленное дублирование всех уникальных авиапредприятий; выделение оборудования,

Конструкторы и организаторы производства оружия и боевой техники.
Слева направо: (первый ряд) И. И. Иванов, Б. Г. Шпитальный, А. И. Шахурин, И. М. Зальцман, П. В. Дементьев;
(второй ряд) В. Г. Грабин, Б. Л. Ванников, А. А. Микулин, Д. Ф. Устинов, Н. Н. Поликарпов,
П. А. Воронин, С. В. Ильюшин. 1941 г.

Вручение переходящего Красного знамени ГКО коллективу московского завода «Красный пролетарий». 1942 г.

материалов и кадров для создания филиалов ведущих заводов, определение мест их дислокации; ускорение пуска в эксплуатацию заводов, уже строившихся за Волгой; сокращение цикла производства авиационной техники; максимальное уменьшение объема опытно-конструкторских и фундаментальных научно-исследовательских работ; сосредоточение основных усилий на совершенствовании серийных машин и увеличении их выпуска; проведение испытаний по замене остродефицитных материалов обычными¹⁵². Программы других наркоматов также основывались на последних установках высших органов стратегического руководства оборонной промышленности — Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Обеспечение резкого увеличения выпуска вооружения и военной техники осложнялось тем, что одновременно советскому военно-политическому руководству пришлось решать не менее трудную задачу эвакуации большинства предприятий на восток в связи с угрозой захвата или разрушения промышленных объектов противником. Для разрешения этой и других проблем, вызванных условиями военного времени, потребовалась перестройка системы государственного управления СССР, в том числе управления оборонно-промышленным комплексом.

В связи с резко возросшим объемом неотложных вопросов, требующих ежедневного рассмотрения и оперативного решения советским правительством, 23 июня 1941 г. была создана Комиссия Бюро СНК СССР по текущим делам в составе первого заместителя председателя СНК СССР, кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенского, заместителей председателя СНК СССР члена ЦК ВКП(б) Н. А. Булганина и члена Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микояна¹⁵³. Вместе с тем, по свидетельству заместителя председателя Совнаркома М. Г. Первухина, функции и права правительства СССР расширены не были. Его глава И. В. Сталин председательствовал преимущественно на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО. Больших официальных заседаний СНК с широкой повесткой дня не проводилось. Им принимались постановления и отдавались распоряжения в основном частного характера, которые предварительно обсуждались на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО¹⁵⁴. В сферу компетенции Совнаркома СССР входили главным образом «гражданские» отрасли народного хозяйства. Кроме того, его постановлениями утверждались планы по производству (валовая и товарная продукция в отпускных ценах) и рабочей силе наркоматов оборонной промышленности.

Важнейшим направлением деятельности Государственного Комитета Обороны являлась мобилизация оборонно-промышленного потенциала страны на реализацию всех его возможностей по бесперебойному качественному и количественному удовлетворению потребностей вооруженных сил в современных средствах вооруженной борьбы. Для выполнения данной функции ГКО осуществлял высшее руководство и контроль над работой центральных органов управления оборонной промышленностью и подведомственных им крупных заводов, а также наркоматов и предприятий ее базовых отраслей. Первый мандат уполномоченного ГКО 2 июля 1941 г., как уже отмечалось, получил заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), член ЦК ВКП(б) М. Ф. Шкирятов, направленный на Тульский оружейный и патронный заводы¹⁵⁵. На следующий день Н. А. Вознесенский был назначен уполномоченным ГКО по вопросам вооружения и боеприпасов¹⁵⁶. Тогда же в связи с назначением уполномоченных ГКО по соответствующим вопросам были ликвидированы созданные накануне войны Комитет по снабжению армии и Комитет по вооружению и боеприпасам при Бюро СНК СССР¹⁵⁷.

Нужды фронта были очень разнообразны. ГКО с первых дней своей деятельности стремился работать на опережение. Так, понимая, что ведение крупномасштабных и длительных боевых действий потребует огромного количества топографических карт для самых разнообразных нужд (от Генерального штаба до командиров подразделений), 8 июля 1941 г. было принято постановление «О создании в гг. Свердловске и Саратове военно-картографических фабрик»¹⁵⁸. Под нужды армии корректировалась и деятельность пищевой промышленности. В частности, в районах Поволжья и Урала в соответствии с постановлением ГКО от 9 июля 1941 г. должно было начаться производство пищевых концентратов. Кроме того, вступило

в силу распоряжение о создании дополнительной базы по выработке сухарей на предприятиях Наркомпищеторга СССР¹⁵⁹.

Для восполнения убыли рабочей силы в условиях широкомасштабной войны необходимы были мобилизация незанятого трудоспособного населения и его централизованное рациональное распределение в интересах обороны страны. 30 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило проект постановления правительства «О создании при Бюро СНК СССР Комитета по распределению рабочей силы» в составе начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР П. Г. Москатова (председатель), комдива В. В. Чернышёва (заместитель наркома внутренних дел СССР) и М. А. Ямпольского (Госплан). Председателю этого комитета предоставлялось право давать обязательные для всех наркоматов и ведомств распоряжения по распределению рабочей силы в пользу оборонных нужд¹⁶⁰. Так, постановлением ГКО от 31 июля 1941 г. для организации производства реактивных пусковых установок М-13 П. Г. Москатов обязывался направить в пятидневный срок на Московский машиностроительный завод «Компрессор» и Воронежский вагоностроительный завод имени Коминтерна НКМ квалифицированных рабочих с заводов местной промышленности и промышленности¹⁶¹.

В июле Н. А. Вознесенский поручил заместителю заведующего Секретариатом СНК СССР бригадженеру А. С. Александрову подобрать из состава работников Совнаркома и наркоматов группу военных специалистов, хорошо знавших теорию и практику производства и боевого применения вооружения и военной техники (ВВТ). Через несколько дней группа была сформирована. На инструктивном совещании Н. А. Вознесенский определил ее задачи и подчеркнул, что проверкой плана по выпуску вооружения и боеприпасов необходимо заниматься ежедневно, а в случае возникающих неувязок немедленно принимать меры к их устранению. Следовало всячески поддерживать инициативу рабочих и инженеров по повышению производительности труда и качества продукции. Группа подчинялась только первому заместителю СНК, который пообещал, что взysкивать будет строго, по законам военного времени. Каждый завод должен был иметь четкий календарный график выпуска военной продукции, который подлежал ежедневному контролю со стороны сотрудников группы. Н. А. Вознесенский посоветовал почаще бывать на заводах, чтобы лучше знать особенности производства, не администрировать, используя свой пост, а оказывать реальную квалифицированную помощь в выполнении плана. Ответственность за ежедневный учет выпуска оружия и боеприпасов была возложена на заместителя заведующего Секретариатом СНК СССР А. Ф. Шалина¹⁶².

Однако меры по увеличению танкового производства, принятые летом 1941 г., не соответствовали требованиям войны и планам военно-политического руководства СССР. К осени стало очевидным, что управление танкостроением требует реорганизации. Было решено объединить производство танков, рассредоточенное на предприятиях Наркомсредмаша, Наркомсудпрома, Наркомтяжмаша и других наркоматов, под началом единого вновь образованного центрального органа управления. Проект указа Президиума Верховного Совета СССР об образовании общесоюзного Наркомата танковой промышленности (НКТП) с включением в его состав танковых, дизельных и броневых заводов, а также 3-го Главного управления (броневого) Наркомсудпрома был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 11 сентября 1941 г.¹⁶³ Производственное ядро Наркомата танковой промышленности составили 11 предприятий Наркомсредмаша, в его состав вошли также пять заводов Наркомсудпрома и четыре завода других наркоматов. Кроме того, Наркомату танковой промышленности были переданы вуз, пять техникумов и НИИ-48.

13 октября 1941 г. противник захватил Калугу и завязал бои за Калинин. Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии 15 октября ГКО принял решение об эвакуации столицы СССР Москвы, а также создал Комиссию текущих дел в Куйбышеве¹⁶⁴ в составе заместителей председателя Совнаркома В. М. Молотова (председатель), А. И. Микояна, Н. А. Вознесенского, М. Г. Первухина и В. А. Малышева. Спустя десять дней, 25 октября, постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР заместителю председа-

Подлежит возврату
в Секретариат ГКО
(в часть)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-1162сс

от 15 января 1942 г. Москва, Кремль.

О формировании 20 Гвардейских минометных полков М-13.

Государственный Комитет Обороня постановляет:

1. Обязать Командующего минометными частями Ставки Верховного Главнокомандования полковника т. Аборенкова сформировать в период с 15 января по 5 марта 1942 года 20 Гвардейских минометных полков М-13.

2. Утвердить:

- а) мероприятия по обеспечению производства боевых установок М-13 (см. приложение № 1);
- б) мероприятия по увеличению выпуска снарядов М-13 (см. приложение № 2).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН

Выписки посланы: т. т. Маленкову, Шолошникову,
Аборенкову - все. Вознесенскому,
Сабурову, Гайдукову, Лорисову,
Чадаеву - п. 2.
Наркомам, обкомам ВКП(б) - соответ.

Бми

Постановление ГКО «О формировании 20 гвардейских минометных полков М-13»

теля Совнаркома Н. А. Вознесенскому было поручено представлять в Куйбышеве советское правительство, руководить работой эвакуированных на восток наркоматов, прежде всего авиационной, танковой промышленности, вооружения, боеприпасов, черной металлургии, добиться в кратчайший срок пуска в эксплуатацию перемещенных на Волгу, Урал и в Сибирь заводов, а также работы указанных наркоматов в ближайшие недели полным темпом¹⁶⁵.

В связи с сокращением количества подведомственных предприятий и общим уменьшением объема работы некоторых центральных органов управления Политбюро ЦК ВКП(б) 12 ноября 1941 г. признало необходимым объединение ряда союзных и российских наркоматов, слияние или ликвидацию их отдельных главков, а также сокращение штатов. Для рассмотрения этих вопросов была назначена комиссия в составе В. М. Молотова (председатель), А. И. Микояна, Н. А. Вознесенского, Л. П. Берии, А. А. Андреева, А. Н. Косыгина, Л. З. Мехлиса и А. Г. Зверева¹⁶⁶. В ее работе должны были принять участие представители заинтересованных наркоматов¹⁶⁷.

В целях скорейшего восполнения потерь бронетанковых войск и усиления ударной мощи Красной армии постановлением ГКО от 14 ноября 1941 г.¹⁶⁸ Наркомат станкостроения был слит на время войны (восстановлен постановлением ГКО от 21 февраля 1942 г.)¹⁶⁹ с Народным комиссариатом танковой промышленности. Последнему для производства танков и их узлов были переданы заводы Наркомата станкостроения (вместе с программой по боеприпасам). Приказом В. А. Малышева от 18 ноября в систему Наркомата танковой промышленности были включены 52 предприятия бывшего Наркомата станкостроения¹⁷⁰.

Постановлением ГКО от 23 ноября 1942 г. «О минометных частях» был установлен график формирования 104 отдельных гвардейских минометных дивизионов, вооруженных реактивными установками М-8 и М-13 в ноябре 1941 — феврале 1942 г. Нарком общего машиностроения СССР П. И. Паршин был утвержден уполномоченным ГКО по обеспечению их производства¹⁷¹, а 26 ноября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило проект указа Президиума Верховного Совета СССР о преобразовании Народного комиссариата общего машиностроения в Наркомат минометного вооружения (НКМВ)¹⁷². Таким образом, количество наркоматов оборонной промышленности увеличилось с четырех до шести. С созданием Оперативного бюро ГКО все наркоматы оборонных отраслей промышленности стали подчиняться ГКО.

3 июля 1942 г. была утверждена структура Наркомата минометного вооружения, а 16 июля объявлена приказом наркома¹⁷³. В нее вошли: 1, 2, 3, 4 и 5-е главные управления — по производству корпусов мин; по производству мин, снарядов и авиабомб; по производству ротных и батальонных минометов; по производству тяжелых минометов и реактивных установок; по производству военных приборов и взрывателей соответственно; пять главных управлений — по производству сельскохозяйственных машин; по производству химического, насосно-компрессорного и бумагоделательного машиностроения; арматурной промышленности и противопожарного оборудования; рабочего снабжения; снабжения, а также функциональные и обслуживающие подразделения. В систему наркомата были включены НИИ минометного вооружения (НИИ-1), Институт по проектированию заводов (ИМВ-1), ремонтно-монтажная контора и трест по заготовке, разделке и механической обработке леса¹⁷⁴.

Были внесены коррективы и в структуру государственного управления. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 2 января 1942 г.¹⁷⁵ состав Комиссии Бюро СНК СССР по текущим вопросам был расширен, а 11 сентября 1942 г. ее председателем вместо Н. А. Вознесенского стал В. М. Молотов¹⁷⁶.

В целях повышения оперативности разработки плановых документов в оборонно-промышленной сфере, улучшения их реализации и контроля исполнения, независимо от ведомственной принадлежности предприятий, в аппарате Госплана СССР были созданы специализированные отделы: авиационной промышленности, танковой промышленности, вооружения, боеприпасов, судостроения и минометного вооружения¹⁷⁷. Так, постановлением ГКО от 24 октября 1942 г. «Об организации отдела боеприпасов в Госплане СССР»¹⁷⁸ на новое структурное подразделение возлагались контроль над обеспечением промышленности боеприпасов сырьем и материалами, расходом их, а также подготовка месячных и квартальных планов производства и материального обеспечения элементов боеприпасов. В соответствии с постановлением СНК СССР от 10 июля 1943 г. в компетенцию отдела танковой промышленности Госплана также входили контроль над обеспечением танковой промышленности сырьем и материалами, расходом их, подготовка месячных и квартальных планов производства танков, самоходных артиллерийских установок, дизелей и запасных частей к ним, а также ремонта танков¹⁷⁹.

В 1942 г. (не позднее 21 марта)¹⁸⁰ Комитет по распределению рабочей силы при Бюро СНК СССР был преобразован в Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР во главе с П. Г. Москатовым. В 1943 г. его председателем стал Н. М. Шверник. В соответствии с положением, утвержденным СНК 5 ноября 1942 г., Комитет выполнял следующие функции: учет городского и сельского населения, организация и проведение по заявкам наркоматов

его мобилизации для работы в промышленности и строительстве, а также перераспределение рабочей силы между отраслями народного хозяйства и наркоматами. Постановлением СНК от 17 июня 1943 г. на Комитет был возложен призыв городской и сельской молодежи в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО.

В это время ГКО пришлось решать проблему обеспечения доставки в СССР грузов, получаемых по ленд-лизу. В марте 1942 г. ГКО были предприняты меры по «военизации» морского торгового флота. Тогда же в США, Великобритании и Иране начали создаваться по указанию ГКО аппараты Наркомвоенморфлота, целью которых являлось обеспечение охраны советских судов и грузов как в процессе следования из одного порта в другой, так и на стоянках¹⁸¹.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 августа 1942 г. В. М. Молотов занял пост первого заместителя председателя Совнаркома СССР по всем вопросам работы СНК¹⁸². 8 декабря 1942 г.¹⁸³ был утвержден новый состав Бюро СНК СССР: В. М. Молотов, А. И. Микоян, А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, Н. М. Шверник. К его ведению было отнесено рассмотрение и утверждение от имени правительства народно-хозяйственных планов (планов производства и снабжения), решение практических вопросов работы наркоматов, не входивших в сферу деятельности Оперативного бюро ГКО, а также всех комитетов и управлений при СНК СССР, ведавших отдельными отраслями культурного строительства и административного управления. Комиссия Бюро СНК СССР по текущим делам была упразднена. К началу 1944 г. в аппарате СНК СССР функционировало несколько оперативных групп, непосредственно занимавшихся вопросами обеспечения армии и флота вооружением и боеприпасами.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1944 г.¹⁸⁴ был оптимизирован состав заместителей председателя СНК СССР. К тому времени их было 13: В. М. Молотов (первый заместитель), А. И. Микоян, Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Н. А. Вознесенский, А. Я. Вышинский, В. А. Малышев, М. Г. Первухин, А. Н. Косыгин, М. З. Сабуров, Н. А. Булганин, Л. З. Мехлис. Из них всего шесть или семь человек имели возможность исполнять функции заместителей, остальные были загружены работой в своих наркоматах либо находились на фронте (Н. А. Булганин, Л. З. Мехлис). С другой стороны, Г. М. Маленков, не будучи заместителем, фактически исполнял эти обязанности по нескольким наркоматам. В данной связи Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: освободить Л. З. Мехлиса, Н. А. Булганина, А. Я. Вышинского, М. Г. Первухина, М. З. Сабурова, В. А. Малышева и Л. М. Кагановича от обязанностей заместителей и назначить Г. М. Маленкова заместителем председателя Совнаркома СССР, утвердить Бюро СНК СССР в составе В. М. Молотова (председатель), А. И. Микояна, Н. А. Вознесенского, Н. М. Шверника, А. А. Андреева и А. Н. Косыгина.

Рассмотрение организации подсистемы управления оборонной промышленностью в рамках системы государственного управления СССР в годы войны с учетом конечных итогов ее деятельности дает основание утверждать, что, несмотря на сокращение численности административно-управленческого аппарата, возросший объем работы и ухудшение условий функционирования, она выполнила свое предназначение.

Война предъявила повышенные требования к управленческим кадрам, прежде всего в отношении исполнительской дисциплины и оперативности выполнения решений военно-политического руководства СССР. Сама жизнь, вспоминал Д. Ф. Устинов, «заставляла, чтобы ответственные работники наркомата точно знали возможности каждого подчиненного завода, его обеспеченность ресурсами и материалами, состояние выпуска продукции на каждый день, конкретные причины невыполнения программы и срочно принимали действенные меры для выправления положения»¹⁸⁵.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 сентября 1941 г. руководство вновь образованным Наркоматом танковой промышленности СССР было вверено В. А. Малышеву¹⁸⁶, бывшему наркому среднего машиностроения СССР. На должности его заместителей получили назначения: нарком судостроительной промышленности СССР И. И. Носенко (первый заместитель по совместительству), председатель Всесоюзного комитета стандартов при СНК СССР П. М. Зернов и А. А. Горегляд — оба с освобождением от обязанностей заместителей

наркома среднего машиностроения СССР, а также С. К. Шербаков с освобождением от должности заместителя наркома электропромышленности СССР. 4 октября 1941 г. заместителем В. А. Малышева с оставлением в должности директора Кировского завода был назначен И. М. Зальцман, а 23 февраля 1942 г. А. А. Горегляд утвержден первым заместителем наркома танковой промышленности¹⁸⁷. Исполнение обязанностей наркома судостроительной промышленности возлагалось на его заместителя Г. Д. Каплуна¹⁸⁸. Кадровой базой формирования центрального аппарата Наркомата танковой промышленности стала группа работников Наркомата среднего машиностроения, а также сотрудники переданного в состав нового наркомата 3-го Главного управления (броневого) Наркомсудпрома.

В целях укрепления аппарата Народного комиссариата боеприпасов с учетом возросшего объема работ, массовой эвакуации и необходимости усиления контроля производственной деятельности предприятий отрасли постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 12 сентября¹⁸⁹ были проведены кадровые мероприятия. В частности, назначение первым заместителем наркома и заместителем наркома — начальником инспекции бывших сотрудников Наркомата госконтроля СССР Г. И. Ивановского и В. А. Махнёва.

После объединения 14 ноября 1941 г. наркоматов танковой и станкостроительной промышленности бывшие нарком станкостроительной промышленности СССР А. И. Ефремов и его первый заместитель А. М. Петросянец были назначены заместителями наркома танковой промышленности СССР по организации танкового производства на станкостроительных заводах. Наркомат минометного вооружения СССР возглавил П. И. Паршин, бывший нарком общего машиностроения СССР. 29 ноября 1941 г. были назначены и его заместители¹⁹⁰.

Вследствие того, что с августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации значительной части советской территории и эвакуации промышленности из производственного процесса выпали 303 предприятия¹⁹¹, изготовлявших боеприпасы, их выпуск катастрофически сократился. По воспоминаниям маршала Г. К. Жукова, в феврале — марте 1942 г. Ставка ВГК требовала активизировать наступательные действия на западном направлении, но к этому времени силы и средства фронтов иссякли. Особенно остро стояла проблема обеспечения войск боеприпасами. Из запланированных на первую декаду февраля 316 вагонов Западный фронт не получил ни одного. Из-за отсутствия снарядов реактивную артиллерию пришлось частично отвести в тыл¹⁹².

16 февраля 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) укрепило руководство Наркомата боеприпасов. Новым наркомом был назначен Б. Л. Ванников, его первым заместителем — М. В. Хруничев, бывший заместитель наркома авиапромышленности, вторым — П. Н. Горемыкин, бывший нарком боеприпасов СССР¹⁹³. Коллегия наркомата в составе десяти человек была утверждена Политбюро ЦК ВКП(б) 11 марта¹⁹⁴. В целях укрепления исполнительской дисциплины новый нарком провел чистку директорского корпуса. В апреле — июне 1942 г. за невыполнение заданий ГКО по его ходатайству были сняты с должностей и переданы в следственные органы НКВД восемь директоров крупных заводов¹⁹⁵.

Чуть раньше, 22 января 1942 г., решением Политбюро ЦК ВКП(б) И. И. Носенко был освобожден от обязанностей первого заместителя наркома танковой промышленности и приступил к исполнению обязанностей наркома судостроительной промышленности¹⁹⁶. В приказе от 26 января 1942 г. он объявил, что в 1942 г. на наркомат возложены задачи по резкому ускорению строительства и сдачи боевых кораблей, а также выпуску оборонной продукции. По сравнению с 1941 г. план по валовой продукции заводов Наркомата судостроительной промышленности повысился на 53,4%, по товарной — на 72,9%. Остро стоял вопрос об увеличении количества рабочей силы на 60%¹⁹⁷.

План выпуска в июне и третьем квартале 1942 г., 1230 и 4650 танков Т-34 соответственно, был установлен постановлением ГКО от 5 июня 1942 г.¹⁹⁸, однако июньский план удалось выполнить только на 79%¹⁹⁹. В. А. Малышев 1 июля 1942 г. был освобожден от обязанностей наркома танковой промышленности²⁰⁰. Его место с освобождением от обязанностей директора Кировского завода занял И. М. Зальцман. 7 июня 1943 г. ГКО сделал вывод, что проведенные Наркомтанкопромом и Главным артиллерийским управлением Красной армии

Самоходная установка СУ-76 на испытаниях

мероприятия по устранению недостатков СУ-76 не внесли серьезных улучшений и не обеспечили удовлетворительного качества САУ. Исходя из этого, было принято следующее решение: прекратить их выпуск на заводе № 38 Наркомата танковой промышленности; указать наркому И. М. Зальцману на допущенное им безответственное отношение к делу; конструктора СУ-76 С. А. Гинзбурга отстранить от работы, запретить допуск его к конструкторским работам в наркомате и направить в распоряжение НКО для использования на менее ответственной работе в войсках действующей армии; указать начальнику Главного артиллерийского управления Красной армии генерал-полковнику артиллерии Н. Д. Яковлеву на необходимость повысить ответственность и контроль над всеми опытными работами по бронетанковому вооружению, обратив особое внимание на правильный подбор состава комиссий по испытаниям. Командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии генерал-полковник танковых войск Я. Н. Федоренко совместно с Главным артиллерийским управлением Красной армии должен был к 1 июля 1943 г. закончить испытание образцов новых 76-мм САУ завода № 38 и совместно с Наркоматом танковой промышленности представить в ГКО к 5 июля 1943 г. заключение о возможности принятия их на вооружение Красной армии²⁰¹.

26 июня 1943 г. на должность наркома танковой промышленности был возвращен В. А. Малышев²⁰². И. М. Зальцман сменил в должности директора Кировского завода М. А. Длугача. Парторгом ЦК ВКП(б) на завод был назначен второй секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Л. С. Баранов с освобождением от этой работы М. Д. Козина и оставлением его заместителем парторга ЦК ВКП(б) на этом же предприятии. В целях создания единого технического руководства производством танков на Кировском заводе и повышения ответственности его директора и главного инженера за качество выпускаемой продукции Наркомтанкопрому предписывалось произвести ряд изменений в управлении предприятием. С учетом значимости Кировского завода в выпуске танков и дизелей на нем была введена должность уполномоченного Главного управления бронетанковых и механизированных войск Красной армии с подчинением ему старших военпредов танковой и моторной приемок на заводе.

С этого времени руководящий состав центральных органов оборонной промышленности стабилизировался и в дальнейшем крупных кадровых перестановок не происходило. «Война, — констатировал на основе личного опыта бывший уполномоченный ГКО В. С. Емельянов, — является той суровой, объективной проверкой, которая позволяет правильно оценить и государственную систему, и экономику, и военную технику, и действующие механизмы организации всех производств и систем управления, и отдельных людей»²⁰³. С началом войны предприятия оборонной промышленности незамедлительно приступили к выполнению своих мобилизационных планов.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня был введен в действие мобилизационный план по боеприпасам и патронам²⁰⁴. Таким образом он был трансформирован в оперативную задачу государственного управления. Наркоматам СССР и РСФСР, Совнаркомам БССР, УССР и Моссовету разрешалось разбронировать мобзапасы спецприспособлений и инструмента на заводах, переведенных на выполнение мобплана по элементам боеприпасов и патронам. Наркомат путей сообщения СССР должен был обеспечить внеочередную подачу вагонов под материалы и оборудование для изготовления боеприпасов и патронов наравне с воинскими перевозками. Госплану предписывалось представить в двухдневный срок мобилизационный народно-хозяйственный план третьего квартала взамен утвержденного СНК СССР 14 июня 1941 г.

Рабочие и инженерно-технические работники заводов Наркомата боеприпасов освобождались от призыва по мобилизации. Директорам заводов, производивших элементы боеприпасов и патроны, разрешалось применять обязательные сверхурочные работы (до трех часов в смену), а также обязательную работу в воскресные дни. Наркомы, председатели совнаркомов союзных республик, секретари областных и краевых комитетов ВКП(б) должны были еженедельно представлять в СНК СССР сводки о ходе выполнения мобплана с указанием наименования предприятия, квартального задания и данных о сдаче продукции военпреду по состоянию на 10, 20 и 1-е число каждого месяца нарастающим итогом. Первый отчет следовало представить по состоянию на 10 июля 1941 г. Таким образом, в постановлении помимо прямого целенаправленного организующего воздействия на объекты управления (центральные органы управления оборонной промышленностью) был установлен канал информирования субъекта управления о выполнении принятых им решений (обратная связь).

Уже 24 июня 1941 г. нарком среднего машиностроения В. А. Малышев доложил Политбюро ЦК ВКП(б) о состоянии дел в танкостроении. На следующий день СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об увеличении выпуска танков КВ, Т-34, Т-50, арттягачей и танковых дизелей в третьем и четвертом кварталах 1941 года»²⁰⁵. Ленинградский Кировский и Челябинский тракторный (ЧТЗ) заводы должны были почти удвоить ежемесячный выпуск танков КВ-1. Заводам № 183 (Харьковский паровозостроительный завод, ХПЗ) и Сталинградскому тракторному (СТЗ) было определено увеличить ежемесячное производство Т-34 на 64%. Ленинградский № 174 и Московский № 37 заводы Наркомата среднего машиностроения к началу 1942 г. обязывались изготовить 705 танков Т-50. К февралю 1942 г. планировалось создать мощности, обеспечивающие ежемесячное их производство в количестве 200 единиц, и началу 1942 г. выпустить 6360 артиллерийских тягачей (ХПЗ, ЧТЗ и СТЗ), 6380 танковых дизелей В-2 и 4365 танковых пушек различных калибров (Горьковский завод № 92 Наркомата вооружения). Кроме того, 5115 пушек Наркомату среднего машиностроения должен был поставить НКО. В поставках Наркомсредмашу бронекорпусов, башен и бронедеталей для танков были задействованы по кооперации наркоматы тяжелого машиностроения, черной металлургии, вооружения, боеприпасов, судостроительной промышленности, обороны, станкостроения, нефтяной промышленности и Наркомстроя.

Как отмечалось в постановлении, план производства танков, арттягачей, дизелей и брони являлся мобилизационным на второе полугодие 1941 г. В отличие от принятого накануне войны мобилизационного плана по боеприпасам он имел чрезвычайный характер. В частности, это выразилось в разрешении Наркомсудпрому выпускать танковую броню за счет

уменьшения производства судовой брони, утверждении облегченных технических условий военного времени на приемку танковых корпусов и прочее.

На девятый день войны, 30 июня, Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило представленный Совнаркомом мобилизационный народно-хозяйственный план на третий квартал 1941 г.²⁰⁶ взамен принятого в мирное время. Он, по свидетельству Н. А. Вознесенского, являлся «одной из первых попыток перестроить народное хозяйство СССР и перевести социалистическую экономику на рельсы военной экономики»²⁰⁷. От ранее принятого он имел следующие основные отличия: увеличение производства военной техники на 26%; уменьшение объема капитальных работ в связи с перераспределением металла в пользу военного производства; определение ударных строек — заводы оборонной промышленности, электростанции, предприятия топливной, металлургической, химической промышленности, железные дороги; сосредоточение капитальных работ и материальных ресурсов на строительстве оборонных предприятий в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири; снижение розничного товарооборота на 12%, вызванное сокращением рыночного фонда товаров в пользу вооруженных сил; перераспределение 22 тыс. намеченных к производству металлорежущих станков в интересах наркоматов авиационной промышленности и вооружения, которым выделялось около 14 тыс. единиц оборудования.

Чрезмерная централизация, установленная во взаимоотношениях высших и центральных органов управления, препятствовала своевременному выполнению наркоматами оперативных планов производства и строительства. Во избежание этого Совнарком 1 июля 1941 г. принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». 18 июля оно было распространено на наркомов РСФСР и УССР²⁰⁸: впредь им предоставлялось право распределять и перераспределять материальные ресурсы и оборудование наркоматов между предприятиями; разрешать директорам заводов для выполнения планов и заказов по договорам выдавать из своих ресурсов необходимые материалы другим предприятиям; перераспределять капиталовложения по сверхлимитному строительству и направлять средства прекращенных строителей на другие стройки; разрешать с последующим уведомлением СНК пуск в эксплуатацию строящихся предприятий и их отдельных частей и прочее. Расширение прав наркомов способствовало более полному и оперативному использованию имевшихся производственных мощностей, материальных ресурсов и финансовых средств.

Постановлением ГКО от 3 июля 1941 г. «О программе выпуска артиллерийского и стрелкового вооружения, плане эвакуации заводов Наркомвооружения и создании новых баз» была утверждена представленная Комитетом по вооружению и боеприпасам при Бюро СНК СССР программа производства артиллерийского и стрелкового вооружения во втором полугодии 1941 г. В ней были подведены итоги выполнения заказов вооружения в первом полугодии, утверждены мероприятия по обеспечению наращивания его выпуска, а также план эвакуации заводов Наркомата вооружения и создание новых баз производства их продукции. Обращает на себя внимание значительное отставание производства пистолетов-пулеметов (ППШ). Невыполнение плана произошло ввиду позднего освоения их производства и отсутствия необходимых заводских мощностей. Во втором полугодии выпуск ППШ планировалось увеличить в 23 раза²⁰⁹.

Реализация основанного на предвоенных расчетах мобилизационного народно-хозяйственного плана на третий квартал из-за сложившейся обстановки на советско-германском фронте и понесенных советской промышленностью потерь оказалась нереальной. С учетом этого, а также необходимости использования всего индустриального потенциала СССР в условиях затяжной войны 4 июля 1941 г. ГКО поручил комиссии в составе Н. А. Вознесенского, М. З. Сабурова, В. А. Малышева и М. Г. Первухина с привлечением наркомов боеприпасов, вооружения, авиационной промышленности, цветной металлургии и других разработать военно-хозяйственный план обороны страны. О результатах работы комиссии Н. А. Вознесенский должен был доложить 7 июля²¹⁰. Во изменение постановления СНК от 19 июня 1941 г. «О плане текущих военных заказов НКО, НКВМФ и НКВД на III квартал

1941 года» ГКО в июле утвердил новые планы увеличенного выпуска военной продукции в третьем квартале 1941 г.: самолетов и моторов²¹¹ (4 июля), строительства кораблей (10 июля), минометного вооружения во втором полугодии 1941 г. (18 июля)²¹².

Таким образом, все отрасли оборонной промышленности были обеспечены мобилизационными планами, которые уточнялись в соответствии с ходом вооруженной борьбы и экономическими возможностями страны. Утвержденные планы объявлялись в приказах наркомов и принимались к немедленному исполнению аппаратом и подведомственными предприятиями. Следует отметить, что неудачи Красной армии и эвакуация предприятий в значительной степени перечеркнули расчеты и планы мирного времени. Тем не менее затраченные средства и усилия оказались не напрасными: накопленный до войны опыт мобилизационного планирования и мобподготовки промышленности был использован в процессе восстановления и увеличения производства оборонной продукции.

В дальнейшем основные плановые документы по производству и обеспечению выпуска вооружения и военной техники как календарные (годовые, полугодовые, квартальные, месячные), так и оперативные разрабатывались специалистами Госплана с привлечением заинтересованных наркоматов и ведомств и после согласования утверждались ГКО. Причем если раньше обязывались главным образом наркомы, то теперь наряду с ними и директора предприятий, что, несомненно, повышало личную ответственность последних за выполнение поставленных задач.

Пагубные последствия принятого накануне войны решения о снятии с производства 45-мм противотанковых и 76-мм полковых и дивизионных пушек усугубились их значительными потерями в приграничных сражениях и при отходе советских войск. Между тем в борьбе с немецкими танками была подтверждена высокая эффективность этих артиллерийских систем. Для обеспечения формируемых стрелковых дивизий не хватало 330 45-мм противотанковых и 200 76-мм пушек. Единственным источником их получения являлись промышленные поставки. Для личного доклада о возможностях их увеличения Д. Ф. Устинова вызвал председатель ГКО. «Без точных и обоснованных расчетов, — вспоминал нарком, — идти к И. В. Сталину было нельзя. Он как-то подчеркнул, что теперь война и каждый нарком оборонной отрасли промышленности должен был постоянно готов дать четкий ответ, сколько и какого вооружения у него есть сегодня, будет завтра и послезавтра. Наиболее важные данные Сталин заносил в небольшую записную книжку, которую постоянно держал при себе. Подготовив необходимые материалы, я отправился на улицу Кирова, где в небольшом особняке находилась Ставка и работал Сталин»²¹³.

Постановлением от 12 июля 1941 г. ГКО обязал наркома вооружения Д. Ф. Устинова и директоров заводов Горьковского машиностроительного № 92 (А. С. Еяна) и Сталинградского «Баррикады» № 221 (Л. Р. Гонора) развернуть производство 76-мм дивизионных пушек УСВ на годовую мощность не менее 4 тыс. орудий с выпуском их во втором полугодии 1941 г. в количестве 2 тыс. штук. Директорам Пермского имени Молотова № 172 (А. И. Быховскому) и Воткинского № 235 (Д. И. Фирсову) машиностроительных заводов было поручено, свернув производство гаубиц, организовать изготовление 76-мм полковых пушек и обеспечить их выпуск в 1941 г. в количестве 2 тыс. штук. Первые секретари Горьковского, Сталинградского и Молотовского обкомов ВКП(б) обязывались обеспечить выполнение утвержденного задания, привлекая в помощь головным заводам остальные предприятия области²¹⁴.

Для осуществления непосредственного контроля над артиллерийским производством на местах нарком и его заместители в тот же день отбыли на заводы Поволжья, Урала и Приуралья. Проекты постановлений ГКО о ежемесячных планах производства 45-мм и 76-мм пушек разрабатывались Наркоматом минометного вооружения совместно с сектором вооружения Госплана. По сравнению с июлем в августе выпуск 76-мм дивизионных пушек увеличился в 25 раз²¹⁵, а общее производство 45-мм и 76-мм пушек увеличилось в августе — в 6 раз, в сентябре — в 11,5 раза²¹⁶.

Разработанный Госпланом СССР при активном участии наркоматов оборонной промышленности, Генерального штаба РККА, центральных управлений НКВД и Главного морского

штаба ВМФ военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Западной Сибири, Красноярского края, Коми АССР, Казахской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР и Киргизской ССР был утвержден постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г.²¹⁷ В целях скорейшего развертывания производственной базы ОПК в этих районах и обеспечения наращивания военного производства было решено переместить туда значительное количество предприятий оборонной промышленности и ее базовых отраслей в сроки, определяемые Советом по эвакуации. В случаях переподчинения или перемещения предприятий за ними сохранялись и подлежали безусловному выполнению задания по выпуску оборонной продукции.

Для создания предпосылок успешного выполнения плана исключительно важное значение придавалось созданию устойчивых производственных межзаводских и межотраслевых связей. Оперативная группа, созданная в аппарате СНК Н. А. Вознесенским, выступала в процессе планирования не только в роли контролирующего органа, но и разрешала конфликтные вопросы, возникавшие в рабочем порядке между Наркоматом вооружения и Госпланом с одной стороны и Главным артиллерийским управлением Красной армии — с другой²¹⁸. Производство гражданской продукции было резко сокращено, а высвобождавшиеся производственные мощности, кадры и материальные фонды обращались на нужды военного производства. Сырье и материалы перераспределялись в пользу наркоматов оборонной промышленности.

В первые месяцы войны хорошо подготовленный в мобилизационном отношении Наркомат авиационной промышленности обеспечил заметный рост выпуска самолетов (в июле — 1807, в сентябре — 2329)²¹⁹, достигший своего пика в последней декаде сентября (100 боевых самолетов в день)²²⁰. Наркому авиационной промышленности А. И. Шахурину, его первому заместителю П. В. Дементьеву и заместителю по истребительной авиации П. А. Воронину было присвоено звание Героя Социалистического Труда²²¹.

В связи с большими потерями танков, необходимостью повышения мобильности бронетанковых войск в условиях маневренной войны и усиления боеспособности стрелковых соединений Государственный Комитет Обороны 13 сентября 1941 г.²²² обязал Главное автобронетанковое управление Красной армии сформировать до начала октября 13 танковых бригад, а 20 сентября — еще 18 бригад в октябре²²³. В обеспечение последнего постановления уральские предприятия Наркомата танковой промышленности должны были произвести 120 КВ-1 и 384 Т-34.

Развертывание танкостроения на Урале проходило с большими трудностями. 17 сентября И. В. Сталин телеграфировал директору Б. Г. Музрукову и главному инженеру Д. А. Рыжкову Уральского завода тяжелого машиностроения: «Прошу вас честно и в срок выполнять заказы по поставке корпусов для танков КВ Челябинскому тракторному заводу. Сейчас я прошу и надеюсь, что вы выполните долг перед Родиной. Через несколько дней, если вы окажетесь нарушителями долга перед Родиной, начну вас громить как преступников, пренебрегающих честью и достоинством своей Родины. Нельзя терпеть, чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка танков, а вы в далеком тылу прохлаждались и бездельничали»²²⁴. Послание И. В. Сталина, вероятно, придало труженикам тыла, и без того работавшим на пределе человеческих возможностей, дополнительные силы. Если в сентябре Челябинский тракторный завод изготовил 24 танка КВ-1, то в октябре — 88²²⁵.

С большим трудом налаживался выпуск танков Т-34 на Горьковском заводе № 112. «Сегодня ночью, — записал 24 октября в своем дневнике В. А. Малышев, — звонил тов. Сталин из Москвы. Справился, как идут дела с выпуском танков на «Красном Сормове»? Хвастаться нечем, в октябре завод № 112 выпустил 22 танка вместо 150 по плану²²⁶. Так и сказал. Тов. Сталин сказал, что добейтесь в ближайшее время, чтобы все заводы ежедневно давали танков на одну танковую бригаду, и добавил, если добьетесь этого, мы не пожалеем для танкистов наград и вас с вашими ближайшими помощниками наградим Героями Социалистического Труда»²²⁷. Звание Героя Социалистического Труда В. А. Малышеву было присвоено 5 августа 1944 г., в то время завод № 112 ежемесячно выпускал 315 Т-34—85.

В октябре 1941 г. в связи с эвакуацией упало производство артиллерийских систем, возникли проблемы с планированием их выпуска. В ноябре Н. А. Вознесенский потребовал от Д. Ф. Устинова подготовить проект постановления ГКО о плане поставок сразу на три месяца. В процессе его рассмотрения И. В. Сталин, подчеркнув исключительное значение производства противотанковых орудий, вставил в текст документа пункты о выделении артиллерийским заводам ежемесячных дополнительных централизованных продовольственных фондов на каждого работника предприятия (10 кг муки, по 2 кг крупы и рыбы, 1 кг сахара и 100 граммов табака), а также о продаже в закрытых заводских столовых по 200 граммов хлеба без карточек. Секретарям соответствующих обкомов ВКП(б) вменялось в обязанность повседневно заниматься работой заводов, оказывать им всемерную помощь в выполнении постановления и еженедельно докладывать ГКО о ходе выполнения программы. Д. Ф. Устинов вспоминал: «Сталин подошел к столу, из-за моего плеча прочитал написанное и продолжил: «Запишите еще один пункт. ГКО предупреждает всех народных комиссаров и директоров заводов об исключительной ответственности за выполнение указанного постановления и за бесперебойное снабжение артиллерийских заводов Наркомата вооружения и устанавливает, что невыполнение заказов для выпуска 45-мм и 76-мм пушек будет рассматриваться ГКО как государственное преступление»²²⁸.

Предложения И. В. Сталина были включены в текст постановления от 23 ноября 1941 г. «О плане производства 45-мм противотанковых пушек и 76-мм дивизионных пушек (УСВ) на декабрь 1941 г., январь и февраль 1942 г.»²²⁹. В течение трех месяцев планировалось выпустить 5200 45-мм противотанковых пушек и 4100 76-мм дивизионных пушек. Впредь наркоматам авиационной и танковой промышленности и другим запрещалось загружать артиллерийские заводы Наркомата вооружения поковками, штамповками и литьем без согласования с ним. Управление государственных резервов обязывалось разбронировать и отгрузить нормальный режущий и мерительный инструмент на 3 млн рублей, предназначенный для артиллерийского производства по спецификации и указанию наркома вооружений. Н. А. Вознесенский должен был пересмотреть план производства боеприпасов, а нарком боеприпасов — полностью обеспечить поставку Наркомату вооружения 45-мм и 76-мм снарядов, преимущественно бронебойно-зажигательных. Запрещалось проводить все виды мобилизации работников артиллерийских заводов Наркомата вооружения.

Постановлением ГКО от 14 ноября 1941 г. «Об увеличении выпуска танков до 140 машин в сутки» было определено довести к концу января 1942 г. ежесуточный выпуск танков с 55 до 140 штук и дизелей с 950 до 1350 штук. Еще раньше Наркомату танковой промышленности были переданы производственные мощности Наркомата станкостроения. Кроме того, наркоматы среднего, тяжелого, общего машиностроения, местной промышленности обязывались в декадный срок направить на танковые заводы в Свердловск, Нижний Тагил и Саратов 10 тыс. квалифицированных рабочих различных специальностей из Москвы и других городов. Реализация этого плана возлагалась на Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и Наркомат путей сообщения СССР. Госплану под личную ответственность его председателя М. З. Сабурова поручалось выделить Наркомстрою в ноябре (за счет перераспределения) и в декабре целевых фондов на стройматериалы и металл для строительства танковых заводов. Наркомат вооружения и Главное артиллерийское управление Красной армии должны были обеспечить поставку им танковых пушек²³⁰.

Наглядное представление о содержании управленческого решения по расширению производственной базы и увеличению выпуска вооружения, а также мероприятиях по его выполнению в звене высший орган — центральный орган управления оборонной промышленностью дает постановление Государственного Комитета Обороны от 30 ноября «О плане производства минометов на декабрь 1941 г.»²³¹. Им были установлены количественные показатели выпуска всей номенклатуры минометного вооружения конкретными заводами различных наркоматов, в том числе минометного вооружения, вооружения, авиационной и судоремонтной промышленности. Для выпуска 50-мм минометов Наркомминвооружению была передана Кунгурская трудовая колония НКВД с присвоением наименования «Кун-

гурский минометный завод НКМВ». П. И. Паршин обязывался немедленно эвакуировать туда машиностроительную часть завода имени Ленина (г. Воронеж). Новому предприятию передавались оборудование и кадры Харьковского завода «Механолит» Наркомторга СССР, находившиеся в вагонах на станции Пермь.

В целях увеличения производства 82-мм минометов было решено создать завод в Свердловске путем передачи в систему НКМВ двух местных предприятий и ремесленного училища. Госплану предписывалось разместить снимавшиеся с них заказы прочей продукции на заводы других наркоматов. Для обеспечения роста выпуска 120-мм минометов П. И. Паршин должен был организовать новое производство на Московском машиностроительном заводе имени Калинина № 3 Наркомата минометного вооружения с выпуском их с 1 февраля 1942 г. в количестве 100 штук ежемесячно. В декадный срок нарком обязывался разработать и представить на утверждение ГКО мероприятия по всем вновь привлекаемым к производству минометов заводам с указанием их мощностей.

Начальник Главного артиллерийского управления Красной армии генерал-полковник Н. Д. Яковлев обязывался в суточный срок представить в ГКО потребность вооруженных сил в минометных боеприпасах, а наркоматы боеприпасов и минометного вооружения должны были обеспечить ими НКО в количествах, удовлетворявших эту потребность, и создать запас мин на каждый миномет по принятым в Красной армии нормам. На секретарей соответствующих обкомов (крайкомов) и Московского горкома ВКП(б) возлагались оказание повседневной помощи заводам и личный контроль над выполнением постановления.

В связи с тем, что во время войны Генштаб, загруженный оперативной работой, уже не имел возможности решать вопросы поставок ВВТ непосредственно с Госпланом, а наркоматы оборонной промышленности нуждались в поддержании более тесной связи с НКО, в конце 1941 г. был изменен порядок планирования оборонно-промышленных заказов. При членах ГКО, отвечавших за выполнение планов поставок определенных видов вооружения и военной техники, были созданы специальные группы из квалифицированных сотрудников Госплана и СНК СССР. Так, поставками вооружения занималась группа во главе с П. И. Кирпичниковым, боеприпасов — Н. А. Борисовым, которые находились в постоянном взаимодействии с наркоматами и Главным артиллерийским управлением Красной армии. В результате их совместной работы составлялись проекты квартальных планов производства в форме постановлений Государственного Комитета Обороны. В них назначались конкретные исполнители, устанавливались количественные и качественные показатели, сроки поставок, в том числе по кооперации, контролирующие инстанции, и, как правило, определялись мероприятия по всестороннему обеспечению выполнения постановлений. Согласованные со всеми заинтересованными наркоматами и ведомствами и завизированные Главным артиллерийским управлением Красной армии проекты представлялись на утверждение председателю ГКО. В итоге Генштаб получал уже утвержденные объемы поставок ВВТ, на основании которых мог более объективно планировать материально-техническое обеспечение операций путем сопоставления своих расчетов с возможностями промышленности. Квартальные планы конкретизировались и корректировались месячными планами производства.

Во время блокады Ленинграда заказы его оборонным предприятиям и судостроительному комплексу, как правило, выдавались Военным советом Ленинградского фронта с докладом члену ГКО А. А. Жданову. В дальнейшем ГКО разрешил создать в Ленинграде постоянную штатную группу работников Наркомата судостроительной промышленности (30 человек) во главе с заместителем народного комиссара²³². После прорыва блокады города планирование производственно-хозяйственной деятельности ленинградских предприятий, организация кооперирования между заводами Наркомата судостроительной промышленности, обеспечение фондами зарплаты, финансированием и недостающими материальными фондами было возложено на Наркомсудпром²³³.

Последние два месяца 1941 г. были самыми тяжелыми для оборонной промышленности. Эвакуированные предприятия уже перестали давать продукцию в прежних местах размеще-

ния, но еще не были восстановлены в тыловых районах. Выпуск проката черных металлов в декабре по сравнению с июнем 1941 г. уменьшился в 3,1 раза, производство проката цветных металлов — в 430 раз, шарикоподшипников — в 21 раз²³⁴.

Эти факторы в полной мере повлияли на работу авиационной промышленности. Несмотря на то что план Наркомата авиационной промышленности по выпуску самолетов и моторов на ноябрь был снижен с 2678 до 1466 и с 4276 до 2155 соответственно²³⁵, самолетов удалось произвести только 627²³⁶. Преодолеть объективные трудности производства не помогло грозное постановление ГКО от 14 декабря 1941 г.: «Ввиду того что Наркомат авиапромышленности стал работать из рук вон плохо, провалил все планы выдачи самолетов и моторов и подвел таким образом страну и Красную армию, Государственный Комитет Обороны постановляет: 1. Поставить Наркомат авиапромышленности под контроль членов Государственного Комитета Обороны т. Берия и Маленкова, обязав этих товарищей принять все необходимые срочные меры для развертывания производства самолетов... 2. Обязать наркома авиапромышленности и его заместителей беспрекословно выполнять все указания т. Берии и Маленкова по производству моторов, самолетов и всякого рода агрегатов, имея в виду, что на ближайший период нам необходимо обеспечить фронт в первую очередь истребителями Як-1 и ЛаГГ-3, бомбардировщиками Пе-2 и 103 [с 26 марта 1942 г. — Ту-2]²³⁷ и штурмовиками Ил-2»²³⁸. Декабрьский план по сдаче самолетов был выполнен на 38,8% (600 шт.), по моторам — на 23,1%²³⁹.

Главной задачей наркоматов оборонной промышленности в то время являлось количественное обеспечение армии вооружением и военной техникой. В. А. Малышев отметил в своем дневнике 5 января 1942 г.: «Сегодня опять вызывали к Сталину. Застал у него вооруженцев: Устинова, Грабина, Еяна... Тов. Сталин очень ругал вооруженцев и запретил вносить какие-либо изменения в конструкцию пушек и вводить многотипность пушек. Тов. Сталин подчеркнул, что «сейчас всё должно изготавливаться по стандарту, серийно. Сейчас важно иметь больше пушек, пускай даже не самых лучших, но хороших»²⁴⁰. Противотанковых и 76-мм дивизионных пушек, сыгравших важную роль в исходе Московской битвы, за два последних месяца 1941 г. было выпущено больше, чем за четыре предыдущих²⁴¹.

Важную роль в материально-техническом обеспечении армии в первые месяцы войны сыграли государственные резервы. «Эти запасы, заложенные накануне войны, хотя и были довольно скромными, — считал Г. К. Жуков, — помогли народному хозяйству, несмотря на тяжелый 1941 г., быстро взять темп и размах, необходимые для успешного ведения войны»²⁴². В связи с широким использованием госрезервов их объем к 1 января 1942 г. по сравнению с довоенным уровнем снизился на 765 млн рублей. Оставшиеся запасы алюминия, меди, никеля, кобальта, ртути, магния, ферросплавов, авторезины и спирта не обеспечивали потребности промышленности. Предприятия и наркоматы практически не возвращали заимствованные ими резервы. В четвертом квартале 1941 г. и первом квартале 1942 г. были случаи самовольного разбронирования товаров и материалов государственного резерва. СНК СССР потребовал от наркоматов не допускать их самовольного использования.

В начале 1942 г. начальник Управления государственных материальных резервов бригадир инженер М. В. Данченко обратился к советскому руководству с предложением наведения порядка в этом вопросе. Отметив, что с начала войны для большей оперативности отдельные виды резервов выпускались распоряжениями всех заместителей председателя СНК СССР, впредь в целях экономного расходования резервов он предложил следующий порядок их выпуска: любые резервы и в любых количествах — постановлениями ЦК ВКП(б), СНК СССР и ГКО совместно или отдельно; мобрезервы промышленности при условии возврата — распоряжением заместителя председателя СНК СССР Н. А. Вознесенского. И. В. Сталин согласился с предложением М. В. Данченко²⁴³.

В постановлении от 1 апреля 1942 г. Государственный Комитет Обороны констатировал, что «большинство эвакуированных авиазаводов работает не на полную мощность, в результате чего авиационная промышленность дает меньше половины продукции, что может быть снято с имеющихся производственных мощностей... Наиболее слабо используемой

по-прежнему является группа сибирских заводов»²⁴⁴. Для максимального увеличения выпуска продукции Наркомата авиационной промышленности ГКО утвердил основные типы боевых самолетов массово-серийного производства в 1942 г.: одноместные истребители Як-1, Як-7 и штурмовик Ил-2, бомбардировщики — ближний Пе-2 и дальний Ил-4. План выпуска в 1942 г. боевых самолетов и моторов был установлен в количестве 25 683 и 50 312 штук соответственно. Данным постановлением исчерпывались все ранее принятые решения ГКО о плане выпуска самолетов и моторов в 1942 г. Следовало всемерно увеличивать производство продукции на сибирских заводах, а вывоз оборудования с заводов Наркомата авиационной промышленности Сибири и Урала в европейскую часть СССР категорически запрещался. Для улучшения снабжения сибирской группы заводов надлежало организовать в Новосибирске крупную базу Главснаба наркомата, обеспечив ее соответствующими материальными фондами. М. З. Сабуров (Госплан) и А. И. Шахурин обязывались разработать и представить на утверждение ГКО к 1 мая мероприятия по материально-техническому обеспечению программы выпуска самолетов и моторов. В мае авиапромышленность впервые после эвакуации выполнила плановое задание Государственного Комитета Оборона²⁴⁵.

Переход центральных органов управления оборонной промышленностью и предприятий оборонной промышленности на работу по мобилизационным планам, накопленные в мирное время сырьевые и материально-технические резервы, самоотверженный труд советского народа дали возможность Вооруженным силам СССР выстоять в самый тяжелый период войны и создать условия для наращивания оборонно-промышленной мощи страны.

В ходе первого периода войны военно-политическое руководство страны стремилось перехватить у противника стратегическую инициативу и усилить наступательную мощь советских войск. Для этого наркоматам оборонной промышленности наряду с дальнейшим увеличением выпуска вооружения необходимо было решить задачи модернизации существовавших, разработки новых образцов вооружения и военной техники и освоения их производства. Решение этих вопросов основывалось на боевой практике, изучении опыта и перспективах вооруженной борьбы, возможностях советской экономики и производства, а также учете развития вооружения противника. По свидетельству Г. К. Жукова, без одобрения И. В. Сталина ни один образец вооружения не принимался и не снимался. От главных конструкторов и директоров предприятий ОПК он требовал производства продукции не только на уровне зарубежных аналогов, но и превосходивших их²⁴⁶.

С целью разработки опытных образцов минометного вооружения и мин постановлением ГКО от 11 апреля 1942 г. путем объединения Специального конструкторского бюро НИИ-13 и минометной группы конструкторов завода № 7 Наркомата вооружения было образовано Специальное конструкторское бюро (СКБ) гладкоствольной артиллерии Наркомата вооружения во главе с инженером Б. И. Шавыриным. Ему поручалось в десятидневный срок разработать план работы СКБ, а Д. Ф. Устинову — рассмотреть проект и представить на утверждение ГКО²⁴⁷.

Подчеркнув насущную потребность Красной армии в многочисленной самоходной артиллерии, Государственный Комитет Оборона 19 октября 1942 г. обязал наркоматы танковой промышленности, вооружения и среднего машиностроения немедленно разработать образцы для создания системы самоходных артиллерийских установок, которые необходимо было представить на полигонные испытания до 20 ноября 1942 г.²⁴⁸

Для разработки опытных образцов артиллерийского вооружения постановлением ГКО от 5 ноября 1942 г.²⁴⁹ было организовано Центральное артиллерийское конструкторское бюро (ЦАКБ) при Наркомате вооружения с сосредоточением в нем разработки по заданиям СНК, НКО и НК ВМФ всех видов артиллерийского вооружения Красной армии и ВМФ. Начальником и главным конструктором бюро был утвержден генерал-лейтенант технических войск В. Г. Грабин. Ему и Д. Ф. Устинову предписывалось в десятидневный срок разработать план работы ЦАКБ и после согласования с Главным артиллерийским управлением Красной армии и Наркоматом ВМФ представить его на утверждение Государственного Комитета Оборона.

В декабре 1942 г. на расширенном заседании ГКО были обсуждены итоги, обстановка и перспективы вооруженной борьбы. По военно-экономическим вопросам докладывал Н. А. Вознесенский. По его данным, выпуск вооружения и военной техники в СССР в то время по всем показателям превосходил производство Германии и ее союзников. Выступивший после него И. В. Сталин призвал Госплан тщательно учесть все имевшиеся в стране резервы, подчеркнув, что возможности наращивания производства путем перераспределения материальных ресурсов и рабочей силы, по существу, были исчерпаны. Дальнейший его рост должен был обеспечиваться за счет внутренних возможностей каждой промышленной отрасли²⁵⁰.

В начале февраля 1943 г. ГКО отметил установление ненормальной практики, когда наркоматы, получив задание по расширению производства, стремились обеспечить его выполнение за счет полного или частичного прекращения изготовления артиллерийского, стрелкового, минометного вооружения и боеприпасов, а также отказа от поставок продукции для артиллерии и боеприпасов по давно сложившейся кооперации. Заводы по выпуску вооружения и боеприпасов загружались заданиями по изготовлению гражданской продукции, причем, как правило, без предварительного согласования и обсуждения с заинтересованными организациями. В целях недопущения этого ГКО постановил: запретить всем наркомам и начальникам главных управлений при СНК СССР обращаться с вопросами, касающимися производства артиллерийского, стрелкового вооружения, военных приборов, боеприпасов, кооперированных поставок для этих видов вооружения и загрузки заводов НКВ и НКБ заданиями по гражданской продукции, а также передачи заводов НКВ и НКБ в систему другого наркомата без согласования с Наркомвооружения или Наркомбоеприпасов соответственно и членом ГКО Л. П. Берией, курировавшим производство вооружения и боеприпасов²⁵¹.

Наряду с увеличением использования внутренних резервов военно-политическое руководство СССР поставило ОПК задачу повышения качества продукции, поскольку стремление скорейшего достижения военно-технического превосходства над противником в ряде случаев оборачивалось снижением качества образцов военной техники. Одной из причин этого являлось сокращение программы их испытаний до постановки на серийное производство. Так, постановлением ГКО от 24 февраля 1943 г. «Об изготовлении опытных образцов танков ИС»²⁵² нарком танковой промышленности И. М. Зальцман, директор и главный конструктор Кировского завода обязывались изготовить два опытных образца танка ИС («Иосиф Сталин») с передачей их на полигонные испытания 10 марта 1943 г. Нарком вооружения Д. Ф. Устинов, директор и главный конструктор Свердловского завода № 9 должны были изготовить и установить по чертежам Кировского завода в башне танка 122-мм пушку. Главным бронетанковому и артиллерийскому управлениям Красной армии следовало организовать совместно с Наркоматом танковой промышленности и закончить в десятидневный срок полигонные испытания опытных образцов, результаты которых доложить ГКО в трехдневный срок. Наркомтанкопрому, директору и главному конструктору Кировского завода, директору завода № 200 предписывалось немедленно начать подготовку производства танков с тем, чтобы после утверждения ГКО первых образцов немедленно перейти к их серийному производству. До войны опытные образцы вооружения и военной техники до принятия их на вооружение и постановки на серийное производство обязательно проходили заводские, полигонные и войсковые испытания.

В постановлении от 29 марта 1943 г. «Об улучшении качества танков, выпускаемых Наркомтанкопромом и Наркомсредмашем» ГКО отметил наличие большого количества производственных дефектов, снижавших боевые качества машин. Во время длительных маршей многие из них не доходили до мест назначения, что являлось результатом неудовлетворительного состояния технологической дисциплины, недоброкачественной сборки и монтажа на заводах. В целях ликвидации этих недостатков наркоматы танковой промышленности и среднего машиностроения обязывались принять срочные меры к повышению качества выпускавшихся танков и моторов, а также укрепить аппараты заводских отделов технического контроля (ОТК), отделов эксплуатации и Главной инспекции Наркомата танковой промышленности.

Наркомам и директорам предприятий следовало немедленно привлекать к строгой судебной ответственности лиц, «допускавших расхлябанность технологической дисциплины и небрежность в производственной работе». Директора заводов должны были установить порядок особой ответственности начальников, мастеров и бригадиров сборочных и слаточных цехов за качество продукции. Наркомам танковой промышленности и среднего машиностроения разрешалось усилить материальное поощрение работников танковых и дизельных заводов за ее хорошее качество. Парторги ЦК ВКП(б) на заводах и секретари цеховых парторганизаций предприятий должны были уделять вопросам качества особое внимание, требовать от всех членов ВКП(б) и ВЛКСМ «усиленной бдительности в отношении этого важнейшего государственного дела» и привлекать виновных в выпуске недоброкачественной продукции к партийной ответственности²⁵³.

В свою очередь, персональную ответственность за качество выпускавшейся продукции несли руководство предприятий и военные представители НКО. Так, в связи с тем, что начальник ОТК московского завода № 30 Наркомата авиапромышленности Маргулис допустил постановку недоброкачественных крыльев на нескольких самолетах Ил-2, из-за чего на фронте произошли авиакатастрофы, 28 мая 1943 г. постановлением «О заводе № 30» ГКО было принято решение: отдать его под суд; обязать прокурора СССР В. М. Бочкова в трехдневный срок произвести следствие и привлечь к судебной ответственности других конкретных виновников выпуска недоброкачественных самолетов; объявить директору завода Шапиро, главному инженеру Бродянскому и старшему военпреду Фалалееву строгий выговор с предупреждением; обязать наркома А. И. Шахурина лично навести должный порядок на заводе²⁵⁴.

К началу Курской битвы, по оценке Г. К. Жукова, Красная армия как в количественном, так и в качественном отношении в целом превосходила войска противника²⁵⁵. На полях сражений это превосходство, помноженное на стойкость и мужество советских солдат и искусство военачальников, позволило СССР закрепить за собой стратегическую инициативу и уже не упускать ее до конца войны. В докладе на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы 6 ноября 1943 г., посвященном 26-й годовщине Октябрьской социалистической революции, И. В. Сталин отметил, что истекший год был переломным не только в ходе военных действий, но и в работе тыла. Уже не стояли такие задачи, как эвакуация предприятий на восток и перевод промышленности на производство вооружения. СССР создал слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Все усилия народа сосредоточились на увеличении производства и дальнейшем совершенствовании вооружения, особенно танков, самолетов, орудий, самоходной артиллерии. В этом были достигнуты крупные успехи. Красная армия бесперебойно получала вооружение²⁵⁶.

К началу 1944 г. наркоматами оборонной промышленности были решены следующие задачи: насыщение войск автоматическим оружием и минометным вооружением; создание, освоение производства и организация массового выпуска отвечающих требованиям времени противотанковых орудий, дивизионных пушек и самоходной артиллерии; обеспечение перевооружения бронетанковых войск современными средними и тяжелыми танками; поставка ВВС самолетов с высокими боевыми, тактическими и эксплуатационными характеристиками; поддержание боеспособности ВМФ.

Повышенное внимание военно-политическое руководство СССР уделяло созданию и организации производства новых образцов вооружения и видов военной техники. В целях увеличения огневой мощи советской авиации ГКО постановлением от 18 августа 1943 г. «Об изготовлении 45-мм пушек конструкции ОКБ-15 НКВ для самолетов истребителей и штурмовиков»²⁵⁷ объявил конкурс для конструкторских коллективов наркоматов вооружения и авиапромышленности на создание 45-мм авиационной пушки по тактико-техническим требованиям, утвержденным главным инженером ВВС и начальником Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления Красной армии. За предъявленные Наркомавиапрому в сентябре и выдержавшие полигонные наземные и воздушные испытания

пушки была установлена премия в размере 50 тыс. рублей. В конкурсе обязывались принять участие ОКБ-15 Б. Г. Шпитального, ОКБ-16 А. Э. Нудельмана и ЦАКБ В. Г. Грабина Наркомата вооружения²⁵⁸.

Постановлением ГКО от 4 сентября 1943 г.²⁵⁹ на вооружение Красной армии был принят танк ИС, оснащенный 85-мм пушкой. После устранения недостатков, отмеченных в заключении Государственной комиссии, Наркомтанкопрому было поручено организовать его производство. Необходимо было также спроектировать, изготовить (в октябре) и совместно с главными бронетанковым и артиллерийским управлениями Красной армии испытать опытные образцы САУ на базе танка ИС с 152-мм пушкой (ИСУ-152) и танка ИС с 122-мм пушкой (ИС-2). О результатах испытаний опытных образцов следовало в трехдневный срок доложить ГКО. В связи с началом в ноябре серийного выпуска новых танков и САУ на Кировском заводе с производства снимались танки КВ-1с («скоростной»), КВ-85 и СУ-152. Наркомвнешторгу предписывалось поставить заводам Наркомата танковой промышленности инструмент, абразивные изделия, алмазы и алмазную крошку, а также металлорежущие станки из импортных поступлений за счет других потребителей. Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, Главное управление трудовых резервов при СНК СССР и Комитет по делам высшей школы при СНК СССР обязывались в третьем и четвертом кварталах 1943 г. направить для работы в системе Наркомтанкопрома 3 тыс. женщин, годных к физическому труду; 2 тыс. выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, сверх обучавшихся на предприятиях Наркомата танковой промышленности, и 100 выпускников вузов за счет уменьшения разверстки по другим наркоматам. В целях обеспечения тяжелых танков мощными дизелями Кировский завод должен был спроектировать дизели В-12 и В-6, испытать на стендах их опытные образцы, до 15 февраля 1944 г. произвести ходовые испытания на танках и доложить ГКО об их пригодности для установки на тяжелых танках.

Наркомтанкопрому, Наркомстрою, Госплану и Наркомвнешторгу (поставка импортных станков) предписывалось организовать на заводе № 100 цех опытного дизелестроения. Наркомату вооружения поручалось изготовить до 20 сентября 1943 г. опытный образец усовершенствованного, по типу немецкого, прицела для танков ИС, совместно с главными артиллерийским и бронетанковым управлениями Красной армии испытать его и затем наладить серийное производство прибора. Первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н. С. Патоличев обязывался лично помогать заводам Наркомтанкопрома в освоении производства и выполнении плана по выпуску танков ИС, САУ ИСУ-152, бронекорпусов и электрооборудования к ним. ИС-2 был принят на вооружение Красной армии 31 октября, ИСУ-152 — 6 ноября 1943 г.

Для усиления артиллерийского вооружения танков Т-34 1 января 1944 г. ГКО постановил: принять на вооружение 85-мм танковую пушку конструкции ЦАКБ Наркомата вооружения и присвоить ей наименование «85-мм танковая пушка образца 1944 года (С-53)»; вооружать танки Т-34, начиная с января 1944 г., пушками С-53 взамен пушек Ф-34; установить план перехода заводов Наркомтанкопрома на выпуск модернизированных танков и, начиная с мая 1944 г., выпускать все Т-34 с 85-мм пушками²⁶⁰.

Наряду с успехами советской оборонной промышленности в создании новейших видов военной техники некоторые его перспективные разработки в годы войны реализовать так и не удалось. Так, не было ликвидировано отставание в области радиолокации и реактивной авиации.

В конце 1944 г. началась подготовка оборонно-промышленного комплекса к сокращению выпуска вооружения и военной техники. 30 декабря 1944 г. Государственный Комитет Обороны поручил комиссии в составе Л. П. Берии (председатель), Н. А. Булганина и Н. Д. Яковлева (ГАУ КА) представить план сокращения видов вооружения и боеприпасов, запасы которых имелись на складах Главного артиллерийского управления, и заявки вооруженных сил на которые стали уменьшаться²⁶¹. По итогам работы комиссии и в связи с полной обеспеченностью потребности Красной армии и наличием достаточных запасов 3 января 1945 г. ГКО постановил прекратить производство 107-мм минометов на Иркутском заводе имени

Куйбышева Наркомата тяжелого машиностроения, а также снайперских и самозарядных винтовок на заводах № 74 и 324 Наркомата вооружения соответственно. Одновременно уменьшался ежемесячный план выпуска карабинов, сигнальных пистолетов, пистолетов-пулеметов, ручных и станковых пулеметов, зенитных и полковых пушек²⁶². По сравнению с первым кварталом 1945 г. во втором квартале выпуск оборонной продукции сократился на 8%²⁶³.

После победы Красной армии на Курской дуге были созданы предпосылки для развертывания общего наступления советских фронтов, освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру. С этого времени и до конца войны Вооруженные силы Советского Союза удерживали стратегическую инициативу в своих руках. В битве под Курском окончательно потерпела крах наступательная стратегия германского вермахта. В этот период Государственный Комитет Обороны стал больше уделять внимания дальнейшему переводу государства с мирного на военное время. Был пройден пик процесса перехода СССР на военные рельсы. Вся дальнейшая деятельность ГКО свидетельствовала о появлении двух важных особенностей в его деятельности: во-первых, приоритетное значение получили внутривластные и военно-экономические вопросы, а не проблемы военного строительства и обеспечения непосредственной жизнедеятельности армии и флота, а во-вторых, более рельефно стали проявляться шаги, направленные на реэвакуацию предприятий, учебных заведений и культурных учреждений. Это были первые признаки того, что Советский Союз стал ближе к победе.

Процесс реэвакуации предприятий начался еще в 1942 г. Например, на фоне продолжавшейся эвакуации из Ленинграда самого современного оборудования и инженерно-технического состава, квалифицированных рабочих в Москву и Московскую область началась реэвакуация техники. 11 января 1942 г. ГКО принял постановления «О возвращении на канал Москва — Волга оборудования шлюзов и Ивановской ГЭС», «О возвращении части эвакуированного оборудования и рабочих Липецкого и Морозовского моторемонтных заводов Наркомзема СССР и Орловской МТС»²⁶⁴, на следующий день — «О реэвакуации части оборудования, материалов и инструмента НКПС»²⁶⁵, 23 января — «О возвращении в Москву эвакуированного оборудования и работников Метрополитена»²⁶⁶.

Процесс реэвакуации коснулся в начале 1942 г. не только Москвы, но и других регионов страны. Этому способствовали, в частности, постановления ГКО «О возвращении из г. Баку в г. Ростов-на-Дону и Азов части эвакуируемого оборудования НКЛП и НКПСМ СССР», «О возврате из г. Алма-Ата эвакуированного оборудования, рабочих и служащих Отрожского вагоноремонтного завода», «О возврате из Рязанской в Тульскую область эвакуированных тракторов», «О возврате из г. Ульяновска в г. Москву станочного и лабораторного оборудования и работников НИИ-12», «О разрешении перевести в Москву из Свердловска дополнительно часть НИИ ВВС»²⁶⁷. Конец 1942 г. сопровождался активной деятельностью ГКО по организации реэвакуации, а также принятием мер по прекращению демонтажа оборудования в Грозном, поскольку советское руководство не сомневалось в успехе наступления на Кавказе, которое должно было начаться 1 января 1943 г.²⁶⁸

Ускорение темпов восстановления народного хозяйства освобожденных территорий, в том числе предприятий тяжелой индустрии, привело к укреплению базовых отраслей промышленности. Важное значение имело принятое 21 августа 1943 г. постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». При СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупантов, в составе Г. М. Маленкова (председатель), А. И. Микояна, Н. А. Вознесенского, А. А. Андреева²⁶⁹.

В реализации программы возрождения разоренных врагом территорий приняли участие все республики, и прежде всего Российская Федерация. Восстанавливались разрушенные предприятия: так, если в начале 1943 г. военное хозяйство СССР опиралось на рост производства в восточных регионах страны, то уже к концу года освобожденные районы дали заметную часть прироста продукции тяжелой промышленности. 30 ноября 1943 г. ГКО было подписано распоряжение «О закреплении (с исключением из списков войсковых ча-

стей) за наркоматами и ведомствами 31,2 тыс. военнослужащих, направленных для работы на предприятия и строительство»²⁷⁰.

В предпобедный 1944 г. полным ходом шли качественные изменения в жизни Советского государства. Среди забот ГКО выделялись, например, обеспечение строителей Севастопольской военно-морской базы стройматериалами, углем, бельем; укомплектование экипажей морских судов, полученных из Финляндии²⁷¹. Важные реэвакуационные процессы в начале мая 1944 г. коснулись авиации. Если еще недавно ГКО принимал решения о передаче самолетов гражданской авиации военно-воздушным силам Красной армии, то 3 мая вышло постановление «О выделении самолетов У-2 Главному управлению Гражданского воздушного флота»²⁷².

11 октября 1944 г. ГКО принял распоряжение «О мерах по расширению выпуска товаров широкого потребления из отходов резиновой промышленности»²⁷³. Это, казалось бы, далеко не самое важное распоряжение ГКО было одним из первых сигналов о начале обратного процесса — перевода страны с военного на мирное время. Потребовался не один месяц, прежде чем стало ясно, что этот процесс для государства по многим причинам является не менее болезненным, чем начавшийся 22 июня 1941 г. Процесс перехода к мирной жизни еще более заметен стал проявляться в начале 1945 г. В первых числах января Государственным Комитетом Оборона были изданы постановления «О сокращении производства артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения», «Об изменении режима светомаскировки на железнодорожном транспорте», «Об отводе в тыл со 2-го и 3-го Украинских фронтов лишних лошадей»²⁷⁴.

Таким образом, в годы войны стратегическое руководство экономикой обеспечило выполнение им своего предназначения — бесперебойного обеспечения вооруженных сил средствами вооруженной борьбы. Во многом благодаря этому факту Советский Союз одержал победу в тяжелейшем противоборстве советской оборонной промышленности с военной промышленностью нацистской Германии и ее сателлитов.

Опыт советского военно-политического руководства показал, что именно в первые месяцы войны были заложены основы нового механизма управления страной, обществом и вооруженными силами, приведшего, в конечном итоге, к победе над фашизмом. За короткий период с момента образования чрезвычайного органа власти — Государственного Комитета Оборона и до середины июля 1941 г. им было принято более 160 постановлений и распоряжений государственной важности — от перевода экономики и всего государства на мобилизационный режим работы, эвакуации, организации производства различных видов оружия и военной техники, формирования новых соединений и частей, подготовки резервов до назначения уполномоченных ГКО по различным видам деятельности, а также утверждения командных кадров и политических деятелей при назначении их на руководящие должности в соединения и объединения действующей армии и флота и в наркоматы. ГКО как чрезвычайному органу власти в стране пришлось исправлять ошибки Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР, допущенные этими властными структурами в предвоенный период и в первые месяцы войны.

Система государственного, политического и военного управления осталась многоуровневой, с более широкими полномочиями каждого уровня. Стратегические, военно-политические цели операций, кампаний, а в конечном итоге, и войны в целом перед вооруженными силами, страной и обществом ставились Государственным Комитетом Оборона, Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставкой ВГК. Оперативно-стратегические, промежуточные цели формулировались Ставкой ВГК, СНК СССР, Госпланом СССР, Генеральным штабом. Прерогативой наркоматов, органов власти республик являлись чисто оперативные вопросы. Указы Президиума Верховного Совета СССР формировали нормативно-правовую базу государства в чрезвычайных условиях военного времени. При этом деление властных структур на уровни вовсе не означает, что постановления и распоряжения ГКО, директивы и директивные письма Ставки ВГК, постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, приказы наркома обороны СССР замыкались лишь на высшем эшелоне власти. Они цементировали всю систему власти и управления в стране, касались каждого члена общества, каждого военнослужащего.

За сравнительно короткий период военно-политическое руководство сумело преодолеть кризис государственного и военного управления и смогло создать систему чрезвычайных органов стратегического руководства страной и вооруженной борьбой, определить пути перестройки государства на отпор врагу. Основные направления деятельности Государственного Комитета Обороны наиболее ярко проявились при управлении оборонными отраслями промышленности, обеспечении их материальными и людскими ресурсами, проведении кадровой политики в наркоматах, мобилизации ОПК и развертывании массового производства оборонной продукции, достижении превосходства в средствах вооруженной борьбы.

Следует признать, что созданная в предвоенные годы административно-командная система продемонстрировала в чрезвычайных условиях войны свои преимущества. В этот период, как никогда ранее, проявилось единство народа, его вера в государственную власть и уверенность в справедливости решений высших органов управления страной. Великая Отечественная война стала борьбой не только в защиту политической и экономической систем Советского государства, но и тысячелетней культуры России, ее традиций, образа жизни. Для советского общества она стала поистине общенародной. Политическая задача состояла в том, чтобы советская страна осталась независимой, сильной, уважаемой в мире, а также и в том, чтобы избавить мир от фашизма, пытавшегося обречь целые народы, в том числе и нашей страны, на небытие. Память о Великой священной войне — также всенародная: не будет ее — не станет и народа. Войны продолжают оставаться частью нашей жизни, страшной ее неизбежностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так, в годы Гражданской войны, 30 ноября 1918 г., был создан чрезвычайный орган — Совет рабочих и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным, однако круг его полномочий относительно строго регламентировали. Он не являлся высшим органом власти в стране, тем более что важнейшие проблемы, возникавшие по ходу Гражданской войны, решались в первую очередь в высших партийных инстанциях (КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. М., 1969. С. 36).

² РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 1. Л. 22.

³ Там же. Оп. 3. Д. 1041. Л. 38.

⁴ Там же. Оп. 163. Д. 1317. Л. 19–20.

⁵ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 62.

⁶ Там же. Л. 103.

⁷ РГАСПИ. Ф. 684. Оп. 1. Д. 8. Л. 62, 103, 171.

⁸ *Ежов В. А.* Государственное управление СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1998. С. 10.

⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 111–116.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 20. Л. 218–219.

¹¹ Эта должность фигурирует в ряде официальных документов, подписанных И. В. Сталиным (Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О Ставке Главного командования Вооруженных сил Союза ССР» // РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 1. Л. 22). Другие документы он подписывал в качестве секретаря ЦК ВКП(б) (Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об образовании Государственного Комитета Оборонь» // РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 38). В Уставе ВКП(б) должность Генерального секретаря ЦК не предусматривалась (Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). М., 1937). При выборах секретариата на пленумах Центрального комитета партии в период с 1934 по 1953 г. должность Генерального секретаря не упоминалась (Известия ЦК КПСС. 1990. № 7), оставаясь неуставной до самой смерти И. В. Сталина.

¹² *Василевский А. М.* Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М., 1975. С. 510.

¹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 129. Л. 212.

¹⁴ Там же. Д. 132. Л. 151.

¹⁵ Там же. Д. 25. Л. 94.

¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 19–21.

¹⁷ *Золотарёв В. А., Соколов А. М., Янович М. В.* Нефть и безопасность России. М., 2007. С. 214–219, 235–239.

¹⁸ *Горьков Ю. А.* Государственный Комитет Оборонь постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 39.

¹⁹ О значимости этого структурного подразделения ГКО свидетельствует тот факт, что его возглавил сам И. В. Сталин и в его состав вошли четыре члена Политбюро ЦК. В обязанности Комитета входили планирование, регулирование и контроль перевозок на всех видах транспорта, координация их работы (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 72. Л. 101).

²⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–2; Д. 30. Л. 199; Д. 72. Л. 77–78; Д. 116. Л. 56–57; Д. 149. Л. 16.

²¹ *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 75–78.

²² Там же.

²³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

- ²⁴ Там же. Д. 7. Л. 49.
- ²⁵ Там же. Д. 10. Л. 94.
- ²⁶ Горьков Ю. А. К истории создания Госкомитета Обороны и Ставки Верховного главнокомандования. По новым архивным материалам // Новая и новейшая история. 1999. № 4. С. 20–22.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 191–192.
- ²⁸ Там же. Л. 136.
- ²⁹ Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М., 1996. С. 62.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 17. Л. 176.
- ³¹ Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. М., 2002. С. 56.
- ³² Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Волгоград, 2007. С. 12.
- ³³ Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М., 1995. С. 214.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 180–182; Д. 13. Л. 181; Д. 14. Л. 111.
- ³⁵ Там же. Д. 20. Л. 87; Д. 48. Л. 151; Д. 56. Л. 22.
- ³⁶ Там же. Д. 96. Л. 132; Д. 149. Л. 174.
- ³⁷ Там же. Д. 21. Л. 49.
- ³⁸ Там же. Д. 18. Л. 111–115.
- ³⁹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 346.
- ⁴⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Энциклопедия. С. 722.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 335. Л. 185–186.
- ⁴² Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 54.
- ⁴³ Там же. Д. 19. Л. 140–141.
- ⁴⁴ Там же. Д. 25. Л. 17–20.
- ⁴⁵ Там же. Д. 75. Л. 95–97.
- ⁴⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 75. Л. 5–8; Оп. 12. Д. 107. Л. 5–28.
- ⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 85. Л. 76–78.
- ⁴⁸ Там же. Д. 100. Л. 161.
- ⁴⁹ Там же. Д. 107. Л. 53–58.
- ⁵⁰ Зинич М. С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами культурных ценностей. М., 2005. С. 7.
- ⁵¹ Христов В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 132.
- ⁵² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986), Изд. 9-е, доп. и испр. В 16-ти т. Т. 7. М., 1985. С. 369–372.
- ⁵³ Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. Энциклопедия. С. 787.
- ⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 129. Л. 194–195.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Там же. Д. 115. Л. 110–119.
- ⁵⁷ Там же. Д. 113. Л. 1–1 об.
- ⁵⁸ Там же. Оп. 2. Д. 116. Л. 56–57.
- ⁵⁹ Горьков Ю. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. С. 32.
- ⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 8. Л. 112–149.
- ⁶¹ Там же. Д. 184. Л. 130–135.
- ⁶² АП РФ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 95. Л. 99–101.
- ⁶³ Атомная отрасль России. М., 1998. С. 50.
- ⁶⁴ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы. М., 1984. Т. 1. С. 418–419.
- ⁶⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сб. документов. М., 1984. С. 248.
- ⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 372. Л. 91–94.
- ⁶⁷ Там же. Л. 94.

- ⁶⁸ Там же. Л. 173–174.
- ⁶⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 79. Л. 103–104.
- ⁷⁰ Там же. Л. 104–110.
- ⁷¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 373. Л. 48–51.
- ⁷² Там же. Оп. 2. Д. 451. Л. 30–31.
- ⁷³ Там же. Л. 30–31.
- ⁷⁴ Там же. Д. 457. Л. 77.
- ⁷⁵ Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 124–147; 1995. № 2. С. 101–114.
- ⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 428. Л. 62–63.
- ⁷⁷ Горьков Ю. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941–1945). Цифры, документы. С. 101.
- ⁷⁸ Черепанов В. Власть и война. Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006. С. 233.
- ⁷⁹ Воронов Н. Н. На службе военной. М., 1963. С. 179.
- ⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.
- ⁸¹ Там же. Л. 112.
- ⁸² Там же. Д. 2. Л. 213.
- ⁸³ Там же. Д. 13. Л. 182–183.
- ⁸⁴ Там же. Л. 185.
- ⁸⁵ Там же. Д. 14. Л. 129; Д. 16. Л. 69.
- ⁸⁶ Там же. Д. 17. Л. 172–174.
- ⁸⁷ Там же. Д. 14. Л. 102.
- ⁸⁸ Там же. Д. 19. Л. 174.
- ⁸⁹ Там же. Д. 20. Л. 103.
- ⁹⁰ Там же. Д. 14. Л. 20.
- ⁹¹ Там же. Д. 18. Л. 145–146.
- ⁹² Черепанов В. Указ. соч. С. 236–237.
- ⁹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1–69.
- ⁹⁴ Черепанов В. Указ. соч. С. 240–250.
- ⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1 Д. 2. Л. 53, 165–174, 203–206; Д. 3. Л. 86.
- ⁹⁶ Там же. Д. 5. Л. 184. Этим же постановлением Л. П. Берия и Г. М. Маленков были назначены уполномоченными ГКО для активного участия в работе управления.
- ⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 185; Д. 6. Л. 17.
- ⁹⁸ Там же. Д. 6. Л. 182–186.
- ⁹⁹ Там же. Д. 26. Л. 73–75; Д. 29. Л. 2–3.
- ¹⁰⁰ Там же. Д. 73. Л. 119–124.
- ¹⁰¹ Там же. Д. 72. Л. 101–103.
- ¹⁰² Там же. Д. 112. Л. 174–179.
- ¹⁰³ Там же. Д. 99. Л. 114–115.
- ¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 43–45.
- ¹⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 99; На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.). М., 2008. С. 343.
- ¹⁰⁶ ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 18. Л. 21–23.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 7. Л. 153–156.
- ¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 9. Л. 348–354.
- ¹¹⁰ Там же. Л. 450–453.
- ¹¹¹ Там же. Л. 347–348, 357–358, 525–530; Д. 10. Л. 34–10.
- ¹¹² Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 307.
- ¹¹³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.
- ¹¹⁴ Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях народного ополчения в июле 1941 — январе 1942 г. М., 1978. С. 197–199.

- ¹¹⁵ Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. С. 308.
- ¹¹⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 56. Л. 134.
- ¹¹⁷ Там же. Д. 63. Л. 141–143.
- ¹¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 182.
- ¹¹⁹ Там же. Д. 58. Л. 38–39.
- ¹²⁰ Там же. Д. 63. Л. 153–161.
- ¹²¹ Там же. Д. 110. Л. 24–41.
- ¹²² Там же. Д. 165. Л. 29–39.
- ¹²³ Там же. Д. 20. Л. 114.
- ¹²⁴ Там же. Д. 21. Л. 13–14.
- ¹²⁵ Там же. Л. 125.
- ¹²⁶ Там же. Д. 24. Л. 91.
- ¹²⁷ Там же. Д. 98. Л. 124–127.
- ¹²⁸ Там же. Д. 118. Д. 90.
- ¹²⁹ Там же. Д. 8. Л. 23.
- ¹³⁰ Там же. Д. 19. Л. 48.
- ¹³¹ Там же. Д. 21. Л. 153.
- ¹³² Там же. Д. 19. Л. 65.
- ¹³³ Там же. Д. 44. Л. 107–108.
- ¹³⁴ Там же. Д. 162. Л. 143.
- ¹³⁵ Там же. Д. 113. Л. 1–1 об.
- ¹³⁶ Там же. Д. 134. Л. 175.
- ¹³⁷ Там же. Д. 150. Л. 119–120.
- ¹³⁸ Там же. Д. 173. Л. 30–42.
- ¹³⁹ Там же. Д. 178. Л. 44–46.
- ¹⁴⁰ Там же. Д. 181. Л. 73–81.
- ¹⁴¹ Там же. Д. 185. Л. 182–196.
- ¹⁴² Там же. Д. 238. Л. 145–180.
- ¹⁴³ Там же. Д. 291. Л. 57–72.
- ¹⁴⁴ Там же. Д. 325. Л. 138–142; Д. 326. Л. 52–93.
- ¹⁴⁵ Там же. Д. 91. Л. 64–62.
- ¹⁴⁶ Там же. Д. 331. Л. 218–221.
- ¹⁴⁷ Там же. Д. 19. Л. 140–141.
- ¹⁴⁸ Устинов Д. Ф. Во имя Победы. М., 1988. С. 161.
- ¹⁴⁹ Военно-исторический журнал. 1961. № 6. С. 66.
- ¹⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 468. Л. 77–78.
- ¹⁵¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. В 5-ти т. Т. 3. М., 1968. 1941–1952 гг. С. 38–40.
- ¹⁵² Шахурин А. И. Крылья победы. М., 1983. С. 97–98.
- ¹⁵³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 355.
- ¹⁵⁴ Куманёв Г. А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005. С. 126.
- ¹⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.
- ¹⁵⁶ Там же. Л. 76.
- ¹⁵⁷ Там же. Л. 77.
- ¹⁵⁸ Там же. Л. 152–153.
- ¹⁵⁹ Там же. Л. 246–247.
- ¹⁶⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1041. Л. 35.
- ¹⁶¹ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 107.
- ¹⁶² Колотов В. В. Николай Алексеевич Вознесенский. М., 1976. С. 259–260.
- ¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 19.
- ¹⁶⁴ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 155–156.
- ¹⁶⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 57.

- ¹⁶⁶ Нарком финансов СССР, председатель Государственной штатной комиссии при СНК СССР по совместительству.
- ¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 70.
- ¹⁶⁸ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 92–97.
- ¹⁶⁹ Там же. Д. 21. Л. 136.
- ¹⁷⁰ *Ермолов А. Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб., 2013. С. 106–107.
- ¹⁷¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 14. Л. 176–177.
- ¹⁷² Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 78; Указ опубликован: Правда. 1942. 27 ноября.
- ¹⁷³ Там же. Оп. 1. Д. 355. Л. 51–54.
- ¹⁷⁴ Там же. Оп. 8. Д. 84. Л. 68–74.
- ¹⁷⁵ Там же. Оп. 3. Д. 1042. Л. 105.
- ¹⁷⁶ Там же. Д. 1044. Л. 37.
- ¹⁷⁷ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 1. Л. 55–61.
- ¹⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 65. Л. 106.
- ¹⁷⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 121. Д. 238. Л. 101.
- ¹⁸⁰ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 12.
- ¹⁸¹ Там же. Д. 23. Л. 73–74.
- ¹⁸² Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1045. Л. 17.
- ¹⁸³ Там же. Д. 1046. Л. 20–21.
- ¹⁸⁴ Там же. Д. 1050. Л. 43.
- ¹⁸⁵ *Устинов Д. Ф.* Указ. соч. С. 141.
- ¹⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 19.
- ¹⁸⁷ Там же. Д. 1043. Л. 53.
- ¹⁸⁸ Там же. Д. 1042. Л. 21.
- ¹⁸⁹ Там же. Л. 20–21.
- ¹⁹⁰ РГАЭ. Ф. 8123. Оп. 1. Д. 350. Л. 76.
- ¹⁹¹ *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 41.
- ¹⁹² *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления: В 3-х т. Т. 2. М., 1995. С. 275.
- ¹⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 47.
- ¹⁹⁴ Там же. Л. 70.
- ¹⁹⁵ *Кнышевский П. Н.* Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 56.
- ¹⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1043. Л. 21.
- ¹⁹⁷ РГАЭ. Ф. 8899. Оп. 2. Д. 44. Л. 241.
- ¹⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 38. Л. 266–269.
- ¹⁹⁹ Там же. Д. 28. Л. 95; *Коломиец М.* Т-34. Первая полная энциклопедия. М., 2009. С. 484.
- ²⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1044. Л. 67.
- ²⁰¹ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 125. Л. 14–17.
- ²⁰² Там же. Д. 129. Л. 2–4.
- ²⁰³ *Емельянов В. С.* С чего начиналось. М., 1979. С. 87.
- ²⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 24.
- ²⁰⁵ Там же. Л. 151–163.
- ²⁰⁶ Там же. Л. 37.
- ²⁰⁷ *Вознесенский Н. А.* Указ. соч. С. 36.
- ²⁰⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Т. 3. 1941–1952 гг. С. 40–41, 44.
- ²⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 22–65.
- ²¹⁰ Там же. Л. 82; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Т. 3. 1941–1952 гг. С. 42.
- ²¹¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 83–85.
- ²¹² Там же. Д. 3. Л. 124–131.

- ²¹³ Устинов Д. Ф. Указ. соч. С. 160–161.
- ²¹⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 61–94.
- ²¹⁵ Там же. Д. 6. Л. 6.
- ²¹⁶ Устинов Д. Ф. Указ. соч. С. 162.
- ²¹⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Т. 3. 1941–1952 гг. С. 44–48.
- ²¹⁸ Комаров Н. Я. Государственный комитет обороны постановляет... Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990. С. 32.
- ²¹⁹ Шахурин А. И. Авиационная промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны // Советский тыл в Великой Отечественной войне. В 2-х Кн. Кн. 2. Трудовой подвиг народа. М., 1974. С. 80.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1042. Л. 16.
- ²²² Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 101–102.
- ²²³ Там же. Д. 10. Л. 20–22.
- ²²⁴ Сталин И. В. Сочинения. М., 1997. Т. 15. С. 67.
- ²²⁵ Коломиец М. История танка КВ. Ч. 2. 1941–1944 // Фронтовая иллюстрация. 1999. С. 79.
- ²²⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 272.
- ²²⁷ Малышев В. А. «Пройдет десяток лет, и эти встречи не восстановишь уже в памяти». Дневник наркома // Источник. 1997. № 5. С. 117.
- ²²⁸ Устинов Д. Ф. Указ. соч. С. 163.
- ²²⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–3.
- ²³⁰ Там же. Д. 14. Л. 92–97.
- ²³¹ Там же. Д. 15. Л. 181–185.
- ²³² Там же. Д. 143. Л. 120–121.
- ²³³ Там же. Л. 121.
- ²³⁴ Вознесенский Н. А. Указ. соч. С. 41–42.
- ²³⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 211–212; Д. 13. Л. 174–175.
- ²³⁶ Костырченко Г. В. Авиапромышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Самолетостроение в СССР. 1917–1945. В 2-х Кн. М., 1994. Кн. 2. С. 214.
- ²³⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 25. Л. 113.
- ²³⁸ Там же. Д. 16. Л. 96.
- ²³⁹ Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Изд. 2-е, переработ. и доп. М., 1970. С. 178.
- ²⁴⁰ Малышев В. А. Указ. соч. С. 118.
- ²⁴¹ Устинов Д. Ф. Указ. соч. С. 169.
- ²⁴² Цит. по: Миронов А. А., Иванников А. Г., Яковлев В. С. История государственных материальных резервов России. М., 1998. С. 116.
- ²⁴³ Там же. С. 104–106.
- ²⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 26. Л. 47–51.
- ²⁴⁵ Шахурин А. И. Указ. соч. С. 140.
- ²⁴⁶ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 111.
- ²⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 29. Л. 4–7.
- ²⁴⁸ Там же. Д. 65. Л. 2–15.
- ²⁴⁹ Там же. Д. 68. Л. 1–4.
- ²⁵⁰ Устинов Д. Ф. Указ. соч. С. 197–198.
- ²⁵¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 86. Л. 37–38.
- ²⁵² Там же. Д. 91. Л. 171–172.
- ²⁵³ Там же. Д. 99. Л. 108–113.
- ²⁵⁴ Там же. Д. 120. Л. 108.
- ²⁵⁵ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 125.
- ²⁵⁶ Сталин И. В. Указ. соч. С. 76.

²⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 146. Л. 72–89.

²⁵⁸ 24 декабря 1943 г. ГКО постановил принять к сведению сообщение маршала авиации А. А. Новикова об удовлетворительных результатах государственных испытаний 45-мм пушки ОКБ-16 (Нудельмана — Суранова), установленной на самолете Як-9. Д. Ф. Устинов обязывался изготовить 60 пушек и передать их до 15 февраля 1944 г. НКАП, который до 25 марта должен был вооружить ими 60 Як-9 и сдать самолеты ВВС для войсковых испытаний. Б. Л. Ванникову предписывалось изготовить боеприпасы к пушке и обеспечить ими НКВ, НКАП и ВВС, а также разработать мероприятия по развитию их производства. Главный инженер ВВС КА генерал-полковник инженерно-авиационной службы А. К. Репин должен был провести войсковые испытания пушек и доложить ГКО их результаты не позднее 1 мая 1944 г. В 1944–1945 гг. пушка выпускалась небольшими сериями для установки на Як-9К (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 184. Л. 7).

²⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 149. Л. 155–173.

²⁶⁰ Там же. Д. 184. Л. 282–283.

²⁶¹ Там же. Д. 345. Л. 268.

²⁶² Там же. Д. 348. Л. 45–46.

²⁶³ Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: Сб. статей. М., 1976. С. 99.

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 19. Л. 53–54.

²⁶⁵ Там же. Д. 20. Л. 88.

²⁶⁶ Там же. Л. 89.

²⁶⁷ Там же. Д. 21. Л. 47–48; Д. 22. Л. 28, 31–32; Д. 23. Л. 13; Д. 24. Л. 102.

²⁶⁸ Там же. Д. 74. Л. 98–99.

²⁶⁹ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х Кн. Кн. 2. М., 1998. С. 359.

²⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 181. Л. 85–87.

²⁷¹ Там же. Д. 338. Л. 65; Д. 339. Л. 58.

²⁷² Там же. Д. 249. Л. 139.

²⁷³ Там же. Д. 314. Л. 153–156.

²⁷⁴ Там же. Д. 348. Л. 45–46, 86, 106–108.